Владимир Бушин

Карнавал Владимира Путина

Культ табуретки

Вы, читатель, вероятно, уже забыли Одиннадцатое явление Отца народу 25 апреля 15-го года? Если так, то напрасно. Там было много примечательного, поучительного и вопиющего. Есть смысл кое-что вспомнить. Особенно на фоне вот такого рода волшебных псалмов и при виде портрета президента в каком-то загадочном скафандре, предназначенном для чего-то явно героического: «Путин, безусловно, – яркий, талантливый, результативный политик. Это следует признать всем, независимо от того, кто как относится к результатам его многолетнего правления». Позвольте, независимо от результата – результативный? И я, считающий результат достослезным, должен признать: яркий, талантливый политик?

«Недюжинный политический талант нашего президента, – слушаем дальше, – проявляется, в частности, в том, что он умеет меняться. Причем – вовремя и в нужном направлении. Меняться, чтобы соответствовать реалиям жизни, которая тоже, заметим, не стоит на месте». Ну, мы и раньше подозревали, что жизнь не стоит, и не спорили с Гераклитом, уверявшим, что «все течет, все меняется». За двадцать лет, что он витает в верхах, конечно, изменился как человек и Путин: был кудрявым, стал лысым.

Но – а как политик-то? А вот: «Путин нынешний с его откровенной державной риторикой и очевидным презрением к западным «демократиям» радикально отличается от Путина прежнего «разлива», скажем, 2000 или 2001 года». Конечно, за тринадцать лет можно было кое-что сообразить, но псаломщику достаточно риторики! Или он не понимает, что это за красивое заморское словцо из числа тех, коими перенасыщена статья русского патриота? Так я поясню: по-русски «риторика» – это «пустозвонство». И особенно опасно именно державное пустозвонство. Да, раньше его не было, теперь есть.

А если от слов обратиться к конкретным делам? И тут Путин «радикально отличается»? Да, тогда не были наши небеса открыты для американцев, теперь он их открыл; в 2011 году стараниями Путина были созданы американской военные базы в Киргизии и Узбекистане, а теперь – и в России, да не где-то на окраине, на Чукотке, а в самом сердце – на Волге. Святую правду порет наш патриот.

А где «очевидное презрение»? Вот тут не совсем так. Есть, конечно, небольшое презреньице, но оно тонет в таком благоговении Путина перед Западом, что он то и дело приводит его нам в пример: «А вот в Германии… А вот во Франции… А посмотрите, как в США…» И, невежественно, бесстыдно понося недавнее прошлое родины, клевеща на ее великого вождя Сталина, с большой симпатией вспоминает в своих речах фигуры Западного мира как прошлого – от Бисмарка до Черчилля (25 апреля даже до Древнего Рима добрался), так и современности – о Буше-младшем, например, просто тоскует, мечтает о встрече. Однажды призвал нас и пожалеть его: «Вы думаете, Бушу легко!». Конечно, нелегко, не просто, пуская потоки крови, потрошить на другом конце света то Югославию, то Афганистан, то Ирак… А как-то раз, будучи на ранчо Буша, Путин в пароксизме презрения к западным демократиям плюхнулся на колени перед большой президентской собакой, обнял ее и замер в порыве национальной гордости. И было это не в 2000 году, а не так давно.

Автор то и дело вопиет: «Русская революция!.. Диктатура!.. Репрессии!..» И призывает Путина все это начать во имя спасения родины. Боже милостивый, да его от одного звука сих ужасных глаголов может кондрашка хватить. Его спрашивают: «Зачем вы через семь дней помиловали американского шпиона Поупа, осужденного на двадцать лет за огромный ущерб нашему флоту?». Он отвечает: «Не тащите меня в 37-й год!». «Ему говорят: «Почему Сердюков на свободе?». Он отвечает: «Не надо возвращаться в 37-й год». Ему говорят: «Когда посадят Чубайса?». Он отвечает: «У нас не 37-й год».

Но автор стоит на своем: «Можно смело сказать, что сложился режим «развитого путинизма». Все ключевые перемены последних лет так или иначе связаны с личностью нашего президента и несут на себе неизгладимую печать его характера, его симпатий и антипатий, его политического мировоззрения».

Казалось бы, лучше некуда: Путин вездесущ и всемогущ. Но это в начале статьи, а в конце вдруг читаем: «Путину предстоит совершить воистину исторический, воистину судьбоносный стратегический выбор». Ах, еще только предстоит! А можно было подумать, что русская революция уже началась.

«Ему предстоит решить, с кем он: с нами, со своими Русскими соотечественниками. Или…» Или, говорит, ядовитое наследие коммунистического, а затем либерального этапа биографии окажется сильнее? Ну, против ядовитого коммунистического этапа ему сделал инъекцию еще покойный Собчак. Впрочем, никакой нужды в этом не было: ничего коммунистического ни в одной клетке у Путина никогда не было. А что до либерального этапа, то достаточно взглянуть на окружение: один Медведев, любимец и местоблюститель, чего стоит.

«Итак, президент, – мы вместе или нет?». Два десятилетия миновало, и с упорством Сизифа задается все тот же вопрос!

«Кремлевские патриоты, где вы? Ау!». И он ждет, что вот распахнутся все кремлевские ворота и с патриотическим гиканьем, с русофильским посвистом повалят оттуда сидельцы Кремля спасать отечество. Первым из Спасских ворот выбежит, конечно, Путин, влезет на Лобное место и огласит Красную площадь кличем: «Слава русскому народу!». Из Боровицких ворот выскочит Медведев: «Россия, вперед! Даешь модернизацию!». Из Троицких с наручниками в руках появится министр МВД Колокольцев: «Где Чубайс? Ау!». Нет Чубайса. Он уже за океаном…

Так вот, давайте все-таки вспомним Одиннадцатое явление Отца народу. Может быть, это кому-то поможет понять, кто с кем вместе…

О чем только ни писали по поводу явления неутомимые строчкогоны! И сколько оно длилось, и сколько было вопросов, и

сколько ответов, и когда Отец народа улыбнулся, и когда пытался сострить, построили какие-то схемы, графики, диаграммы… Великое событие произошло… А о главном – кто он – ни слова!

Как это, говорят, ни слова? Как это – кто? Президент! Гарант! Госглава! Верно. А что в голове-то у Главы? Что в душе у Гаранта? Известный юморист Михаил Задорнов заявил, что тех, кто «позорит власть, а не бережет ее, надо гнать!». Во-первых, как ее беречь, если она сама себя не бережет? Во-вторых, откуда и куда гнать позорников? И кто они – министры, депутаты, бомжи? Но не это главное, а то, что юморист очень доволен: на все вопросы «Владимир Владимирович отвечал очень находчиво», это «яркие ответы», они «всегда настолько убедительны» и т. д. Да так ли?

Одной из первых к Отцу народа обратилась Наталья Осипова из Таштагола, великая труженица, очаровательная русская женщина, за одно погляденье на которую надо бы платить месячную зарплату рыжего беса Чубайса в 2 миллиона рублей. Она сказала, что работает фельдшером на «скорой помощи», получает 3,5 тысячи, а машины старые, порой посреди дороги ломаются, и с сумкой на плечах приходится спешить к больному пешком – то по грязи в жару, то морозной ночью. А ведь дорога каждая минута: там жизнь человеческая! И добавила, что те, кто не на «скорой помощи», получают 5 тысяч. Вы только подумайте: люди завидуют тем, кто получает 5 тысяч!

Тут же многосемейная мать Елена Кузьменко из Приморья объяснила Батюшке народа, что такое ныне 5 тысяч. У одной ее дочки из двенадцати детей заболел зуб. Пошли в больницу, удалили зуб – 5 тысяч! Да если уж за деньги, то не больше 100 рублей надо бы. Но я, будь помоложе, помянутому бесу все зубы удалил бы совершенно бесплатно.

И вот какой «яркий ответ» дал вышеназванный Отец русской красавице, русской страдалице: «Проблема, судя по всему, действительно существует». Судя!.. Ярко! Перед ним живой человек с конкретными фактами, а он все гадает да предполагает. Но мы, говорит, на все ваши медицинские нужды ассигновали 400 миллиардов рублей, и какие, мол, могут быть претензии. Правда, «правительство недоработало, Минздрав не отследил. Надо посмотреть, куда ушли эти деньги. Мы этим займемся». Смотреть да следить-то, заниматься-то этим с самого начала надо. Это же азбука государственной работы.

И так он отвечал на все вопросы: ему называют конкретные вопиющие факты, возмутительные примеры, похабные случаи, а он этих измученных, исстрадавшихся вопросистов – миллиардами по кумполу да «судя по всему», да «мы займемся»! Да какое им дело до твоих миллиардов, если даже они действительно отправлены, но не получены. И какой ты Госглава или Госмакушка, если думаешь, что подписал бумагу – и дело с концом, все в порядке, лепота. А где твоя вертикаль, чем занята? Или она, как у деда Щукаря, «который уже год в землю смотрит»?

Библиотекарь из Московской области говорит: «Я получаю 8 тысяч. Как можно жить на такие деньги?».

Предпринимательница из Нижегородской области чуть ни плачет: «При наших доходах у нас просто нет возможности платить такие налоги!».

Ленинградец в гневе: «Пять человек в квартире 77 кв. метров. В декабре 2012 года счет был 3442 рублей, в феврале этого – 8090. Что за грабеж!».

И что он ответил всем? Очень спокойно (кагэбэшная выучка): «В целом, в среднем зарплата повышается – это очевидный факт». И только, мол, ваши подслеповатые очи этот очевидный факт не видят. Конечно, если взять зарплату Чубайса и мою пенсию с небольшим литературным приработком, то получается, что в среднем мы с ним получаем по 1 млн рублей в месяц. Круто! И я могу себе ни в чем не отказывать.

А если взять хотя бы еще пять таких годовых зарплат: А. Костин, председатель правления ВТБ – 900 млн рублей, А. Миллер – 750 млн руб., И. Сечин, глава «Роснефти» – 750 млн руб., Г. Греф, глава Сбербанка – 450 млн руб., М. Кузовлев, председатель Банка Москвы – 450 млн руб. И как-то трудно верится, что Д. Медведев, будучи президентом, заработал в 2011 году лишь 3 378 673, т. е. раз в 200–250 меньше, чем названные выше.

А если сложить приведенные зарплаты, то получится 3 млрд 300 млн рублей. Если даже лишь эту сумму разложить на 300, то выйдет, что 11 миллионов наших граждан будут получать приемлемую зарплату 300 тысяч рублей в год, или 25 тысяч в месяц. Но ведь мы взяли только пять миллионеров, а сколько Отец народа наплодил их! С первых дней контрреволюции нам твердят: «Стыдно считать деньги в чужом кармане! Позор!». Да, карман-то чужой, но деньги-то наши, народные. А Отец народа делает вид, что не понимает, и недавно, как сообщалось в прессе, сотрудникам своего аппарата увеличил зарплату вдвое. Вот и возопил: «Зарплата растет!».

Нет, Ельцин был честнее, если угодно, даже человечней. Помните, однажды не дошли в Чечню 4 миллиарда. Его журналист спрашивает: «Куда же они делись?». И он прямо: «Да черт их знает!». А ведь тут какое иезуитство: я прав, а вы не умеете мыслить в государственном масштабе… Как говорил Владимир Ильич, «по форме все верно, а по существу – издевательство». А можно сказать и так: иезуитская демагогия. Вот что в голове у Госглавы.

Люди говорили без малейшего почтения к любимцам Госмакушки, несмотря на то, что за годы, проведенные в госверхах, она уже стала Гослысиной. Более того, о любимцах говорили с полным презрением. Так, Сергей Маленко из Перми прямо спросил: «Сколько вы еще собираетесь терпеть во власти Чубайса? И когда, наконец, его посадят за решетку?».

И что в ответ? Вначале все та же иезуитская демагогия: «Чубайс не во власти, он во властных структурах не присутствует». Да какая разница, присутствует или отсутствует, если вы дали ему возможность ворочать миллиардами! И не устаете твердить о

своем глубоком уважении к прохвосту и даже в ответе на вопрос, бросивший тень на тюремную решетку, величали его по имени-отчеству.

А дальше поперла уже не демагогия, а прямая наглость. Заявив, что он «совершенно не собирается защищать Чубайса», Госмакушка принялся не только защищать, но и нахваливать его…

Как беспощадно язык выдает человека! По поводу состояния жилого строительства в Челябинской области Путин бросил губернатору Юревичу в лицо: «У вас хоть совесть-то есть?». Вдумайтесь: «хоть совесть»… Т. е. о совести сказано, как о чем-то предельно минимальном. А это же суть человека, главное в нем, и надо было бы сказать, допустим, так: «У вас хоть капля (крупица, крошка, грамм) совести есть?». Вот в такой форме этот вопрос и хочется обратить к самому Путину, когда он травит баланду о новобранцах в правительстве.

Военный обозреватель «Комсомольской правды» полковник Виктор Баранец выразил возмущение тем, что расследование преступных дел в Министерстве обороны «превращается в пародию, над которой смеется народ», и тем, в частности, почему иные фигуранты этих дел уже в Бутырках, а другие сидят в роскошных квартирах и пишут стихи о любви к министру.

Путин и на этот раз начал с похвалы: «Вам бы не журналистам быть, а возглавлять судебную систему страны. Я очень дорожу вашей поддержкой…» и т. д. Так вот и назначил бы его председателем суда или Генеральным прокурором вместе замшевого Чайки. Нет. И дальше он понес: «Вы сказали, что факты доказывают вину всех названных вами лиц. Это может определить только суд. Ни газета, ни отдельные граждане – никто не может заранее объявить человека виновным».

С неба свалился! Кто это может запретить? Вспомнил хотя бы, что не так уж давно множество газет – и левых и правых, и русских и еврейских – и множество «отдельных граждан» – журналистов и ораторов на митингах – во всю мочь объявляли о его покойном друге: «Собчак – зеркало российской коррупции». Значит, преступник. А никакого суда не было, кроме божьего. Когда другой его друг Чубайс на съезде своей партии «Союз правых сил» призвал Немцова, Хакамаду и других однопартийцев: «Больше наглости! Наглости больше!», то в ответ ему из других партий, от иных лиц неслось: «Подонок! Сажать за это!». Значит, преступник. А никакого суда не было. Когда тот же подонок заявил, что на полученные ваучеры каждый может приобрести по две машины «Волга», но вскоре оказалось, что это был сознательный обман, то он услышал: «Лжец! Трепло! Ворюга!». Значит, преступник. А никакого суда не было. Когда тот же ворюга заявил, что в результате реформ погибнут миллионов тридцать соотечественников, и они в этом сами виноваты: не сумели вписаться в реформы, то ему лепили: «Враг народа! Фашистская харя!». Значит, преступник. А никакого суда не было. В последнем случае имелось в виду, что о неизбежной гибели от голода тех же 25–30 миллионов русских людей зимой 1941 года заявил Геринг.

Поразительно, что человек, имеющий юридическое образование и занимающий столь высокий государственный пост, не понимает простейших, азбучных, основополагающих юридических установлений. Как бы ни было доказательно, правдиво и важно выступление любой газеты и любого «отдельного гражданина», это лишь мнение, и оно может быть толчком к возбуждению дела, но само по себе никаких юридических последствий не влечет. Совершенно другое дело – решение суда – оно неизбежно влечет юридические последствия: штраф, лагерный срок, смертную казнь… Как может это не понимать президент, сам называющий других преступниками безо всякого суда, уму непостижимо!

Однажды мне позвонил незнакомый читатель, возмущенный Медведевым: как тот посмел назвать Сталина преступником! Ведь суда не было! Я сказал: «Оставим Сталина. Откуда вы взяли, что преступника может определить только суд и только после этого другие могут назвать кого-то преступником» – «Как откуда? – удивился читатель. – Об этом все время говорят!». – «Если на ваших глазах, допустим, машина собьет насмерть незнакомого пешехода или бандит убьет ножом вашего друга, вы, что же, не посмеете назвать их преступниками, а будете ждать суда, который неизвестно когда последует?». Читатель смущенно молчал. А я продолжил: «Мысль о том, что никто, кроме суда, не смеет убийцу или вора, насильника или обманщика назвать преступником, внушают народу сами преступники, под видом законности они хотят заткнуть нам рот».

Кажется, читатель, в отличие от президента, все понял.

2015 г.

«Давайте поприветствуем!»

Кажется, приутих грохот, шум и радостные речи о Послании президента парламенту 1 декабря 2016 года, когда толпы одержимых сограждан, называемых политологами, обнюхивали каждое его слово, из кожи лезли, чтобы разгадать намеки, ломали голову над тем, о чем он умолчал… Они хватали друг друга за грудки: «Ты слышал, сколько раз он произнес слово «справедливость»? – «Кажется, двенадцать». – «Ха! Двадцать три!». Начинали спорить. Друзья мои, хотелось сказать им, позвоните мне, я вам сто раз без передышки повторю слово «халва»… Не позвонили. Что ж, хоть и одним из последних, но, пользуясь наставшим затишьем, все же надо сказать кое-что.

Незадолго до Послания в Думе состоялся круглый стол, в котором приняли участие известные ученые, политики, бизнесмены. Сколько тревоги, боли, страшных, чудовищных фактов было в их выступлениях! Академик РАЕН Владимир Полеванов, бывший глава Роскомимущества и вице-премьер напомнил, что «приватизация проходила под диктовку 35 американских советников», приглашенных Чубайсом. У президента, не так давно тоже вспомнившего об этом, такая дичь вызвала лишь снисходительную улыбку. «С ужасом я обнаружил, – сказал Владимир Павлович, – что ряд военных предприятий, в том числе секретных, проданы иностранцам». Он выгнал американцев вместе с доморощенным Кохом, которого назвал «мерзавцем, уничтожившим нашу оборонную промышленность». А потом – помните? – по нашему телевидению с благословения телевладыки Эрнста или Кулистикова Кох призывал американцев послать дивизию ВДВ и «забрать к чертовой матери атомное оружие» у нас. Но вскоре Кремль получил ультиматум: если к Давосскому форуму Полеванов не будет уволен, Россия не получит 6 миллиардов долларов инвестиций. И как только его уволили, Кох снова оказался на командном пункте приватизации.

Будучи по профессии геологом, сейчас Полеванов ей и занимается. И вот что он видит: у нас каждая нефтяная скважина дает 10 тонн нефти, а в Норвегии – 250, в Кувейте – 300, в Иране – 400, в Саудовской Аравии – 700, т. е. в 70 раз больше. И вполне естественно, что Министерство экономразвития Полеванов именует министерством экономдеградации. И завершает: «Мы остаемся на обочине прогресса в состоянии растущей нищеты и упадка».

Доктор физико-математических наук профессор Степан Сулакшин продолжил: «Те, кто правит в стране, создали уродливую по всем ключевым пространствам макромодель. Эта модель управляется из-за рубежа». Коснувшись недавних и нынешних событий политической жизни, он сказал: «В стране все строится на фальши… Явка на выборы была не 48 %, а 33 %, «Единая Россия» получила в два с лишним раза меньше голосов, чем объявлено. Рейтинг Путина значительно ниже 86 %». А наше будущее видится профессору так: «У России нет будущего в этой политической и экономической модели. Власть, президент ведут страну к событиям революционного типа, которые могут произойти на рубеже 2019–2020 годов. Эта Дума и президент, который вновь будет избран через два года, не доживут до конца нового политического срока… Когда живой народный организм чувствует, что его приговорили к смерти и подводят к плахе, начинается процесс самоорганизации. У страны есть шанс оздоровиться в ходе этих событий».

В своем Послании Путин неоднократно призывает прислушиваться к людям, вступать в диалог, уважать чужое мнение. Вот хоть на этот раз и вступил бы в беседу с Полевановым, Нигматулиным, Сулакшиным, поспорил бы, может, что-то и опроверг. Тем паче ведь не Навальный это, а академики, доктора наук, крупные политические фигуры. Как можно пренебречь такими собеседниками!

Однако и на сей раз вместо диалога, увы, как сказал, профессор Катасонов, получился «очередной спектакль», или, как выразился кто-то другой, – «сеанс массового гипноза» и т. п. Кто-то даже так определил: «Россия – «Титаник», а его капитан работает за боцмана».

И это с самого начала спектакля – с триумфальной процедуры, когда два солдата в яркой парадной форме отверзли пятиметровые золотые двери в Георгиевский зал, и бодрой в перевалочку походкой вошел президент, а двери столь же торжественно и многозначительно солдаты закрыли. Музыка. Аплодисменты. Восторг…

И вот он на трибуне, а на ней – герб с орлом, и за спиной на стене – орел, и справа флаг с орлом, и слева флаг с орлом. Восемь орлиных голов… К чему это? Где подцепил? Кто подсунул? Не хватало только горностаевой мантии. Неужели думает, что это поднимает авторитет, накручивает рейтинг? И невольно вспоминается фотография – ведь должности-то, в сущности, одни и те же – на каком-то большом собрании Ленин сидит на ступеньках лестницы, ведущей к трибуне, и что-то записывает в блокноте.

И мы услышали: – Добрый день, уважаемые коллеги, члены Совета Федерации, депутаты Госдумы, граждане России.

И вскоре опять: «Коллеги!.. коллеги!». Ведь как удобно и универсально в подобных случаях звучало не заморское, а древнее русское слово «товарищ». Нет, подай им иностранщину – коллеги!

И пошло дальше… А гипноз-то подействовал только на некоторых в зале, они, как сообщает Интернет, уснули. Да еще – на Володина, Матвиенко… Даже на Жириновского уже не подействовал. Он высмеял давно бытующую и повторенную в Послании и поддержанную Никоновым байку о пользе наложенных на Россию санкций. О них президент говорил, как о нечаянно привалившем счастье: «Не нужно забывать, что санкции не могут продолжаться вечно, так что благоприятной ситуацией, которая сложилась на рынке, надо воспользоваться в полной мере». Ибо хозяева на своей земле не мы, а ВТО. Такой же у него подход и к совершенно другому делу: «Нет худа без добра: так называемые допинговые скандалы позволят (!) нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом».

Гарант признается, что начать заниматься некоторыми вопросами экономики, в частности, сельским хозяйством, сделать что-то

полезное, что-то нужное для страны, для народа эта власть способна только с разрешения или под напором Запада, порой – только после того, как Запад огреет ее дубинкой в виде санкций. Да что ж тебе самому-то мешало создать «благоприятную обстановку» для своего сельского хозяйства или создать «передовую систему» борьбы с допингом? В первом случае достаточно было всего лишь не вступать в ВТО, т. е. не распахивать настежь наш рынок для иностранцев. Нет, как видно, не случайно Путин в свое время уверял и в том, что во время Великой Отечественной войны люди шли на подвиги только под дулами заградотрядов…

А ведь как громко, решительно и настойчиво отговаривали Путина и Медведева не лезть в ВТО, поскольку это губительно для нашего производителя. Но им с Медведевым так хочется быть всегда и во всем в одной компашке с Западом, что шестнадцать лет стояли на крыльце и умоляли и, наконец, вымолили: впустили их в переднюю. И что? Загубили многие наши производства. И вот теперь ВТО по своей воле отказалось от некоторых данных ему привилегий. И они ликуют… «Спешите воспользоваться!».

Камера старалась показывать нам в зале тех, кто имеет отношение к тому, о чем говорил президент. Вот, например, он с гордостью говорит о невиданных успехах сельского хозяйства. И на экране – министр сельского хозяйства Ткачев. Его лицо должно бы сиять, лучиться радостью, излучать флюиды гордости, но что мы видим? Отрешенную, унылую, скучную физиономию. И мне уже не очень верится в успехи, о которых я слышу, хотя и раздаются аплодисменты. Нельзя было не заметить, что вообще-то аплодисментов было не много, и все – очень краткие, по несколько секунд. Президент иногда вынужден был просто выпрашивать их: «Давайте поприветствуем!». И это после такой величественной церемонии с дверями…

«Любая несправедливость и неправда воспринимаются у нас очень остро. Это особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает хамство, высокомерие, эгоизм, от кого бы это не исходило». Да, общество отвергает, но власть-то смотрит на это равнодушно. Что стоит хотя бы и самому президенту призвать к порядку хотя бы некоторых депутатов Думы, позорящих ее. А вместо этого он навешивает им какую-то награду…

Некоторые сцены из декабрьского спектакля просто удручают. Вот оратор завел речь о демографии. Это важнейший вопрос, тут один из главных показателей жизни народа. Население, говорит, неуклонно растет, но не называет конкретных цифр, а оперирует не всем понятным «коэффициентом рождаемости». У нас, говорит, в 2013 году сей коэффициент был 1,7. «Это выше, чем в большинстве европейских стран: в Португалии – 1,2, в Испании и Греции —1,3, в Австрии и Германии —1,4, в Чехии — 1,5». Вероятно, все верно, но для того, чтобы население росло, указанный коэффициент должен быть, как минимум, 2,1. То есть президент не понимает, что за цифры он приводит, по его цифрам мы – лучшие среди вымирающих. Для названных им весьма небольших стран (самая крупная Испания – 505 тыс. кв. км) приведенные цифры, может, и не опасны или даже весьма желательны. В полуторамиллиардном Китае, например, был закон, запрещавший иметь второго ребенка. Но совсем другое дело приведенный коэффициент для нашей страны с ее населением и с 17 миллионами кв. км территории. В одной Сибири, как сказал поэт:

Здесь три Европы поместитсяСо всею музыкой своей.

А на всем нашем просторе можно поместить 34 Испании и сотни полторы Греций со всей их музыкой и пляской. Прав С. Сулакшин: просто «он не понимает, что к чему».

Медведев же обходится безо всяких коэффициентов, и уже несколько раз гордо называл конкретную цифру: за последние годы под чутким руководством Кремля население страны увеличилось на 30 тысяч. Но что такое эта цифра для страны с населением в 145 миллионов? Фу-фу… Ведь 1 % от этого числа – почти полтора миллиона. Какая же доля одного процента эти 30 тысяч? Я вычислить не могу. Даже для большого областного центра, не говоря уж о Москве и Ленинграде, 30 тысяч – цифра в пределах статистической погрешности. А он ей хвастается. Печально, однако приходится признать, что оба они просто не понимают, что это за цифры, которыми они пытаются нас дурачить.

По переписи 1939 года незадолго до войны население РСФСР было 108,4 млн человек. А по переписи 1989 года незадолго до контрреволюции оно составило 147,3 млн, т. е. за пятьдесят лет, несмотря на ужасные прямые и косвенные потери во время войны, население выросло почти на 40 миллионов, т. е. в среднем увеличивалось в год на 800 тысяч. В отчете о переписи 2002 года сказано: «По сравнению с переписью 1989 года численность населения сократилась на 1,8 млн человек». Таков был итог первого десятилетия цветущей демократии: не только никакого роста, но даже уменьшение. Минуло еще полтора десятка лет – население так и остается на уровне 2002 года. То есть за все 25 лет вашего либерального благоухания – никакого роста, только убыль, не можете достичь уровня хотя бы 1989 года. Это и есть управляемый геноцид. И кто им управляет, всем известно. А если бы не вы с вашим невежеством, лживостью и холуйством перед Западом, то при том же ежегодном приросте население России выросло бы на 800 тыс. + 25 = 20 млн. Эти миллионы целиком на вашей демократии и на вашей совести лично. А вместе с цифрой 1989 года население страны составляло бы 147,3 + 20 = 167,3 млн человек. Где же они? А ведь вы уверяете: «Все наши планы направлены на улучшение экологии, здоровья людей, на развитие образования и культуры». Все!

Президент продолжает: «Хочу повторить, уважаемые коллеги. Наши граждане объединились вокруг патриотических ценностей…». Не надо повторять уже многократно сказанную чушь. Не граждане сплотились, а паразиты сплотились вокруг Кремля.

«…сплотились не потому, что их все устраивает. Трудностей и проблем еще хватает…». Вы можете себе представить, чтобы так говорил Сталин: проблем хватает… Он, глядя в глаза народу, называл вещи своими именами: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет…»

«Но у народа есть уверенность, что вместе мы их преодолеем…» Вместе с кем – с паразитами?

«Люди рассчитывают (!) на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду, к принципу справедливости…» Надо не рассчитывать, т. е. не надеяться, не мечтать об этом, а все это иметь. Что такое справедливость для обманутых дольщиков Москвы, Калининграда, Воронежа, которые выходят на митинги? Что такое уважение к труду для множества тружеников, которые пытаются голодовкой выбить из паразитов заработанные деньги, чтобы накормить детей?

«Укрепился авторитет законодательной власти…» Это он о Думе, что ль? Кто же его укрепил – не Поклонская ли, которую историк Юрий Жуков на всю страну справедливо назвал дурой. Не Петр ли Толстой, который вместо того, чтобы принести извинения за чокнутую, стал ее защищать и оправдывать ее же словами: «Это ее личная точка зрения… У нас же свобода слова…»

«Особая ответственность на партии «Единая Россия». Она главная опора правительства». Правительство Медведева нуждается не в опоре, а в передислокации поближе к месту, где пребывают бывшие губернаторы Хорошавин и Белых.

«Надо так построить работу, чтобы обязательства, взятые перед избирателями, были выполнены». А кто взял обязательство создать 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест? Оно выполнено? Или это была очередная маниловская мечта?

«Выборы доказали, что мы живем в здоровом, уверенном в своей справедливости сплоченном обществе». Опять о справедливости! Опять о сплоченности! Да еще о здоровье! Конечно, здоров, как буйвол, Игорь Сечин, получающий в день по миллиону государственной зарплаты. Он и настоящего буйвола может кулаком убить. Но у тех, кто живет на 10–15 тысяч в месяц, уже нет сил и муху убить. А лучшее свидетельство о здоровье народа – приведенное выше свидетельство о том, что его численность не достигает уровня почти тридцатилетней давности 1989 года. А выборы доказали только то, что ваши подручные перестарались. Ну зачем такое неприличное убийственное большинство в Думе ваших марионеток?

«О догмах, о показном, фальшивом единении, о принуждении к определенному мировоззрению… Все это в нашей истории было, и мы не собираемся возвращаться в прошлое». А это о чем? Уж таких служителей догмы, как вы, мир не знал. Ведь за 25 лет ничего не получилось, народ мрет, а вы все держитесь за свою догму рынка и уверяете, что все идет прекрасно. «Не желаем в прошлое!». И показное фальшивое единение, опять же, это сегодняшний день России. А подлинное единение было в советское время, и народ доказал его своей кровью. Где бы вы были со своим единением, если бы враг стоял в 27 верстах от Москвы.

И надо бы вам знать, сударь, что, во-первых, принуждение к какому-то мировоззрению дело очень трудное и сложное. Это хорошо знал, например, князь Владимир, огнем и мечом насаждая на Руси заморское православие. Люди бежали по берегам рек и взывали к свои многовековым кумирам, которых свергали и бросали в реки: «Выдыбай, боже!». Мировоззрение – тонкая материя, ибо не в кармане и не за пазухой находится, а живет в голове и в сердце человека, и если туда проникает что-то чуждое этому человеку, то может быть изжито или изгнано. Марксизм-то, по крайней мере, не заморское мировоззрение, оно родилось совсем недалеко от России.

В сущности, опровергая себя, оратор сказали: «Никто не может запретить мыслить свободно». Вот именно. Да тут есть и свеженький пример – Никита Михалков. Он безо всякого принуждения был когда-то доверенным лицом Ельцина, но сейчас – русский же человек! – понял, наконец, каким чудовищем был ваш крестный батюшка, к чему он привел родину, и вот негодует против вашего «Ельцин-центра», где, по его словам, корежат, истребляют русское национальное самосознание.

И неужели не ведает оратор, что «возвращение в прошлое» невозможно, хотя что-то заимствовать из прошлого полезно и необходимо. Вот мы услышали, что построено 85 млн кв. метров жилья. Но в проклинаемом вами прошлом все эти миллионы были бы предоставлены людям безвозмездно, а вы под арию о единстве народа будете за них драть с сограждан по три шкуры, как оккупанты.

«С уважением относитесь к другим людям. Это же естественно….» Сию естественность вы своим примером сами изгнали из множества людей, особенно из своих чиновников, в первый же день у власти заявив, что никакого пересмотра приватизации, т. е. небывалого ограбления всего народа, не будет, что преступник Ельцин неприкасаем, что герб убогого царя Николая и флаг генерала-изменника остаются. Разве хотя бы этого мало для похорон всякого уважения?..

«Наступающий 2017 год – год 100-летия Февральской и Октябрьской революций. Это весомый повод еще раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Общество нуждается в объективном и честном анализе этих событий». Знаем мы вашу объективность и честность. Один из их символов – фокусник и чревовещатель Николай Сванидзе, посаженный вами в Комиссию по борьбе против искажения истории. Если вы четверть века беспрерывно, не переводя дыхания лгали о Великой Октябрьской революции, обо всей Советской эпохе, то с чего вдруг станете честными и объективными? Есть все основания ожидать, что вы только утроите усилия в этом направлении.

«Это наша общая история и относиться к ней надо с уважением». Так почему за столько лет вы не подали ни одного примера? Ни единой оплеухи клеветникам!

Следует мудрая цитата из А.Ф. Лосева: «Мы знаем тернистый путь нашей стран, мы знаем томительные годы войны, недостатка, страданий, но для сына своей родины все это свое, неотъемлемое, родное». Вы столько насажали всюду таких «сынов отечества», как Медведев, и «дочерей отечества» вроде Поклонской, что под ними отечества и не видно. А сам Главный «сын отечества» только совсем недавно вроде приутих в глумлении и над тернистым путем родины, и над страданиями ее подлинных сынов и дочерей, как и над их всемирно-историческими победами.

«Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение родины, о каком говорил Лосев». Да, у большинства такое, но есть голосистое меньшинство, которые никакого родства со страной проживания не чувствуют, некоторые, как известный В. Познер, без стеснения об этом и говорят. И им не только никто, в том числе и президент, не мешает, а, наоборот, им предоставляют самые высокие трибуны.

«Еще академик Лихачев говорил: школа должна давать знания и воспитывать нравственного человека». Это умные люди и без Лихачева давным-давно знали. А он сам уж никак не годится быть учителем нравственности. Помните, как Горбачева избирали? Вопрос стоял так: на съезде выбирать или всенародным голосованием. Во втором случае он никак не прошел бы: всем уже осточертело это трепло. Но на съезде народа не много, можно одного уговорить, на другого нажать, третьему что-то сладкое посулить… И взял слово Лихачев: «Надо непременно избирать здесь и сейчас. Иначе начнется Гражданская война. Поверьте моему опыту!». Какой опыт у этого книжника! Но поверили: все-таки старый человек, да еще академик, да Сталинский лауреат… И что получили благодаря старцу? Предателя во главе государства. А что Лихачев говорил о Соловках, куда угодил за «Сионских мудрецов»! В советское время – как там было вольготно, после контрреволюции – как там было ужасно. Да еще изображал себя «невыездным», а на самом деле шнырял по белу свету почти как Евтушенко. Нет уж, товарищ Путин, избавьте от таких наставников нравственности.

«Нам нужны прежде всего ясность, примирение для скрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь». Этого удалось достичь только тому, кто составлял вам Послание.

«Недопустимо тащить раскол, злобу, обиды, ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь». Прошлое – в прошлом, а вы непомерную злобу, дикое ожесточение раздуваете сегодня, и вам, естественно, дают отпор. Вот вам и раскол.

«Недопустимо в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые практически коснулись каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад не оказались наши предки». Сказано невнятно. О каких трагедиях речь? Если о трагедии Гражданской войны, то можно подумать, что тогда народ раскололся на две равные половины. Ничего подобного. Абсолютное большинство было с большевиками. Если имеются в виду репрессии, то только в представлении Солженицына тут пострадала «чуть не каждая семья». Если Отечественная война, то на «той стороне баррикад» оказалось такая ничтожная кучка предателей, что даже удивительно.

«В отличие от некоторых зарубежных коллег (у него и там до сих пор коллеги да партнеры. – *В.Б.*) мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья…». Прекрасно. Вы не ищите врагов за бугром (они вас находят), а создаете себе врагов среди родного народа своим глумлением и над его сегодняшней жизнью, и над его святынями прошлого.

«Мы будем строить свое настоящее и будущее без чужих подсказок и непрошеных советов». Во-первых, наше настоящее вы уже построили по чужим русофобским подсказкам так, что дальше некуда – вплоть до двуглавого орла и Ельцин-центра. Во-вторых, в своей провинциальной самовлюбленности, местечковой самоуверенности и неряшливой необразованности вы никогда не желали слушать советов своих – даже больших ученых, опытнейших политиков, умнейших людей. В-третьих, а почему не прислушаться и к чужим советам да подсказкам, если они дельные? В свое время Сталин посоветовал Мао Цзэдуну: «Больше учитесь не на наших успехах, а на наших ошибках». Мао внял. И каков результат? Китай наступает на пятки Америке.

«Уважаемые коллеги, когда народ чувствует свою правоту, действует сплоченно, он уверенно идет вперед…» Очнись, дядя! Взгляни хотя бы на лица уснувших в зале. Какая у них сплоченность! Как бодро они шагают вперед во сне!

«Испытания сделали нас еще сильнее». Испытания эти – не война, как у советских людей, не землетрясения, не град метеоритов вроде Тунгусского, а неутомимая работа чубайсов под руководством заокеанских спецов по устройству испытаний народам мира. И как может быть народ сильнее, если он даже не увеличивается!

«Мы создали базу для дальнейшего движения вперед». Где она, эта база, если вы уничтожили даже столь необходимые военные базы на Кубе и во Вьетнаме? Спросите о вашей базе у 20-ти миллионов голодающих, на глазах которых вы едите перепелиные яйца.

«Давайте будем помнить – мы единый народ, один народ и Россия у нас одна». Давайте. Для этого лучше всего начать с себя, показать личный пример единения с народом. Признайтесь, что вы двадцать лет врали народу и попросите за это прощения. Например: «Братья и сестры, брехал я вам, как ярыжка, о Ленине, о Сталине, обо всех большевиках. Простите, помилосердствуйте. Завтра же прикажу арестовать Чубайса и восстановить памятник Дзержинскому».

Покайтесь, решитесь – и ваш гамбургский рейтинг подскочит процентов до 40.

2016 г.

Аркадский пастушок

Недавно в еженедельном воскресном телеобзоре событий ведущий Валерий Фадеев ужасно негодовал на американцев и англичан, на немцев и французов: всюду им мерещится вмешательство в их дела России и лично нашего президента. В самом деле, первые голосят о том, что Трамп прямой ставленник Путина; вторые – что русские устроили выход Великобритании из Единой Европы; третьи – что русские продвигают Марину Ле Пен, четвертые – что мы наслали в Германию сотни тысяч арабов и турок и т. д.

И В. Фадеев обличал: – Это сумасшествие! Это полоумие! Они спятили!

И все было справедливо. Фадеев глубоко прав. Они заслужили его гнев за свое вранье. Они действительно рехнулись… Но есть тут маленькая закавыка. Ведущий был в своем гневе так искренен, горяч и беспощаден, словно живет в каком-то идеальном государстве Солнца или в благословенной Аркадии, населенной пастухами и пастушками, в свободное время играющих на свирелях и лютнях, и тут совершенно невозможны, немыслимы, невообразимы умственная и моральная деградация. И словно сам он вот такой пастушок со свирелью в набедренной повязке из козьей шкуры. Однако, увы, дело обстоит не совсем так.

Когда некоторые его сограждане заявили, что после предательства и удушения Советской власти врагов у Аркадии в мире больше нет, а есть только коллеги, партнеры и друзья, мечтающие, как нас ублажить, во всем потрафить, разве это не было фактом невиданного в истории сумасшествия?

Исходя из своего убеждения о друзьях во все мире, руководители Аркадии безо всякого согласования с законодательной властью взяли и уничтожили не ими созданные военные базы в других странах, позволявшие нам держать под контролем чуть не весь мир, – разве это не преступное полоумие?

А кто мог в такое время, как ныне, назначить торговца спальными гарнитурами министром обороны? Может, это сделали американцы? Нет, это отчубучил совершенно свихнувшийся доморощенный аркадский пастушок!

Тот же пастушок сочинил песенку о том, что изверг, умерший сто лет тому назад, подложил под Аркадию атомную бомбу, которую через семьдесят лет взорвал, и прекрасная Аркадия рассыпалась на пятнадцать кусочков, – разве этот пастушок не полный дебил?

А другой руководящий пастушок еще десять лет тому назад заявил: «На развалинах глупой советской экономики мы создадим умную экономику». И все десять лет после этого он остается одним из высших руководителей Аркадии, хотя при виде того, что творится в стране, кому же не ясно, что его давным-давно пора упечь в психушку.

Когда страна вымирает, а они радостно говорят об «отрицательном росте» населения, разве не понятно, что им просто удалось сбежать из психушки и пробраться обосноваться на Боровицком холме?..

В. Фадеев с презрением, с негодованием говорил еще о фильме «Лунный свет», получившем на этих днях высшую американскую награду «Оскар». Главный герой фильма – гомосексуалист. Да только сбрендившие могли дать награду за такой фильм. Но неужели вы, Фадеев, не слышали о постановке у нас в Аркадии чеховских «Трех сестер», в которой все три героини изображены лесбиянками? Вы не ходили в театр Райкина, где ставят спектакль о юных геях? Вы не были во МХАТе Табакова или в знаменитом ленинградском БДТ, где со сцены несется мат? Не видели на телеэкране соревнование по величине мужских детородных членов? А демонстрацию скотоложества в программе «Говорим и показываем» на НТВ? Хотя бы прочитайте об этом в статье И. Петровской в «Новой газете»

А вы можете представить американскую статую Свободы, которая держала бы в руке не факел, а фаллос? Я думаю, там это вообразить невозможно. А вот в Петербурге на одном из разводных мостов изобразили, да так, что видно с другого конца города. Подождите, доберутся и до Медного всадника, и до памятника Екатерине Второй, и до Зимнего дворца. Был же случай, когда в Москве в приступе буйного ликования по поводу победы 21 июня 2008 года наших футболистов над голландцами один орангутанг взобрался верхом на памятник Пушкину. И фотографии были в газетах. Разыщите, например, «Советскую Россию» за 24 июня. Там Ек. Польгуева в статье «Добром это не кончится» писала: «В четвертом часу утра пьяная толпа фанатов из двухсот человек разгромила магазин в Зеленограде. Другая толпа вскрыла офисный центр и избила охранников. На улице Шокальского болельщики стреляли в прохожих из газовых пистолетов. Около тридцати человек были сбиты этой ночью на дорогах столицы. Четверо из них скончались на месте».

В числе фанатов оказался и патриарх Алексий Второй. Мало того, он превзошел всех, когда на другой день 22 июня заявил: «Сегодняшняя скорбь, связанная (язычок-то!) с началом Великой Отечественной войны, разбавляется нашей общей радостью о (!) вчерашней победе российской сборной». Это же запредельно: три забитых гола «разбавили» скорбь святого отца о гибели 27 миллионов соотечественников! Да не он ли и забрался на памятник Пушкину? И можете представить орангутанга на памятнике Гете в Германии? Гюго во Франции? Сервантеса в Испании? Нет. Мы теперь и в этом впереди планеты всей.

Вы и это не видели, не читали? Да где вы живете, Фадеев, если ничего подобного не знаете? Или за хорошую плату можете вместе с «властью без мозгов» (Ж. Алферов) врать или молчать о чем угодно?

Да взять хотя бы и вашу собственную передачу. Вы говорили о многих важных событиях, порой страшных, кровавых, чудовищных. И вот вдруг вас на полуслове прерывает реклама о слабительном «Фитолакс», об уходе за ногтями, о средстве от

пота. Это же насилие идиотов над человеком, попрание его свободы и прав, но вам и в голову не приходит протестовать, – вы способны разоблачать лишь недругов Путина.

А главное вот в чем. Есть все-таки большая разница между враньем Запада и нашими доморощенными их соперниками. Те безмозгло лгут о чужой для них стране, об иностранном политике, который к тому же может им дать и дает сдачу, а наши и сами клевещут и поощряют клевету на своих уже умерших сограждан. Согласитесь, маэстро Фадеев, те, конечно, спятившие негодяи, но в сравнении с нашими они все-таки в данном случае выглядят предпочтительней.

2016 г.

«Не может быть!»

(Владимир Бушин – Валерию Фадееву)

Уважаемый Валерий Александрович!

В итоговом недельном телевыпуске «Время» 23 октября 2016 года Вы убедительно и гневно говорили о лживой, грязной, а часто и несуразно комической пропаганде, которую сейчас в ходе президентской предвыборной кампании развернула Хиллари Клинтон и ее единомышленники в США и в Европе против президента России. Ну, действительно, уверяют, что Путин всеми силами и возможностями поддерживает своего друга Трампа, что по его заданию хакеры взломали электронное хранилище секретной служебной переписки Клинтон, и она распространяется по всему свету… Доходят чуть ли не до того, что Моника Левински – подполковник КГБ, а муха села Хиллари на лоб во время дебатов с Трампом тоже по заданию Путина, и это была не просто муха, а высокооплачиваемый агент, дрессированная муха, способная вести разведку, разгадывать содержимое черепной коробки и передавать через океан в Москву, в ФСБ. Вы показали еще и обложки американских журналов с гнусными карикатурами на Путина. Сильное впечатление.

И после всего этого Вы убежденно, решительно, гневно воскликнули: «Ничего подобного у нас не может быть! Просто невозможно, немыслимо! Мы не способны опуститься до этого!».

И тут я хочу спросить Вас: Валерий Александрович, Вам сколько лет? Если 25, то это одно, но ведь Вам, кажется, под шестьдесят, Вы давно ведете активную политическую жизнь, побывали на многих важных политических постах, в 2012 году были доверенным лицом Путина на президентских выборах и Вас видели даже главой какой-то Гильдии. А в Советское время, полагаю, как и Ваш патрон, Вы где-то были парторгом. Словом, вся жизнь страны за последние двадцать лет прошла на ваших не младенческих и не старческих глазах, и ясно, что Вы – человек весьма осведомленный.

Вот возмущаетесь гнусными карикатурами на Путина. Я Вас понимаю. А разве Вы не помните, как не в журнале, а по телевидению, т. е. неизмеримо большим тиражом, народу преподнесли такую сценку: на столе – огромный торт, изготовленный в виде тела Ленина, лежащего в гробу, а вокруг с тарелками, ножами и ложками чьи-то доверенные лица. Они пожирают торт и чмокают, и хрюкают, и не могут унять свой восторг. Что это, как не карикатура, неизмеримо более грязная и подлая, чем те, что на обложках, которые Вы показали телезрителям?

Вы можете сказать: «Путин не имеет к этому никакого отношения. Он тогда был в Ленинграде, помогал прохвосту Собчаку строить светлое будущее». Верно. Это было при американском холуе и могильщике России Ельцине, том самом, который двинул Путина в президенты, а тот, став президентом, объявил его национальным героем и воздвиг ему в Екатеринбурге пирамиду Хеопса имени Алкаша.

Вам желательно вести речь о времени именно путинского правления? Извольте. Например, 21 января этого года в одном высоком ученом собрании Владимир Владимирович объявил, что Ленин «подложил под Россию атомную бомбу». Так и сказал – подложил. И она через семьдесят лет была взорвана, видимо, по дистанционному управлению из Мавзолея и разнесла единую страну на 15 кусков. Неужели Вам хотя бы как доверенному лицу не было стыдно за такую полоумную чушь своего доверителя? Ведь этот невежественный бред не идет ни в какое сравнение с путинской высокооплачиваемой мухой на лбу Хиллари…

Нельзя не видеть вот чего. Во-первых, Клинтон брешет на одного Путина, а он делает то же самое с гораздо большей мерзостью и на Ленина, и на Сталина, и на всех большевиков.

Во-вторых, Клинтон лжет о живом человеке, который может ответить ей или за него это сделает и делает орда его подданных, как Вы, а Путин делает то же самое с гораздо большей мерзостью в отношении давно почивших людей, и создал в стране такую обстановку, что выступить в их защиту можно лишь с небольшого пригорка вроде «Правды» и вполголоса, если не шепотом.

В-третьих, Клинтон брешет на чужеземца, а Путин делает то же самое с гораздо большей мерзостью в отношении своих, пусть и политических противников, но все же почивших соотечественников.

В-четвертых, Клинтон лжет о человеке, которому должна быть благодарна за ликвидацию советских военных баз на Кубе и во Вьетнаме, за уничтожение космической станции «Мир», за непризнание Донецкой и Луганской республик, за помилование американского шпиона Эдмонда Поупа, нанесшего нашему флоту многомиллиардный урон и осужденного на 20 лет, за то, что у него глава правительства тюфяк Медведев, министр обороны (пять лет!) – сексуально озабоченный Сердюков, министр культуры (тоже лет пять!) – малограмотный русофоб Швыдкой и еще кое за что. А Путин, подражая Хиллари, делает то же самое в отношении людей, которые не только дважды – в 1917-м и в 1945 году – спасли родину от развала и оккупации, но и ныне продолжают спасать созданным ими атомным щитом и родину от уничтожения, и лично Путина от судьбы Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи.

В-пятых, да, Клинтон лжет и брешет, но она – боец, она трижды выходила с поднятым забралом на жестокие поединки с Трампом, а Путин за двадцать лет ни разу не вышел то ли из презрения к противнику, что недопустимо для президента, то ли по трусости, что уж совсем позорно для президента. А однажды додумался до того, что вместо себя послал пенсионерку Наталью Нарочницкую, известную антисоветчицу, горько сожалеющую, что в нашей истории были Ленин и Сталин. Это все равно как

если бы Пушкин послал на дуэль с Дантесом свою няню Арину Родионовну.

Вы, Валерий Александрович, типичный представитель ваших коллег с отшибленной памятью и резиновым хребтом. Как вы ежедневно поносите Украину за то самое, что уже было или процветает у нас. «Они крушат памятники! Какой вандализм! Какое варварство!» – голосите вы. Ну за кого вы нас держите! Все же помнят, что это началось у нас. И когда? Почти тридцать лет тому назад. И где? В самой столице, в центре, на Лубянской площади и на площади Революции. Украина всего лишь отстала в этом от России на несколько десятилетий. И просто удивительно, сколько до недавних пор даже в столице стояло у них замечательных памятников Ленину.

И кто у нас возглавлял погромы? Они наказаны? Вот один из главных погромщиков – Станкевич, тогда зампредседателя Моссовета и взяточник, вскоре разоблаченный, но улизнувший от суда в Польшу, а сейчас, как уверяет пресса, польский агент, вернувшийся по разрешению Путина. И он без конца красуется на телевидении. И он учит нас жить!

Вы не устаете голосить и о том, что на Украине растут цены, множится число богачей и безработных, беспризорных и больных… А у нас все по-другому? Вы же знаете, что и у нас нарастает кошмар, но вам выгодно молчать и вы трусливо – совсем о другом.

Вы твердите, что на Украине изгоняется русский язык. А не видите разве, что у нас Москва, Ленинград и все города, как в колониальной стране, испохаблены вывесками, объявлениями, рекламой на английском языке? Вы не слушаете передачу Первого канала телевидения «Голос», где даже дети поют не на русском языке? А от тех редких смельчаков, кто решается петь по-русски, члены жюри просто отворачиваются – так нестерпим для них русский язык. Украинцы-то плохо относятся к родственному, но чужому языку, а у нас – глумятся над своим родным. И все это под президентские арии и ариозы о патриотизме.

Так вот, как ни горько, а приходится признать, Валерий Александрович, что всю брехню, которую Клинтон и ее прихвостни обрушили на Путина, он честно заслужил клеветой на родную страну и ее великих сынов.

2016 г.

Дюжина вопросов в лоб

В газете «Завтра», которую создал и уже 25 лет возглавляет Александр Проханов, давно существует рубрика «Вопрос в лоб». Газета озаботила высокие и не очень высокие лбы многих самых разных людей – от Ким Ен Нама, Председателя президиума Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики, до телеведущего Михаила Леонтьева. Я думаю, что пора и не грех потревожить светлый лоб и самого Проханова.

Дорогой Александр, едва ли можно сыскать человека, кроме, разве что, Тимура Зульфакарова, ученика мудреца Ходжи Насреддина, который огласил бы так много, как ты, возвышенных лучезарных слов во славу президента Путина. Можно понять и юмориста Хазанова, восклицающего о нем: «Мессия!». Не загадка и латифундист Никита Михалков, который обращается к нему со словами «Ваше Высокопревосходительство!». Не удивился я и кинорежиссеру Шахназарову, в порыве крымской эйфории возгласившему: «Политик планетарного масштаба!». Но ты же не юморист, не латифундист и, кажется, не ученик Насреддина, и однако же мы слышим от тебя о нем: «Мистический посланец небес… Сталин наших дней… Спаситель России…»

С другой стороны, едва ли есть человек, который сказал бы о Путине больше, чем я, самых горьких, язвительных и скорбных слов. Поэтому, естественно, у меня к тебе немало вопросов.

Ты изображаешь В. Путина великим патриотом, мудрым правителем, бесстрашным защитником Родины. Но можно привести немало всем хорошо известных фактов, которые решительно перечеркивают этот образ.

И вот первый вопрос в лоб. Советское правительство, заботясь о безопасности Родины и понимая, какое ныне тысячелетье на дворе, в противовес американским базам, окружающим нашу страну, создало базы во Вьетнаме и на Кубе. Это позволяло нам видеть и контролировать огромные пространства земли. Твой кумир безо всякого с кем-либо согласования приказал ликвидировать обе базы. А потом не дал этому никакого объяснения. Недавно министр обороны Шойгу заявил: «Мы создадим базу во Вьетнаме». Он что, с неба свалился, не знает, что база была? И, естественно, тотчас получил от Вьетнама ответ: «Никаких баз!». Действительно, что за игрушки? То создают, то ликвидируют, то снова… Как можно с такими людьми иметь дело?

На страницах «Завтра» выступает Анатолий Долгов, видимо, считающий себя политологом. Время ныне такое, что, вероятно, сейчас объявил бы себя политологом и околоточный Очумелов из чеховского рассказа «Хамелеон». Он, исследуя проблему, чья собачка укусила за палец прохожего, явил высочайшие образцы проницательности и толерантности. Так вот, политолог Долгов исходит из фундаментального принципа: «Мы, граждане России, не располагаем той информацией, которую имеет Президент (вообще-то это слово по закону русского языка даже политологам следует писать со строчной буквы. – *В.Б.*). Поэтому не нам решать, какими средствами решать (так в тексте. – *В.Б.*) возникающие проблемы» («Завтра». 7 мая 2014). Какая умственная прелесть! Сиди, мол, гражданин России, на завалинке и не вякай, не рыпайся, начальству лучше знать, «жираф большой – ему видней».

Да, начальство обязано лучше знать и больше понимать, но, во-первых есть «проблемы», доступные пониманию всех нормальных граждан, кроме политологов такого закваса, как Долгов. Во-вторых, и это главное, в чьих интересах действуют жирафы, владеющие информацией. В свое время, еще в самом начале вакханалии, сам председатель КГБ Вадим Бакатин (бывший секретарь обкома!) выдал американцам наши государственные секреты в полоумной надежде, что они ответят нам тем же. Кому непонятно, что это тягчайшее преступление, заслуживающее высшей меры, но ни Горбачев, ни Ельцин и не подумали хотя бы о малейшем наказании, поскольку свое предательство Бакатин согласовал с этими предателями.

Так вот вопрос. Не считаешь ли ты, Александр, что ликвидация двух наших баз – это такое же бакатинское деяние, только гораздо шире по размаху, по последствиям и сделано тоже исключительно в интересах США и в ущерб нашей обороноспособности, что является прямым предательством интересов родной страны?

Дальше сразу несколько вопросов в лоб. Советское правительство назначало наркомами (министрами) обороны, главнокомандующими, начальниками Генштаба военных специалистов, кадровых офицеров и генералов или тех, кто по опыту знал войну и успешно бил врага, хотя некоторые и не имели академического военного образования. Это бывшие царские полковники И.И. Вацетис, С.С. Каменев, Б.М. Шапошников (все участники Первой мировой войны), а также М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко (все участники Гражданской войны, двое – и мировой), И.В. Сталин, Н.А. Булганин, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Р.Я. Малиновский, Д.Ф. Устинов… И тут почти все участники Первой мировой или Гражданской. Единственный «невоенный человек» среди них – Булганин, но с самого начала Великой Отечественной войны он был у Г. Жукова членом Военного совета Западного, а потом и других фронтов, и еще при Сталине став министром обороны, получил и звание Маршала. А «гражданский» Устинов в июне 1941 года в возрасте 32 лет был назначен наркомом вооружения и оставался им всю войну. Когда стал министром обороны, ему тоже присвоили звание Маршала. Все эти люди знали, что такое война, какое оружие требуется армии и т. д.

Хочу обратить внимание на первые три имени. Да, большевики не побоялись назначить бывших царских полковников на высокие должности. Вацетис и Каменев были Главнокомандующими, Шапошников – начальником Генштаба. И ведь такую политику большевики вели не только в военной области. А Путин, с одной стороны, за все утомительное время своего владычества не назначил на важную должность ни одного коммуниста, который не выбросил партбилет, – словно это лютые враги Отечества. С другой стороны, в предельно ослабевшей и запросто могущей стать жертвой агрессии стране он назначает министром обороны малограмотного охламона, торговца двуспальными кроватями Сердюкова, который на его глазах

разваливает армию, а он, этот главковерх, почти пять лет молча любуется разгромом. Когда же по бабскому поводу вредительство Сердюкова выплыло наружу и стало известно всему народу, Путин вместо того, чтобы тотчас отправить прохвоста под суд, как призывал его и ты, Александр, начал на пару со своим местоблюстителем защищать и нахваливать маршала Табуреткина, и в конце концов добивается ему амнистии. Не удивлюсь, если еще и орден повесит.

И вот второй вопрос: не свидетельствует ли кадровая политика В. Путина – кругом одни свои – о том, что его антисоветчина уже обрела форму тупоумия, чрезвычайно опасную для страны? Ну в самом деле, возьмем Олимпиаду. В стране, как писала и твоя газета, 16 миллионов человек имеют «доходы» (и слово-то это употреблять стыдно) ниже прожиточного минимума, а тут – развлекаловка. Его спрашивали: «Зачем? Ведь это 600 миллиардов долларов». Он ответил: «А встряхнуться хочется!». Ну и встряхивайся на свою зарплату, а не за счет ограбления народа.

Ты согласен, Александр, что это прямое ограбление? Есть у него коллеги, которые получают по 25 миллионов рублей в день, т. е. по 100 тысяч в любой час жизни, включая часы сна и отправления естественных потребностей. Вот таких бы и встряхивал. Нет, с народа все норовит взять.

А о Сердюкове уместен еще и такой вопрос: не было ли назначение этого огородного чучела министром обороны новым крупным шагом в интересах опять же США, а его защита – предельным бесстыдством, плевком в лицо народу?

Весьма примечательное событие наблюдали мы совсем недавно… Некоторые ораторы самое важное в своей речи или в церемонии, которой руководят, приберегают в конец. Так поступил, например, Сталин 24 мая 1945 года на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии: «Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост. Я хотел бы выпить за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Крики «ура!».)

Да, это было самой важной частью всего приема. И тост был тиражирован всеми СМИ того времени. Некоторые деятели, например, поэт Борис Слуцкий, позже, когда представилась возможность, извращали сталинский тост, клеветали на него, что было вполне ожидаемо.

К «эффектной концовке» прибег недавно на очередной «беседе с народом» и В. Путин. Уже после ответов на вопросы с мест он стал отвечать на вопросы, которые отобрал сам. Последней прочитал записку одной женщины о том, что он думает о русском народе. Тема сталинского тоста! Поразмыслив, поколебавшись, Путин, однако, сказал много разумных и достойных слов похвалы о русских, о людях «русского мира». Это было удивительно. Ведь все годы до этого казалось, что он и слова-то такого не знает – русский. И вот – вдруг! Подлинная сенсация.

Как ты думаешь, Александр, действительно Путин начал что-то соображать в вопросе о том, что главная опора державы – русский народ, что без него все рухнет или это очередной приступ лицедейства, уже осточертевшего нам. Ну в самом деле, например, уж сколько раз, особенно в годовщины Дня Победы, он со слезой в голосе клялся, что мы-де не позволим искажать нашу историю, а историю Великой Отечественной – тем более, мы отстоим, мы отбросим, мы воздадим должное и т. д. И после этого – ни единого реального шага обещанной защиты ни его самого, ни министров, депутатов, членов Общественной палаты и т. п. Или: в последнее время он пылко ратует за «традиционные нравственные ценности нашего народа» и даже решился противопоставить их западным ценностям. Но что сделано реально для защиты наших ценностей? Он, что, не замечает хотя бы, что на глазах всего народа, на глазах детей отчубучивает орда бездарных прохвостов на телевидении или в театрах, что вытворяет она там с нашей классикой?

Более того, сам Путин и вся его рать молча проходят, не смеют словцо сказать по поводу даже такой наглой русофобской выходки малограмотного негодяя Швыдкого, разыскавшего у себя в штанах «русский фашизм» и объявившего его «хуже немецкого». И попробовал бы кто-нибудь врезать по роже этому выблядку! Валентина Матвиенко тут же затянула бы любимый псалом о государственном антисемитизме. А Швыдкой до сих пор красуется на телевидении. Да о чем говорить, если и сам президент принимает активнейшее участие в клевете на нашу историю. То объявит большевиков, дважды спасших Россию, в национальном предательстве; то вину Тухаческого и Троцкого за поражение в 1920 году под Варшавой свалит на Сталина, который не имел к этому никакого отношения и даже со страниц «Правды» предупреждал против опасности «Похода на Варшаву»; то прикажет внедрить в беззащитные головы школьников клеветнический «ГУЛАГ»; то объявит, что в советское время ничего не производили, кроме калош, которыми мы и побили немцев и гнали до самого Берлина, и т. д.

И вот при этом Путин еще любит вместе с патриархом призывать к единству народа. Об этом обязан заботиться любой разумный правитель. И хотя в стране ограбленных и грабителей никакого подлинного единства быть не может, но и в этих условиях надо что-то делать. И что они делают? Своей постоянной тупой антисоветчиной лишь еще больше раскалывают народ. При всем желании я не могу их считать мудрецами и уважать. Они не дают мне ни единого шанса. Ведь чего стоит одно заявление о том, что Господь избрал Гитлера своим бичом для наказания советского народа за безбожие, для вразумления его. Правда, не хватило ума объяснить, почему же Господь даровал победу безбожникам.

Но вернемся к «путинскому тосту». Каков был отклик в СМИ на заявление президента о русском народе? Раздались бурные аплодисменты, как когда-то в Кремле? Прогремели крики «ура!»? Увы, только два-три газеты, в частности «Завтра», рассказали о нем или процитировали. А в большинстве СМИ – полное игнорирование. Ни слова не было даже там, где, казалось бы, по самому статусу обязаны были отозваться – в трех главных еженедельных телеобзорах. На НТВ и «Россия-1» обзоры ведут русские журналисты. Можно было подумать, что они, ну стесняются, что ли, повторять похвалу отчасти как бы и в свой собственный адрес. Но вот Динара Зейналова, кажется, татарка, ей стесняться нечего, тем более это же Первый

государственный канал, он – кровь из носа! – обязан дать достаточно полную картину выступления президента. И что же? И татарка – ни звука! Так что одни утаили самое главное в выступлении просто по трусости, другие – по причине густой русофобии. Я считаю, что все эти телеведущие вместе с их начальничками Эрнстом, Добродеевым и Кулистиковым за их русофобию на государственном уровне подлежат немедленной депортации в Казахстан с правом взять с собой до 500 килограммов полезного груза. Вопрос: ты согласен со мной, Александр?

В праздничные майские дни мы были свидетелями уж совсем постыдных дел.

Когда в Киеве к власти пришла фашистская хунта, начался разгул террора, жертвами которого стали многие невинные люди, Путин прямо называл хунту хунтой и даже пригрозил: «Они понесут ответственность!». Народ юго-востока Украины восстал. Донецкая и Луганская области объявили себя Народными республиками. На 11 мая там назначили референдум. 2 мая в Одессе украинские фашисты, состязаясь с немецкими, сожгли заживо более ста противников незаконной власти. Где же словоблуд Швыдкой, знаток фашизма, куда девались неугомонные юмористы Жванецкий и Карцев? Чего ж молчат и другие фирменные одесситы? Они все под одеялом, под тахтой, в погребах…

И после этой невообразимой одесской трагедии Путин встречается с одним швейцарским чиновником, тот, надо полагать, передал ему не свои же требования, а всего Запада, и он сразу после встречи на пресс-конференции обращается к истекающим кровью восставшим с предложением отложить референдум. От общения со швейцарцем он окончательно стал швейцаром. Зачем переносить? «Ради возможного диалога». Какого диалога, когда Киев уже выслал таких переговорщиков, как танки и пушки? Просто болтун не знает другого средства решения любой проблемы, кроме болтологии. А за немереное время энтузиазм народа сник бы, других запугали бы – вот и решение проблемы.

А поздно вечером в этот день Путин срочно собирает свой Совет Безопасности. Кто это? Орда амбарных крыс, не смеющих и хвостом шевельнуть без санкции президента. И что? А что он мог, кроме как проинформировать крыс об очередной сдаче позиций?..

Восставшие обсудили просьбу Путина и сказали ему: «Да пошел ты!.. Кто тебя не знает! Референдум состоится 11 мая». И он состоялся.

За все годы фигурирования Владимира Владимировича в политике это была первая во всем мире услышанная оплеуха ему. А в День Победы, утром 9 мая, на Красной площади состоялся парад с оплеухой – она незримо горела на его бледном лице. И можно было расслышать, как смеялись над ним и Ленин в замаскированном фанерой Мавзолее, и Сталин со своими легендарными маршалами, истинными героями Дня Победы, старательно упрятанными им от праздника.

Путин искал в этот день такую позицию, которая хоть кого-нибудь заставила бы забыть об оплеухе. И потому с Красной площади помчался в Севастополь, там толкал натужно-патриотические речи, но оплеуха все горела и горела, жгла и жгла.

Вопрос: ты согласен, Александр, что это был парад с оплеухой? Ты слышал смех Ленина и Сталина, там же похороненных Жукова и Рокоссовского, Чкалова и Гагарина, Курчатова и Королева, которые тоже были коммунистами? За все время своего малоумного фигурирования Путин не упомянул добрым словом ни одного советского государственного деятеля, ни одного ученого, ни одного полководца, ни одного писателя. Правда, однажды вручал награду Расулу Гамзатову, но был уверен, что это покойный Айтматов. Не находишь ли ты, Александр, что это самая низкая подлость по отношению к коммунистам, благодаря уму и таланту, поту и крови, мужеству и патриотизму которых его только еще и не постигла участь Хусейна или Каддафи?

В твоей газете главный редактор журнала «Политический класс» Виталий Третьяков недавно сказал: «Я надеюсь, в 2017 году постыдная фанерная загородка, отделяющая Красную площадь во время праздничных торжеств от памятника российской истории под названием Мавзолей Ленина, будет снята. Весь мир смотрит и говорит: «Эти идиоты сами стесняются своей истории. Чего же мы будем ее восхвалять?».

В. Третьяков ошибается: не о восхвалении тут речь. Запад говорит о другом: «Если они сами стесняются, то что же может помешать нам плевать на их историю, топтать ее и малевать Россию в виде империи зла?». И надо ли, Александр, еще раз перечислять имена помянутых идиотов? Все они присутствовали на последнем параде, стояли на трибуне, а иные произносили речи, в которых клялись хранить неразрывность нашей истории и преемственность поколений.

Что же касается 2017 года, то мне кажется, что никто из властных идиотов в том году не получит пропуск на парад Победы, и мы только вздохнем:

Одних уж нет, а те далече,Как Сади некогда сказал.

И вот уж полное безумие от оплеухи: 10 мая, накануне референдума в Донецкой и Луганской республиках, Путин решил покрасоваться на хоккейном поле и даже с помощью своих прислужников ухитрился забросить команде каких-то пердунов 6 шайб. Я мог бы подумать, что это была маскировка, что на самом деле уже отдан приказ войскам о защите референдума, – мог бы, если давно не знал бы Путина как хронического лжеца и демагога, как человека неумного, абсолютно аморального и с пустым сердцем. И ох как прав Александр Фролов, который еще 6 мая писал: «Будьте уверены, товарищи, если российские войска когда и сдвинутся и пересекут российско-украинскую границу, то вовсе не для защиты национальных интересов русских (как в 1939 году пересекли польскую границу. – *В.Б.*), а для защиты экономических интересов «отечественных олигархов – всех этих чубайсов, абрамовичей, дерипасок, усмановых, вексельбергов, сечиных, ковальчуков, роттенбергов, тимченок, богдановых, якуниных, лисиных, мордашовых и т. п. Но интересы этих господ, похоже, пока не очень пострадали».

И вот референдум состоялся. И какой!

Дорогой Саша, я слукавил. Не нужны мне твои ответы на мои вопросы, я знаю ответы на них. И не к тебе адресованы мои вопросы. Я просто воспользовался твоей выразительной рубрикой. Дай ответы на мои вопросы самому себе, если сочтешь нужным и найдешь время в своей каторжной работе в газете, среди поездок в пылающую Сирию, в Иран, в далекую Северную Корею да еще среди своих книг, которые непостижимым для меня образом выходят одна за другой…

2014 г.

Похвала кремлевской мудрости

(Дмитрий Песков и Эразм Роттердамский)

Включив телевизор, увидел выступление Пескова, он говорил о Путине. О Пескове я ничего не знал, кроме того, что он занимает важную должность в аппарате власти. Но увидев его в телепередаче, я захотел узнать о нем что-то и сверх того, что мне было уже известно. Ну и, как теперь водится в таких случаях, заглянул в Интернет.

Оказывается, родился он 17 октября 1969 года. О! – невольно пришло на ум – почти в тот же день года, что Эразм Роттердамский. С чего это я про Эразма? Да просто недавно перечитал знаменитую «Похвалу глупости» этого великого гуманиста эпохи Возрождения, а там – предисловие с биографией, кое-что из этого и осело у меня в голове. Ну это, конечно, лишь прихоть памяти, не больше. Впрочем…

«Рост 175 сантиметров, вес 68 килограмм, объем груди…» Данные такого рода о великом гуманисте мне, конечно, не известны и не интересны. Читаю дальше: «Карьера Д. Пескова разнообразна. Мужчина начал осуществлять деятельность в сфере политики еще во времена СССР». Что за язык?!.. «Осуществлять деятельность в сфере политики»… И при чем здесь «мужчина»?

С удивлением узнаю, что в 1993 году Песков вступил в партию Жириновского, но потом, как я понимаю, вышел и вступил в «Единую Россию». А как иначе? Это партия правящая, а он – помощник правителей. К слову сказать, тут тоже есть сходство с Эразмом Роттердамским: он принял сан священника, ушел в монастырь, но потом разочаровался и вышел.

«В 1999 году на саммите ОБСЕ в Стамбуле, где Песков был вторым секретарем посольства, Ельцин выбрал мужчину своим переводчиком, и мужчина три дня работал с первым президентом России». Что за черт, опять «мужчина»! Ельцину Песков, видно, понравился, и вскоре молодой дипломат оказался в Москве, в администрации президента. А потом понравился и Путину: 12 мая 2012 года он назначил его своим пресс-секретарем. Замечу, что Эразм тоже очень нравился высокопоставленным лицам, и сперва он тоже стал секретарем епископа Каморе, а потом его взял советником сам Карл Пятый Испанский, король Священной Римской империи германской нации.

Дальше приводятся сведения о семейной жизни. Первый раз Песков женился на внучке маршала Семена Михайловича Буденного, полного Георгиевского кавалера и трижды Героя Советского Союза. Но жизнь не заладилась, разошлись. Сейчас Песков женат третьим браком. Эразм уверял: «В темноте все женщины одинаковы». Да. Но ведь неизбежно наступает рассвет… В долгом хождении по бракам Дмитрий нажил трех сыновей и двух дочерей. Пятеро детушек! Ну, теперь понятно, почему в Интернете он то и дело фигурирует именно и прежде всего как мужчина. Прекрасно! Как обстояло дело на сей счет у Эразма Роттердамского, не знаю.

Нынешняя жена Пескова – чемпионка по фигурному катанию. Спортсменки ныне в цене. Их даже в Думе целый косяк… Впрочем, как известно, браки совершаются на небесах – надо думать, и вторые, и третьи.

Но что же мы услышали во время телепередачи? А вот: «Президент понимает… Президент говорит… Президент весьма требователен… Президент не нуждается в ком-то, чтобы общаться с народом, он делает это лучше всех в мире… Все, что делается сейчас Путиным, абсолютно верно… Уровень консолидации общества вокруг президента и проводимой им политики совершенно феноменален… Это абсолютный… Нет примеров в мире, чтобы после 16 лет руководства страной политик так консолидировал вокруг себя целое общество» и т. д.

А чего вы ожидали? Пресс-секретарь, конечно, должен отстаивать позицию президента, защищать его и нахваливать. Такая должность. Но Песков, хотя и имеет дипломатическое образование, увы, не понимает, что нельзя же делать это так самозабвенно и с таким пренебрежением к реальности. Как не разумеет и того, что чем дольше правитель руководит страной, тем больше у него тех или иных возможностей консолидировать «вокруг себя» общество.

Но в данном-то случае о какой консолидации «целого общества» можно говорить на всю страну, если в этом обществе 10 % населения заграбастали 90 % национального богатства, если против 117 миллиардеров стоят 20 миллионов, живущих на 8—10 тысяч в месяц, т. е. людей, не имеющих возможности не только прилично одеваться и отдыхать, ходить в театр и в кино, покупать книги и выписывать газеты, но и сытно есть, иначе говоря, людей просто голодающих.

Да, шестнадцать лет – большой срок. Сталин до начала войны стоял во главе страны уже почти двадцать лет. И, когда грянула гроза, он, имея на то полное моральное право, сказал: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои». При нужде повернется ли у нашей власти язык сказать что-то похожее? Какие они нам друзья, какие братья, если вспомнить хотя бы о том, что плодятся миллиардеры, возлагаются венки к памятнику Маннергейму, да в содружестве с Геббельсом власти валят на нас вину за трагедию Катыни?..

Передача была большая, и, конечно, в ней прозвучало и то, с чем нельзя не согласиться, что надо поддержать позицию по вопросу Крыма, Донбасса, конфликта с Турцией… Но думается, что в иных случаях чемпионка по фигурному катанию отстояла бы наши позиции успешней, чем дипломат и пресс-секретарь президента. Взять последний вопрос. Принимавший участие в передаче, видимо, русский турок Роман повторяет избитый довод: «Турция уверенно утверждает, что русский самолет пересек турецкую границу, и только из-за нарушения границы был принят военный акт». Стесняется сказать просто: самолет был сбит.

Песков отвечает: «Российская сторона оперирует надежными данными своих радаров, которые говорят, что самолет был сбит в небе Сирии». И вот именно об этом идет спор, турки предлагают еще и комиссию создать. Да не нужна нам никакая комиссия! Чтобы выбить у турок их единственный довод, можно даже согласиться, что наш самолет «пересек границу». Суть-то дела совсем не в этом!..

Перед нами типичный образец демагогической мысли, когда какому-то факту придается не соответствующее ему чрезмерное значение. Это жульничество, и Песков имел возможность воочию показать лицо жуликов. Ведь одно дело, когда 1 мая 1960 года советской ракетой был сбит американский самолет-разведчик U-2. Это было над Уралом в районе Свердловска, на огромной высоте самолет углубился в наше воздушное пространство уже на тысячи километров, и намерения летчика Фрэнсиса Пауэрса были неизвестны. Пришлось стрелять. Летчик выбросился с парашютом, и никто не собирался в воздухе его расстреливать, как турки расстреляли спускавшегося Евгения Пешкова; американец попал нам в руки живехонький и был использован для обмена.

Но сейчас – совсем другое дело. Турки даже не говорят, на сколько километров наш самолет углубился в их пространство или о том, например, что в этом районе у них находится какой-то особо важный охраняемый объект, допустим, атомная электростанция; нет, только – «пересек границу». Да, повторю, в этом можно с ними даже согласиться. И что, надо тотчас – огонь на поражение? Это при вовсе не напряженных, а, наоборот, добрососедских, даже, как сказал Песков, образцовых отношениях между нашими странами!

Ведь есть другие меры воздействия на воздушного нарушителя границы: предупредить его по радио, выслать навстречу звено истребителей и потребовать удалиться или совершить посадку и др. Но турки сознательно, намеренно сбили самолет и расстреляли летчика.

А когда оратор стал общо, но ласково и хитро говорить об экономическом положении страны, я при каждой его похвале вспоминал бессмертную «Похвалу глупости». Ну, посмотрите: «Тяжело ли нам сейчас? Да. Усугубилось ли положение в связи с международными санкциями против России? Безусловно. Смертельно ли это для нашей экономики? Очевидно, нет».

Слово «очевидно» может иметь и утвердительный смысл, и предположительный. Будем считать, что здесь – утвердительный. Так он нас утешает тем, что наша экономика не смертельно ранена, не умирает, она еще дышит.

«Более того, сейчас, после двух лет санкций, идет очень эффективный и жизнетворный процесс адаптации, привыкания. Ведь пока гром не грянет, мы же не перекрестимся. Гром грянул, и мы начали креститься, и еще как! Нет худа без добра….»

Ах, батюшка, поговорка-то – о мужике, о рядовом обывателе, ему такая беззаботность, может, и простительна. А руководители государства, обитатели Кремля обязаны со дня своего появления там «молиться» с утра до поздней ночи. Как под руководством большевиков весь наш народ, зная, что страна отстала от Европы на 50—100 лет, истово «молился» на стройках, заводах и полях с первых лет революции, а особенно в 1931–1941 годы, ибо мы знали: «Или нас сомнут». А вы, задушив Советскую власть, решили, что спешить вам некуда, врагов у вас отныне нет. И даже в этой передаче у вас не обошлось без упоминания «наших американских друзей», что вместе со всем остальным вашим поведением достойно лучших страниц бессмертного шедевра Эразма Роттердамского.

«Работают ли производства? Работают! Сельское хозяйство растет, высокие технологии растут. Разрушилась ли банковская система? Нет, она работает, она стоит!.. Идет позитивный процесс…» Но – «экономика сжалась». Как же так – ее важнейшие составные части работают, растут и даже стоят, а экономика в целом сжимается? И это названо позитивным процессом?!

Есть под Москвой совхоз им. Ленина. Может, о нем говорил Песков? Там действительно все растет. Недавно директор совхоза Павел Николаевич Грудинин на страницах «Аргументов недели» (2016, № 9) рассказал: «Растет поголовье крупного рогатого скота. Вложили большие деньги в развитие овощеводства, в переработку и хранение, увеличиваем выращивание земляники. Строим свою школу, детский сад, бассейн. За господдержкой почти не обращаемся. Средняя зарплата у нас – 74 тысячи… Если бы сознательно не уничтожили социализм, – уверенно говорит Грудинин, – то Россия была бы самой серьезной по сельскохозяйственному развитию державой в мире».

Такой руководитель, как Павел Николаевич, не может, конечно, не знать, каково в целом положение сельского хозяйства в стране. И вот, говорит, возьмите, например, американский штат Айова. Его площадь – 146 тысяч кв. км. Это поменьше, чем, допустим, вместе взятые три наши области: Тверская, Рязанская и Тульская. Сколько они производят зерна? «Айова – почти столько же, как вся Россия». Или вот немецкая Бавария. Площадь 70,6 тысяч кв. км. Это почти на 15 тысяч даже меньше одной лишь Тверской области. И она продает в год продовольствия на 10 миллиардов долларов, а вся Россия экспортировала в 2015 году на 16 миллиардов долларов. Исходя из подобных фактов, Грудинин делает вывод: «Российское сельское хозяйство находится по большинству параметров в стадии глубокой стагнации».

А кто истребил колхозы и совхозы, чего не делали на захваченной земле даже немецкие оккупанты? Кто вместо Грудининых всюду насадил «эффективных менеджеров» вроде Чубайса?

А Песков продолжает: «Пусть экономика сжалась, но это не значит, что кончилась жизнь…» Так жизнь-то и в пещерах с каменным топором и мотыгой, с набедренной повязкой может продолжаться, правда, Эразм?

«И в сжавшейся экономике может развиваться малый и средний бизнес…» Конечно, обмен заячьей шкурки на беличью – малый бизнес, обмен медвежьей шкуры на тушу вепря – средний. Но чего скромничать, возможен и большой бизнес: охота на мамонтов, так ярко изображенная Васнецовым, или на слонов, а потом обмен убитого мамонта и слона на пяток убитых

носорогов. Да, может развиваться бизнес! Но это почему-то не шибко радует…

Видно, чтобы несколько подбодрить нас, Песков вспомнил об американском Детройте, ставшем городом-призраком, и сказал: «У нас же нет этого!». Такое впечатление, что он за стены Кремля никуда не выходит. Владимир Липунов, заведующий лабораторией космического мониторинга МГУ, вопиет: «Езжайте-ка в Питер через Вышний Волочек. Там варяги тысячу лет назад быстрее проезжали!»

Да у нас почти вся Сибирь – призрак! А что такое, например, знаменитый Кировский завод в Ленинграде, на котором работало 75 тысяч человек, а сейчас – 3 тысячи?

И услышали мы еще горькие сетования на то, какая неудобная, несъедобная страна досталась нынешним властям: «Машина у нас очень большая (видимо, имелась в виду армия управленцев, она действительно в несколько раз больше, чем была в Советском Союзе? Так сократите! – *В. Б.*), страна очень большая, география очень широкая. Поэтому в одночасье ничего у нас не делается…» Какое одночасье, друг сердешный? Сколько лет вы у власти?

Что касается географии, то до вашего прихода в Кремль она была на 4,5 миллиона квадратных километров, то есть на восемь Франций, больше. И никто не жаловался, кроме Окуджавы когда-то:

Меня удручают размеры страны…

Впрочем, недавно на страницах «Литературной газеты» еще и писатель Андрей Битов предложил отдать Сибирь «мировому сообществу». А тогда я посоветовал Булату передислоцироваться в Грузию, на родину отца, или в Армению, на родину матери. Почему-то не внял. Вон Саакашвили из маленькой Грузии удрал в страну побольше, на Украину, и там натурализовался, а желающие могут, наоборот, из большой России податься, допустим, в Эстонию или Люксембург, в Латвию или в Лихтенштейн, в Литву или в Андорру. Может, это и будет как раз впору.

«Экономика сократилась, но это неизбежный процесс…» С какой стати неизбежный? Что, и дальше будет скукоживаться? Судя по всему, да, ибо оратор призывал: «Нужно подтянуться, нужно научиться работать в условиях конкуренции, нужно получить новую квалификацию, нужно научиться что-то делать лучше, чем другие…» Как много нужно! И первое, что хочется тут сказать: «Сударь, и вам нужно получить новую квалификацию, на роль учителя нации вы не годитесь». Советские люди знали, что такое конкуренция: мы строили свою экономику, развивали культуру, создавали армию, овладели атомной энергией, прорвались в космос именно в конкуренции с Западом, порой жесткой и судьбоносной. Но в то же время мы жили не в условиях безжалостной конкуренции, а гуманного соревнования, в атмосфере содружества, солидарности, братства.

Ныне вы заставляете нас конкурировать в условиях, для которых характерен пример, который привел опять же Н. Грудинин: «В Китай продаем электроэнергию по 40 копеек за киловатт, а внутри страны платим по 5–6 рублей. Какова будет себестоимость наших и китайских огурцов из теплиц?». То есть это игра в поддавки, а не конкуренция. Ну как русский огурец может устоять против китайского при такой разнице в ценах на электричество?..

Вот он опять: «Мы с вами живем не в благотворительном обществе, нужно работать». Тут вы, болезный, снова как слон в посудной лавке. Не надо говорить «мы с вами». Вы с теми помянутыми выше 10 %, которые живут именно в благотворительном обществе: за 3 % истинной стоимости вы облагодетельствовали их несметными богатствами, которые украли у народа. А призывать работать лучше, чем работает кто-то, остальные 90 %, многие из которых влачат нищенское существование, как только язык повернулся?! Или вам не приходит в голову, что одна из главных причин бесчисленных техногенных аварий, в том числе на транспорте, в том, что люди, стараясь заработать хоть немного побольше, переутомляются, недосыпают, да еще и недоедают. Скорее всего, именно в этом была причина и недавней аварии на шахте «Северная» в Воркуте, унесшей около сорока молодых жизней.

И почему же эта ваша демократическая экономика все скукоживается да скукоживается? Ни «северный поток», ни «южный», ни через Украину вам не помогли.

В Советскую эпоху экономика постоянно, неуклонно и невиданными темпами росла и росла. После двух войн на нашей земле, то есть после семи разрушительных лет, наш народ под руководством большевиков к 1926 году – в сущности, за четыре мирных года – уже вернулся к довоенному уровню экономики, восстановил ее. А к 1937 году – иначе говоря, за двадцать лет после революции – страна вышла на первое место в Европе.

Но больше всего в передаче меня изумило то, что я узнал из обмена репликами Пескова и незнакомого мне Александра. Тот сказал: «Сколько себя помню, у России всегда был плохой имидж, и она все время борется, чтобы он был лучше». Я не знаю, сколько Александр себя помнит, но ясно, что он уверен, будто существует такой имидж, то есть облик, репутация страны, который всеми на свете считается плохим или хорошим. Как видно, Песков того же мнения, что и собеседник. Им словно неведомо, что даже облик отдельного человека, даже внешность женщины кому-то нравится, а кого-то отвращает. Что ж говорить о великой стране? Октябрьская революция придала России такой облик, что трудящиеся мира восхитились им, а Деникин и Черчилль, Колчак и Пуанкаре, Врангель и Вильсон во главе стоящих за ними сил люто возненавидели его и пытались затоптать, исказить.

«Помню даже, – продолжал Александр, – что для улучшения имиджа мы нанимали американскую компанию, которая долго с нами работала. Довольны ли вы итогами сотрудничества с этой пиар-компанией?». Я ожидал, что Песков тут с возмущением прервет собеседника: «Да вы что? Откуда взяли? Какая еще пиар-компания? Опомнитесь!».

Действительно, заниматься таким делом, да еще просить именно американцев пудрить, румянить и причесывать нас? Уж они напудрят… Но, к моему изумлению, Песков как ни в чем не бывало стал спокойно рассказывать: «Когда давным-давно мы начали сотрудничать с этой американской компанией, было совсем другое время и обстановка в международных отношениях. Надо было работать над доведением информации о своей стране до мирового сообщества…»

Неважно, что он говорил еще, главное – это действительно было: кремлевские демократы нанимали за океаном парикмахеров и гримеров, массажистов и банщиков. И как же они представили, скажем, Ельцина? Наверняка в образе непьющего ангела. А Чубайса? Голубкой, которая несет золотые яйца. А Жириновского? Прямым потомком Аристотеля по отцовской линии…

Конечно, каждая страна хочет, чтобы о ней другие думали хорошо. Хотел этого и Советский Союз. Но мы никого не нанимали, не подписывали контрактов с заокеанскими фирмами, а все делали сами, своими руками, своим умом и талантом, своим мужеством: и Октябрьскую революцию, и изгнание оккупантов, и великую экономику, и вышибон новых оккупантов, и «Тихий Дон», и Седьмую симфонию, и прорыв в космос. Зачем нам пиар-компания? Чкалов летел через Северный полюс в Ванкувер, и там восхищенные американцы ставили ему памятник. Конечно, наш имидж украшали поездки по всему миру наших театров, хора Пятницкого, ансамблей песни и пляски Советской армии, Игоря Моисеева, лавры наших скрипачей и пианистов на международных конкурсах, победы хоккеистов, мировое чемпионство советских шахматистов от Ботвинника до Карпова…

И вот, будучи ни на что не способны, вы все это оболгали, извратили, вытоптали. Колхозник Грудинин от лица народа многомиллионным тиражом еженедельника говорит: «Правительство фактически устранилось от решения этих проблем и должно уйти». Да, должно уйти. И вы, Песков, должны бежать на выход впереди правительства с «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского под мышкой. Я вам ее подарю.

2015 г.

Общество Правителей Государства (ОПГ)

Если у нас будут потомки… Я имею в виду не детей и внуков, они-то у нас, слава Богу и Советской власти, есть. Я говорю о более отдаленных – о правнуках, праправнуках, о прапрапра… Вот если все-таки вопреки всему, что в путинской России сейчас творится, будут у нас такие отдаленные потомки, то они не устанут изумляться: как столько лет их предки, т. е. мы с вами, победители фашизма и их дети-внуки, как могли столько лет терпеть у власти кучку невежественных, бездарных, лживых, самоуверенных правителей.

Они и их телевизионные прислужники приучают народ небывалый в истории поток аварий, катастроф, болезней, убийств, самоубийств, нищеты, невежества, – словом, весь этот ежедневный поток несчастий и горя приучают воспринимать, как некие вполне естественные и неотвратимые природные явления вроде землетрясений, засухи, нашествия саранчи или падений метеоритов. Ну что, мол, с этим поделаешь! Только за десять дней декабря – космическая ракета рухнула в море, в Иркутске 76 человек отравились, Ту-154 унес на дно Черного моря 92 человека, пожары в городах Усолье-Сибирское, в Королеве, десятки жертв на дорогах… И что? На все воля Божья… Нет виноватых! И многие поддались этой шкурной пропаганде. Между тем ничего естественного и природного, ничего Божьего тут нет. Все эти страшные беды имеют имя, отчество, фамилию и точный адрес. Президент Путин первое время нередко говорил, что в стране за все отвечает он. Но уже давно мы этого от него не слышали.

Я узнал о гибели в Черном море нашего Ту-154, о смерти почти сотни моих соотечественников в выпуске новостей по Первому каналу. Сердце сжалось, перехватило дыхание, как у всех, кто, как и я, уже услышал… Но тут же сразу после этого страшного сообщения по телевидению – реклама, песни, пляски, смех, шутки…. Вот кто сбил самолет – полная утрата стыда и совести, чувства сострадания, абсолютная безответственность. Именно в таком духе уже четверть века народ и воспитывает нынешняя власть и церковь – люди развратного ума и пустого сердца.

Летом 1942 года еще до ухода в армию я слушал в Колонном зале Седьмую симфонию Шостаковича. Это было первое исполнение в Москве. А 9 августа – первое исполнение в осажденном Ленинграде. Как – в осажденном? Да. Но командующий фронтом генерал-лейтенант Говоров Леонид Александрович, артиллеристы и летчики фронта сделали все, чтобы исполнению ничто не могло помешать. Они моментально подавляли любую вражескую попытку. И великая симфония гремела по радио над осажденным городом, ее слушали и наши солдаты, и немцы. И есть свидетельства, что после этого некоторые немцы поняли: русские победят.

А в марте этого года в отбитой у игиловцев Пальмире тоже состоялся симфонический концерт: тоже ленинградский оркестр под управлением Валерия Гергиева исполнял Баха и Прокофьева. И что потом? В чьих руках потом оказалась Пальмира? И почему? А потому, что абсолютно безответственные начальнички думали только о красивом пропагандистском эффекте. Подумать о том, что враг силен, что он не дремлет, они просто не способны. Может быть, кто-то думает, что этот концерт дан без ведома Путина? Пожалуй, Карен Шахназаров или Вячеслав Никонов так и думают. И сейчас они, как и множество других говорящих голов телевидения, о Пальмире – ни слова. Словно ее и нет и неизвестно куда привозили Баха и Прокофьева.

И какая характерная символическая закономерность! Ракета, которая должна была доставить нашим космонавтам продукты питания и подарки к Новому году, погибла в тот же день, когда Путин огласил свое Послание парламенту, а мы узнаем об этом назавтра, как финал к Посланию. О гибели иркутян и об убийстве нашего посла в Турции нам сообщат накануне большой ежегодной пресс-конференции Путина, на которой он мило шутил под хохот свободомыслящих журналистов и радостно поведал нам, что ныне Россия «сильнее любого агрессора», и мы воспримем страшные новости, как увертюру к этому торжеству демократии. И вот сейчас Ту-154 летит в Латакию с подарками и с концертом Ансамбля им. Александрова для наших солдат в Сирии. Угостили… Хорош концерт…

Как всегда, сразу, с ходу были объявлены возможные причины трагедии: ошибка экипажа или неисправность самолета. Да, его неисправность возможна: он построен в 1980 году, чуть не сорок лет тому назад! Еще при Брежневе, четыре президента тому назад. Но ведь это машина Министерства обороны. Уж где, где, но хоть там-то можно рассчитывать на порядок? А на экипаж сейчас легко валить все, что угодно: со дна Черного моря голос до Кремля не дойдет. Или Шойгу родной брат Медведева? Но ведь сама диверсия, воздушный теракт, вполне возможно, – огонь с земли. Ведь самолет благополучно прошел огромный путь над нашей территорией от Москвы до Адлера, а как только вышел за ее пределы, через две минуты… Командир самолета даже не успел дать сигнал о бедствии. Между прочим, точно такая гибель самолета под Адлером случилась много лет назад. Я хорошо запомнил это, видимо, потому, что на том самолете была моя милая подружка Ирина Полякова. Я тогда даже написал стихи, посвященные ее памяти. Но самолет должен был лететь не на юг, как сейчас, а на север, в Москву. В те дни об этой катастрофе писали все газеты – ведь такой случай был редкостью в то время.

С другой стороны, зачем посадка в Адлере? Зачем заправка? Такое недоумение выразил даже В. Жириновский. Ту-154 имеет дальность беспосадочного полета без заправки в зависимости от загруженности от 2650 до 3900 км, а от Москвы до Латакии по воздуху – 2253. Так что даже при максимальной загруженности у самолета оставалось в запасе еще почти 400 км. А с какой стати быть ему максимально загруженным? Вместимость самолета 154 человека, а летело только 92. Загруженность скорее была минимальной, и тогда имелся запас более 1600 км. Кроме того, при скорости 840 км в час время полета из Москвы до Латакии 3 часа 12 минут, но Ту-154 имеет крейсерскую скорость 900 км в час. Значит, ему хватило бы и меньше трех часов.

Вначале было объявлено, что председателем комиссии по расследованию трагедии назначен премьер Медведев, который твердо знает, что если самолет падает, то его пассажиры могут погибнуть. Потом, видимо, все-таки поняв анекдотичность такого

назначения, Путин заявил, что комиссию возглавит министр транспорта Максим Соколов. Но тоже странно. Каким транспортом он ведает – железнодорожным? водным? автомобильным? гужевым? Представляется, что самой естественной и логичной была бы здесь фигура министра обороны Сергея Шойгу. Тут все одно к одному, начиная с того, что это самолет Министерства обороны и кончая тем, что большинство погибших, 68 человек – военнослужащие артисты знаменитого армейского Ансамбля песни и пляски им. Александрова во главе с его руководителем генерал-майором Валерием Халиловым. Об огромности трагедии я уж не говорю…

И вот Соколов появился на Первом канале из Сочи. Появился словно затем, чтобы еще раз показать, до какой степени все в стране пронизано бездарностью, полным отсутствием профессионализма. Мы видим министра в большом зале, видимо, сочинского аэропорта. Снуют люди, шум, говор, кажется, даже что-то сообщает радио. Словом, понять, что говорит министр, невозможно. Неужели Динара Зейналова, которая вела передачу, не могла позаботиться о хорошей слышимости, т. е. сказать своему коллеге в Сочи, чтобы министру отвели какую-то комнату или предоставили укромный уголок? Ей это в голову не пришло. И единственное, что я смог разобрать, это решительные слова министра о намерении «ликвидировать последствия трагедии». Понимает ли глава комиссии, что трагедии такого рода имеют необратимый характер?

P.S. В Интернете было сообщение, что в апреле 2008 года секретным Указом тогдашнего президента-местоблюстителя Медведева известному секс-богатырю земли Русской Сердюкову даровано звание Героя России. Идут споры. Если это окажется правдой, я ничуть не удивлюсь. Сидят же сами эти звездочеты на парочку в Кремле вот уже лет 15–20, и тысячи шахназаровых умиляются: «политики планетарного масштаба»!.. И миллионы им верят. А это просто олухи в прямом грамматическом смысле слова. Есть множество способов доказать сию крамольную мысль, но вполне достаточно одного.

Они считали, что до них все 70 лет во главе страны стояли тупицы, которые без конца делали глупости, и потому их во всем мире ненавидели, но вот теперь, когда мы, умники, удушили Советскую власть, Россию во всем мире пламенно возлюбили, теперь у нас всюду коллеги, партнеры, друзья. И они начали вытанцовывать перед коллегами: один выдал американцам схему подслушивающих устройств в их посольстве – американцам, которые подслушивают весь мир! Другой ликвидировал советские военные базы на Кубе и во Вьетнаме. Третий добился переименования милиции в полицию, чтобы уж и тут как в Америке. Четвертый… Да нет им конца. И потребовалась почти двадцать лет, пока они начали соображать, что у коллеги, пришедшего в гости, за голенищем нож; у партнера, поздравившего его с днем рождения любимой собачки, составлен план атомной бомбардировки России; друг, предложивший выпить на брудершафт и быть «на ты», мечтает о доведении населения России до 15–20 миллионов человек…

Ну, можно еще два-три умственных примерчика. Было у нас Министерство авиационной промышленности. Где оно? Ликвидировал владыка, но зато создал Министерство спорта, которое под руководством мутно непрозрачного Мутко довело наш футбол и хоккей до уровня дворовых команд 40-х годов прошлого века. А в 2008 году кто-то надоумил их с целью укрепления режима в праздничные дни укутывать матрасами великую усыпальницу Ленина. И потребовалось восемь лет, два президентских срока, чтобы понять: чем дольше кутают они Мавзолей, тем яснее людям их уникальная дурость и цинизм. Наконец, кажется, перестали. Во всяком случае, в этом году во время парада 7 ноября Мавзолей стоял во всем своем величии открытым. А бесконечные войны с Белоруссией, с нашим единственным родным союзником, с нашим форпостом на западе – то газовые и молочные, то нефтяные и мясные, то сырные и простоквашные – что тут, кроме тупости?

Нет, нет, я легко поверю, что Сердюков ходит ночами по Москве со Звездой Героя на груди – от Белорусского вокзала до Охотного ряда и обратно…

А какой все-таки молодец среди овец был незабвенный Ельцин: не стал ждать, когда вытряхнут из Кремля или, как когда-то прахом Лжедмитрия в сторону Польши, пальнут его прахом в сторону Америки, – не стал ждать, а сам подал в отставку. Сам! И хорошо сказал поэт:

Учитель, перед именем твоимПозволь смиренно преклонить колени…

2016 г.

Улюкаев и адепты Собакевича

Как всем известно, министра экономического развития Алешу Улюкаева посадили под домашний арест. На его левую нижнюю конечность надели магический браслет, с которым не убежишь. Кто, как обезьяна, перенял эту электронную хреновину у американцев – прокурор Чайка? министр юстиции Коновалов? председатель Верховного суда Лебедев? глава правительства Медведев? сам президент? Ее унизительного характера они не соображают. А вот самим поставить бы на голову кадушку с фикусом, тогда, поди, задумались бы…

Да разве только в браслете дело! Ввел все по тому же западному образцу наручники – даже для тихих воришек и скромных взяточников, клетки – даже для беременных, условные сроки – даже для педофилов и серийных убийц…

И еще вот что вытворяют. Хватают людей, бросают в кутузку… Казалось бы, для этого должны быть очень веские основания, уже в основном собраны несомненные доказательства вины, остается только кое-что уточнить. Но проходит месяц, другой, полгода, год, а суда все нет, арестованных, взятых с поличным, все именуют подозреваемыми. Это мы видим на примерах громких арестов нескольких губернаторов и генералов Следственного комитета: кировский губернатор Никита Белых, сахалинский губернатор Александр Хорошавин, глава Республики Коми Вячеслав Гейзер и 18 его дружков – сидят второй год… Кто ж так работает! А если они всего лишь подозреваемые и будут судом оправданы, то кто вернет им эти дни, месяцы и годы неволи? Вы, Чайка, как главный надсмотрщик над законностью? Но у вас у самого дней осталось не так много.

Или это делается для того, чтобы народ видел суровость власти к преступникам, но время пройдет, люди многое забудут, успокоятся, и тогда никакого суда можно не затевать. Именно так и было с Сердюковым и Васильевой, где речь шла о 2–3 миллиардах народных рублей. И невинность соблюли, и капитал приобрели. Словом, будет так, как описал Маяковский в стихотворении «Гимн взятке»:

И нечего доказывать – идите и берите.Умолкнет газетная нечисть ведь.Как баранов, надо стричь и брить их.Чего стесняться в своем отечестве?

В связи с арестом Алеши Улюкаева мы слышим и от президента Путина, и от премьера Медведева, и от председателя Думы Володина одно и то же: смотрите, мол, как мы бдительны и справедливы, никому никаких поблажек, даже министра сцапали, это еще раз доказывает, что у нас перед законом все равны. Они дружно стараются втемяшить нам, что это в данном случае самое главное и поучительное. А на деле никому не надо еще раз доказывать, что перед законом все равны – это элементарная конституционная истина, азбука юрисдикции, которую они обязаны соблюдать. Они хотят замылить то, что поистине главное в этом аресте и в других подобного рода посадках, а именно то, что высшая власть всюду насажала ненасытных прохвостов.

Почему же это происходит с такой удручающей повсеместностью? 17 ноября именно в связи с неожиданной для Алешиной мамы посадкой сыночка Геннадий Андреевич Зюганов выступил в «Правде» с решительной статьей «Нужно менять прогнившую систему. И менять радикально!». Замечу мимоходом, что это слишком описательно. С такими лозунгами на штурм не идут. Даже второй восклицательный знак постеснялся поставить. Можно было гораздо короче и энергичней: «Долой путинских паразитов!!!». Всего три слова и три восклицательных знака. Но не в этом дело.

В статье говорится: «Как выразился великий Гоголь…» Боже мой, да все знают, что великий. А Жириновский даже знает наизусть монолог Чацкого из его поэмы «Мцыри»: «Карету мне, карету!..»

Читаем дальше: всем известный «Гоголь выразился: «Там все мошенники, весь город такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Один только там и есть порядочный человек – прокурор, да и тот…» На этом месте первый коммунист Российской Федерации прикусил язык. А Гоголь потому и великий, что говорил все до конца, как и здесь: «да и тот, если сказать по правде, свинья». Но в данном случае так непарламентски выразился не сам Гоголь, а его персонаж Собакевич Михаил Семенович, на последних выборах из-за Ирины Яровой не прошедший в Думу…

Но дело не в этом. Гораздо интереснее то, что мы прочитали о Собакевиче и о некоторых его адептах в одной книжке: «Сосед по служебному кабинету сохранил наилучшие воспоминания о молодом офицере со здравым подходом к жизни. – Не думай о человечестве, а думай о себе, – говорил он. – Нам не дано ничего изменить, а жить нужно для себя.

Относительно человечества он иллюзий не питал и часто повторял слова гоголевского Собакевича: «Все христопродавцы! Один только там и есть порядочный человек – прокурор, да и тот, если сказать по правде, свинья». Любопытный взгляд на мир» (стр. 3). Обратите внимание, в закрытом кабинете этот офицер тоже все говорил до конца.

Хотите знать, что это за книжечка? Кто автор? Кого изобразил? Книжечка эта биографического характера. Она вышла еще в 2012 году, написал ее беглый коммунист Леонид Млечин. Называется «Путин. Россия перед выбором». И адептом Собакевича, по воспоминаниям его сослуживцев, представлен именно Владимир Владимирович, ныне президент Российской Федерации. И я не слышал, чтобы эта книжечка была запрещена или хотя бы раскритикована. Думается, все в ней соответствует действительности. В частности, Путин говорил, что он был, конечно, членом КПСС, но – рядовым, а функционером – никогда. Млечин доказывает, что он был не просто функционером, а потомственным: отец его тоже был парторгом на заводе, как сын в дрезденской ячейке КГБ.

А теперь именно в соответствии с концепцией Собакевича, духовно-нравственная общность с которым несомненна и подтверждена Путиным, как видим, лично, он формирует правительство, назначает губернаторов, прокуроров и т. д. Мы можем

часто видеть это воочию. Будучи уверен, что все христопродавцы, он и не пытается искать порядочных, честных, знающих дело людей.

И посмотрите, что сейчас в его правительстве творится: все на ком-нибудь сидят и кем-нибудь, чем-нибудь погоняют. Безбожный Мединский с портретом католика Маннергейма на груди сидит на православной Васильевой и погоняет ее иудеем Дворковичем; Голодец сидит на Скворцовой и погоняет Рогозиным; Мутко сидит на нашем убогом футболе и погоняет его жалким хоккеем; Ткачев сидит на шее народа и погоняет нас то хреном, то редькой…

Вы скажете: да это же подсудное дело! Конечно. Вот и надо отдать под суд адептов Михаила Семеновича Собакевича. А у Алешки Улюкаева браслет надо снять. Он самый скромный из всего кагала. Пусть гуляет. Непозволительно судить людей за скромность. Это противоречит и Декларации прав человека, и Кодексу строителя капитализма.

А за что посадили на электронную цепь бедного Алешеньку? Да скорее всего, за несоблюдение Кремлевской взяточной конвенции. По этой конвенции ему, как федеральному министру, полагается одноразово брать взятки не ниже 10 миллионов долларов, а он, недотыка, протянул розовую ладошку, как красна девица, всего за двумя. Наверняка Чайка сказал ему: «В какое же положение, нехристь, ты порядочных людей ставишь? Как дальше жить, например, мне?».

Действительно, нашелся, видите ли, новый Ферапонт Головатый. Помните? Это колхозный пасечник, отваливший во время войны два миллиона рублей на строительство танковой колонны.

2016 г.

Кремлевские диверсанты

За недавний короткий срок мы пережили четыре ужасных трагедии – две космических и две спортивных. Это ж миллиарды и миллиарды!.. Следом – канадцы разгромили наших хоккеистов с космическим счетом 6:1, а какие-то австрияки, что ли, словенцы вышибли нас из чемпионата Европы по футболу. Как думаете, читатель, по поводу какой из этих трагедий президент Путин жалобней всего стонал на груди супруги? Он же не раз говорил нам: «Президент отвечает за все!».

Вот он назначил Верховным Главнокомандующим по космосу заместителя главы правительства Дмитрия Рогозина. Да как можно было! Дело не только в том, что он по образованию то ли филолог, как Сергей Иванов, то ли ветеринар, как Жириновский. А по национальности – сынок генеральский. Кроме того, он написал увесистую книгу «Враг народа» (2008. Стр. 447), раскрыв которую, мы с ужасом читаем: «Посвящается Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину». Да его за такое посвящение надо было немедленно сажать. Представьте себе, что свое «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев посвятил бы Екатерине Второй. Она и без посвящения упекла его на каторгу, а уж тут немедленно приказала бы четвертовать, как Емельяна Ивановича. Или вообразите, что на издании «Ревизора» Гоголя значилось бы: «Посвящаю императору Российской империи Николаю Палкину». Или Максим Горький «Песню о буревестнике» («Буря, скоро грянет буря!..») – Николаю Второму.

Заместитель комитета Госдумы по науке Михаил Дегтярев заявил: «Несколько лет все запуски ракет были успешными». Все!.. Откуда он это взял – в буфете Думы? В 2005 году было три неудачи, в 2006-м – две, в 2007-м аппарат вышел на нерасчетную орбиту, в 2009-м – то же самое… Хватит?

Но Дегтярев начеку. Президент, говорит, хочет улучшить, реформировать дело, но «как только он внес законопроект о реформировании, сразу падают две совершенно разные ракеты». И что? Диверсия! Академик космонавтики Александр Железняков сказал по этому поводу газете «Завтра»: «Зная состояние отрасли, могу сказать, что всеобщий «пофигизм» страшнее любого диверсанта».

Я думаю, академик ошибается. Диверсанты есть, но они явились не из Лондона или Вашингтона, а обитают в московском Кремле, и этот самый «пофигизм» всюду и везде насаждают, это сильное оружие их диверсии. Бездумное, безответственное назначение олухов царя небесного на ответственные должности, что это, как не диверсионный «пофигизм»!

В спорте особенно наглядно видны главные черты кремлевских диверсантов. Привлечение престарелых иностранных тренеров, таких, как 70-летний Фабио Капелло, невозможно объяснить ничем, кроме презрением к своему народу, имеющему давние и прекрасные спортивные традиции, и низкопоклонством перед цивилизованным Западом, холуйством перед ним. Назначение таким иностранцам чудовищных гонораров (у того же Капелло это 420 млн рублей в год, т. е. больше миллиона в день) – выражение того же презрения к своему народу, то же низкопоклонство и вера, что все можно купить, и чем больше уплачено, тем вернее успех. Привлечение людей, не знающих ни русского языка, ни наших национальных особенностей, ни истории хотя бы нашего спорта – это все тоже презрение к своему народу и манера абсолютно не считаться с реальностью, с жизнью, с фактами. Ну и, конечно, все это немыслимо без элементарного невежества и обыкновенного тупоумия. И эти пагубные качества мы видим во всех сферах деятельности наших правителей. И все это под бесконечный треп о патриотизме…

Они ничего не понимают даже в том, что им нравится, что близко им. Сам Путин любит спорт. Министерство авиационной промышленности они ликвидировали, а министерство спорта учредили. И вот после позорной Олимпиады в Квебеке, где нам досталось 13-е место, спортсмены на встрече с Путиным жаловались, что судьи часто были к ним несправедливы. И что он ответил? У него не повернулся язык присоединиться к упрекам иностранным судьям в нечестности. Как можно! Он сказал: надо побеждать с таким убедительным перевесом, чтобы никакие сомнения были невозможны. И это сказано в пору, когда спорт повсеместно достиг такого уровня, когда сплошь и рядом все решает одна шайба, один гол, один сантиметр, десятая доля секунды… Ведь это же редчайший случай – проигрыш со счетом 6:1. Неужели он этого не знает? Выходит, что не знает. Или просто по привычке несет, что в голову пришло.

Как дальше жить с такими правителями?

2016 г.

Ваня, Маня и президент

В Ростове-на-Дону прошла конференция Общероссийского народного фронта. Примечательное событие! Много там было сказано интересного и важного. Ну самое интересное, конечно, было в выступлении президента. Западали в души его мудрые слова: «Мы должны… Мы хотим… Непременно надо… Чем лучше будем работать, тем лучше жить… Давайте возьмемся… Возродим звание Героя Труда… Как хорошо бы… Давайте жить дружно…»

У меня куда-то запропастился слуховой аппарат, и я не все слышал отчетливо, но, кажется, он сказал и такое: «Первым Героем Труда посмертно станет Борис Николаевич… Вторым, тоже посмертно – Анатолий Собчак… Третьим – бессмертный Чубайс… Их заслуга перед демократией и родиной безмерна…»

Но, правда, мне послышалось еще и вот что: «Сердюков, наконец, отдан под суд, на Васильеву надет обруч… Чубайс уже сидит в камере Квачкова, который освобожден по причине отсутствия состава преступления…»

Тут жена разыскала мой аппаратик, и дальше я слышал уже отчетливо. Одна молодая женщина рассказала, как один мальчик жаловался другому, будто родители с ним суровы и жестоки: заставляют каждый день перед сном чистить зубы, прибегая к такому стимулу, как подзатыльник. Товарищ ответил: «Потерпи еще немного, Вася, скоро примут такой закон, по которому подзатыльники будут давать не нам, а родителям за их такую жестокость».

Президент очень заинтересовался и спросил, где женщина слышала это. Она ответила: на детской площадке. И президент, явно осуждая женщину, сказал на это буквально следующее: «Подслушивать нехорошо. Я это в КГБ усвоил. И завязал».

Меня заявление такого ответственного лица крайне удивило. Ведь женщина вовсе не подслушивала, подобно лейтенанту КГБ Путину, а оказалась случайной свидетельницей разговора мальчиков и невольно услышала его. То есть президент как раз и выступил здесь в роли тех адептов «ювенальной юстиции», которые подзатыльник изображают как зверское избиение, шлепок по попке записывают в протокол как садистское истязание, требование чистить зубы квалифицируют как насилие над личностью.

Президент сказал: «Мы всесторонне изучим опыт в этом вопросе других стран, где такая юстиция принята. Мировой опыт необходимо учитывать!».

Как жаль, что тут же кто-нибудь не сказал ему: «Дорогой товарищ, мир огромен. А дураков, как известно, не сеют, не жнут – они сами родятся. И дурацким затеям тоже нет числа. Изучать их нет никакой необходимости, как нет нужды изучать нравственный уровень того же Чубайса или Сердюкова, Березовского или Минкина. Такие затеи, не утруждая никого, надо отвергать с порога. А то ведь вы разведете дискуссию, устроите конференцию, вам представят кандидатские и докторские диссертации по этому вопросу, того гляди, учините плебисцит, хоть они у нас и запрещены…»

Но более меня вот что изумило и встревожило. В. Путин понял, что подслушивать нехорошо, в КГБ, и тогда же «завязал». Ну едва ли «завязал». Служба есть служба. Надо, прикажут – и будешь подслушивать. Но одно дело – подслушивать и подглядывать за соседом по квартире или по даче, и совсем другое – иностранного агента, террориста, убийцу, вора. Тут мировой опыт надо изучать и использовать. Ну как можно было не подслушивать сотрудникам государственной безопасности таких врагов Отечества, как Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, тот же Чубайс и их собратья? Но не подслушивали – и что? Они развалили великую Родину.

Представив ВСЯКОЕ подслушивание и даже по линии КГБ, служебное, делом позорным, с которым лучше поскорее «завязать», в какое положение президент поставил своих недавних коллег в ФСБ? Ведь это не что иное, как застарелый синдром Бакатина. Тот, видите ли, счел недостойным для демократа делом хоть что-нибудь знать о том, что происходит в американском посольстве, и, получив на это согласие предателей – Горбачева и Ельцина, выдал американцам нашу сверхэффективную, с великим трудом и филигранным мастерством установленную схему подслушивания в их посольстве в Москве. Аппараты монтировали в глыбы камня, которые шли на строительство посольства, еще в Финляндии. Американцы опупели от неожиданности, долго не могли поверить, что в России назначают министрами выращенных в питомнике шимпанзе. Но факт был фактом. Бакатин передал схему, и американцы, разумеется, немедленно ею воспользовались. Но самое изумительное в этой истории то, что Бакатин был уверен в таком же шимпанзинском жесте американцев в нашу сторону. Говорят, залег на дно и до сих пор вот уже двадцать лет ждет.

Но сколько же лет было тов. Путину, когда он «усвоил» и, говорит, «завязал»? По окончании университета ему было года 22–23, потом года два учился в каком-то кагэбэшном училище. Значит, осенило его, что в любом случае подслушивать нехорошо, лет в 25. Какое замедленное умственное и нравственное развитие. Сколько же нам еще ждать, пока он и сам усвоит, и своим чиновникам внушит, что и врать, и лицемерить, и толкать пустые речи тоже нехорошо? А вот мои внуки Ваня и Маня, которым исполнилось пять лет, уже давно знают, что подслушивать и подглядывать за приятелями и подругами, за родителями и за няней – очень нехорошо! Даже если выпало водить, когда играешь в прятки или в жмурки.

2013 г.

Когда волосы встают дыбом

Житель Липецкой области В.М. Урываев, сочтя решение местного суда по своему делу о дачном землепользовании несправедливым, обратился с жалобой в высшую инстанцию. В ответ на это судья Геворкян реагировал так: «Урываев В.М. совершил преступление путем написания заявления в прокуратуру Липецкой области».

Видимо, Василий Урываев послал это решение судьи в администрацию президента. Так или иначе, оно стало ему известно, и с экрана телевизора он заявил, что у него от этого решения «оставшиеся волосы встали дыбом». Мне реакция оставшихся президентских кудрей кажется странной. Видимо, с державной головы уже выпали лучшие волосы, подобные тем, что были в бороде пушкинского колдуна Черномора. Помните, как говорил об этом его обманутый и погубленный им брат?

В его чудесной бородеТаится сила роковаяИ все на свете презирая,Доколе борода цела,Изменник не страшится зла.

Однако бесстрашный Руслан в честном бою «отсек ее, как горсть травы» да еще молвил при этом:

Смирись, покорствуй русской силе!

Да, таких волшебных могущественных волос на голове товарища Путина уже не осталось. Если бы они еще украшали государственный кумпол, то, может быть, он обратил бы внимание на то, что решение судьи Геворкяна процитировано слишком кратко, а из приведенных слов вовсе не следует, что сам факт подачи заявления в областную прокуратуру назван им преступлением, – в этом случае действительно можно было бы изумиться. Но нет, в решении судьи сказано, что Урываев совершил преступление «путем написания заявления». Путем! То есть посредством, способом, но какое преступление, неизвестно, оно не названо, и суть дела неизвестна, как она была бы совершенно очевидна и всем понятна, допустим, в такой формулировке: «Гражданин М. совершил преступление путем нанесения удара оглоблей по голове гражданину Н.». Юрист должен принять во внимание и то, что судья Геворкян, по всей вероятности, армянин и вполне возможно, не вполне знает тонкости русского языка. Словом, ничего достойного шевеления волос на голове гаранте конституции Геворкян не совершил.

И вместо того, чтобы позорить безвестного человека на всю страну, лучше бы президент пригляделся к Генеральному прокурору Чайке, которого телекамера неоднократно показывала нам, когда мы слушали Послание парламенту. Ведь это он в содружестве с министром юстиции и председателем Верховного суда, как мартышки, насадили по западному образцу небывалые у нас в России, дикие порядки. С одной стороны, чтобы задержать даже какого-то жалкого Акакия Акакиевича, подозреваемого в воровстве 35 тысяч рублей, на глазах всего народа к нему в кабинет или в квартиру вламывается чуть не дюжина здоровенных амбалов с оружием и в страшных черных масках, бросают бедолагу на пол или ставят к стенке («Шире ноги!»!) и тут же – наручники. А потом на суде эта скорбная личность будет сидеть в тех наручниках да еще в клетке. Такого варварского процессуального глумления над человеком в России никогда не было и не могло быть. С другой стороны, преступника, взятого с поличным да еще и давшего признательные показания, а то и явившегося в полицию с повинной, и представители прокуратуры, и работники телевидения величают «подозреваемым». Полоумие!

А упомянутый вами «информационный шум по поводу так называемых резонансных дел»? Действительно, хватают человека по страшному подозрению, допустим, в гнусной педофилии, и звонят об этом во все колокола. Потом оказывается – ничего подобного. Но что человек пережил! И тень подозрения все равно остается.

Так неужели президент не может даже не вызывать Чайку, а просто позвонить ему по телефону и потребовать, чтобы он прекратил дурацкий цирк, позорящий страну, от которого у нормальных людей тоже волосы встают дыбом, даже если их на голове нет?..

Знал бы наш дорогой президент, как и от собственных его решений да заявлений у миллионов его сограждан то волосы встают дыбом, то мурашки по спине бегают, то сердце уходит в пятки, то начитают они скрежетать зубами, то подкатывает у них комок к горлу, то глаза лезут на лоб, то они столбенеют, то фонареют, то обалдевают, то просто лишаются чувств. Привести факты?

Пожалуй, первый раз волосы встали дыбом у всех и даже у совсем облысевших – там, где еще остались, – когда мы узнали, что вы, сударь, ликвидировали не вами созданные советские военные базы на Кубе и во Вьетнаме. Ведь тут дело куда крупней судебной жалобы в областную прокуратуру.

И с этого пошло-поехало. Мурашки побежали по нашим спинам, а кто и просто наложил в штаны, когда вы разрешили американцам создать свою базу в сердце России – в Ульяновске. И тут дело шло не о дачном землепользовании.

И буквально все офонарели, когда оказалось, что назначенный вами министр культуры Швыдкой малограмотный провокатор, ненавистник Пушкина и русофоб, истинный потомок Черномора. А он и до сих пор витает в эмпиреях и благоденствует на телевидении.

У нас сердце ушло в пятки, когда стало ясно, что министром обороны вы назначили сексуально озабоченное чучело по кличке Сердюков. То ли вы не знали, какое ныне опасное для России время, то ли вообще не понимаете, что такое Министерство обороны и для чего оно существует. Действительно, вы тогда сказали, что Сердюков большой специалист по каким-то «денежным потокам». При чем здесь потоки, когда речь идет об обороноспособности родины? Вы за кого держите нас, граждан России?

А как у всех глаза полезли на лоб, когда вы поехали в Финляндию и возложили венок к памятнику Карлу Маннергейму. А ведь тогда никто не мог предвидеть, что вы лишь первый проложили тропку. Вслед за вами такой же почтительный венок к тому же памятнику возложил ваш местоблюститель Медведев, а давний глава вашей администрации Иванов и новый министр культуры Мединский в своем шюцкоровском усердии додумались до того, что в Ленинграде, в удушении которого сей Карлуша принимал посильное участие, установили мемориальную доску в честь убийцы, да еще с военной церемонией: во время процедуры открытия доски гремела торжественная музыка, мимо парадным шагом прошли солдаты с развевающимися знаменами… Все, как они хотели бы на их собственных похоронах. Неужели про этот русофобско-антисоветский балаган не знал если уж не министр обороны, то командующий округом или хотя бы начальник Ленинградского гарнизона?

После того, как разразился скандал и доску убрали, вы отправили Иванова заниматься экологией, а надо было бы вообще отправить на завалинку. Ведь за столько лет на виду человек ничем себя не проявил, кроме этого позорища с доской. Мединский же должен был сам подать в отставку. Да разве от них дождешься! Разве оторвешь от такого вкусного куска, что удалось ухватить…

А еще у одних комок подкалывал к горлу, другие скрежетали зубами, когда вы надумали в дни великих праздников Мавзолей Ленина, священный символ наших побед, кутать кремлевскими матрасами.

Совсем недавно одни из нас опять офонарели, у других опять глаза полезли на лоб, когда вы, как видно, по подсказке Петра Толстого или мадам Поклонской, что уселась в Думе, заявили, что большевики – предатели родины, а Ленин «заложил под Россию атомную бомбу» и через семьдесят лет по дистанционному управлению из Мавзолея взорвал ее, и великая страна развалилась на пятнадцать кусков. И это вы о тех именно, кто для страны и смастачил атомную, т. е. обеспечили родине и вам лично в том числе неприкосновенность и жизнь. Пустили вы эту лажу с целью обелить своего крестного папу, предателя и американского угодника.

Еще и догадались (или по приказу из-за океана?) в честь этого угодника взгромоздить в Екатеринбурге «Ельцин-центр». Ну да, название-то чисто американское. Русские люди так не говорят. Да еще и принял участие в процедуре открытия, и произнес возвышенную речь о негодяе. Я лично при этом мечтал: вот если бы в сей момент случилось на Урале землетрясение и бесовское капище это рухнуло и придавило всех его создателей и обитателей во главе с директором Еленой Волковой. Увы, пока не рухнуло…

Много еще совершено и сказано сногсшибательного и беспримерно умопомрачительного за двадцать лет пребывания в Кремле. И все это работает на раздувание в народе вражды, противоборства, на раскол общества.

А ведь в Послании 1 декабря главным был именно призыв общества к единству. Утверждалось даже, что это единство есть, но его надо крепить, усиливать, беречь. Это опять то ли полное незнание обстановки в стране, то ли желание превзойти гоголевского Манилова и одновременно страуса, прячущего от страха голову в песок. Бывают, конечно, моменты всеобщей, за исключением Иванова и Гозмана, радости, как например, в связи с возвращением Крыма. Но нельзя путать преходящую радость и подлинное единство. Никакого единства нет и не может быть в стране, где кучка горлохватов в среднем превосходит бедных по содержимому кошельков в 16 раз, где 10 процентов населения захватили 90 процентов национального богатства.

Вот отчего у всех, кроме кремляков и тех, кого они осчастливили, у всех, от младенцев до старцев, и волосы встают дыбом, и глаза лезут на лоб, и сердце уходит в пятки.

2016 г.

«Подарок или передышка?»

Александр Бобров, человек осведомленный и опытный, опубликовал в «Советской России» статью «Подарок или передышка?». Речь идет о кадровой политике в стране, в частности, о замене Д. Ливанова на должности министра образования О. Васильевой. Для начала автор напомнил, что имя Хельга, которое, говорит, то же самое, что Ольга, означает «великая». Так что, нам считать, что на министерский престол взошла Ольга Великая? Восторженно приветствует Ольгу-Хельгу и газета «Завтра»: она-де окончила несколько факультетов, издала свыше двухсот научных работ по истории, имеет ученую степень доктора наук, как-то разок даже сослалась на Сталина… Прекрасно!

Но меня смущает вот что. За все время после контрреволюции 1991–1993 годов на всех ступенях власти не было, за исключением квазимоды Ельцина, ни одной личности, ни одного характера, ни одной фигуры. Мадам Васильева уже пенсионерка, значит, когда весь этот русофобско-антисоветский бардак начался, ей шел уже четвертый десяток, возможно, уже напечатала половину своих научных работ и была доктором наук. И почему же о ней никто ничего не слышал? Кто может назвать хоть одну ее работу? Уж не говорю о каком-то мужественном протесте против руководимого кошмара, хотя бы против превращения Академии Наук в клуб по интересам, но просто – имя ее было никому неизвестно. Однако при всем при этом она успешно делала карьеру, и последние лет пять занимала важную должность в администрации президента, т. е. работала под руководством тоже только что освобожденного от высокой должности Сергея Иванова, этого абсолютного нуля в смысле и человеческом, и политическом.

И кто сейчас поставлен вместо Иванова? Да ведь прямой его заместитель Антон Вайно, о котором раньше никто и нигде, кроме Таллина, и не слышал. А мистический провидец Проханов уже ликует: Антоша – внук секретаря ЦК компартии Эстонии! Да ведь нагляделись мы и на внуков секретарей, и на детушек маршалов. К сожалению, достоинства больших людей далеко не всегда передаются их потомкам. Достаточно вспомнить Наполеона Бонапарта и Наполеона Третьего.

В то же время, а кто рекомендовал пенсионерку на должность министра? Часовых дел мастер Медведев! Да это же то самое, что Чубайс вещал по телевидению о Кохе:

Я знаю Коха много лет.Честнее Коха в мире нет.

Говорят, что мадам уже сняла с работы трех заместителей и трех директоров департаментов. Может быть, это хорошо. Но не лучше ли было начать с ЕГЭ? Однако Васильева заявила по телевидению, что она не против ЕГЭ, от которого много лет стонут учителя, ученики и родители, она за то, чтобы этого умственного паразита «совершенствовать». В то же время мне не нравится, когда любой русский министр, тем более образования, и доктор наук вместо «моя первая забота» говорит «мой первый приоритет… мой второй приоритет… мой третий…».

«Многие разуверились в том, – продолжает А. Бобров, – что в сфере «образовательных услуг» можно что-то изменить в лучшую сторону: ведь не Ливанов же лично придумывал губительные реформы – он только топорно их исполнял и коряво оправдывал». Во-первых, как можно топорно исполнять и оправдывать реформы, которые изначально губительны? Да хоть как исполняй их, все одно. Во-вторых, конечно, не Ливанов лично придумывал эти реформы. Их выдумывали разные советники, эксперты, консультанты вроде Чубайса и Нарочницкой, часто и сам президент, а потом он утверждал их и подписывал Указ об обязательном исполнении. Все это понимают, потому и разуверились в возможности лучшего.

От частного случая с Ольгой Великой автор переходит к обобщению: «Мне давно стал понятен стиль действий В. Путина, курс, который его устраивает…» Я тоже давно понял «стиль» и «курс», которые устраивают Путина, но совершенно не устраивают миллионы сограждан, влачащих голодное существование в постоянном страхе за жизнь детей и свою собственную. Например, я понял смысл разного рода «рокировочек», что проделывает Путин: создать впечатление энергичной деятельности, на самом деле ничего не меняя.

«Путин знает, что путь таких реформ губителен для России, поэтому исправление чудовищных перекосов просто необходимо». Конечно, губителен. Но ведь автор многих реформ, решений и назначений, «майских Указов» – он сам, например, был за введение плоской шкалы налогов. И сам он назначил министрами Швыдкого, Сердюкова, Ливанова…

И как же он исправляет «чудовищные перекосы», самим или под его руководством созданные? «Как приобретший опыт правитель, Путин словно испытывает предел терпения народа на сжатие: докуда выдержат?». Путин находится у власти уже почти в два раза дольше, чем его предшественники Горбачев и Ельцин. Те подвели страну к обрыву. За это время можно было многое понять и исправить. Ну, хотя бы совсем просто и дешево – выбросить власовский флаг.

Но Путин за все свое время ничего не понял и ничему не научился. Вспомним некоторые колоритные частности. Например, в начале своего срока, оказавшись однажды на ранчо американского президента, он плюхнулся на колени перед его собакой и обнял ее, словно это Алина Кабаева. А когда шел уже второй срок, француз Депардье, находясь в Сочи, выразил через губу желание получить наш паспорт. И он, президент великой державы, приказывает срочно предоставить французу пятикомнатную квартиру, выписать паспорт и в зубах с ним собственной персоной мчится в Сочи. Но тот и не думал жить в нашей стране, а позже сказал: «Россия – вонючий сарай!». Ну, это можно отнести за счет психической нестабильности и провинциального обожания известных артистов, особенно иностранных.

Но вот сравнительно недавний гораздо более серьезный эпизод, впрочем, еще до всяких киевских майданов: Путин заявил, что СССР мог победить фашистскую Германию и без Украины. Он рассуждал так: «Набольшие потери в войне понесла именно

РСФСР – более 70 % потерь. Это значит, что война выиграна за счет ресурсов человеческих и индустриальных Российской Федерации». И это государственный человек, «приобретший опыт правитель»? Во-первых, это неграмотно, ибо Украина была не самостоятельная независимая страна, наша союзница, а часть единого Советского Союза. Во-вторых, должен же понимать опытный правитель, как такие счеты да калькуляции оскорбительны для Украины и для украинцев в России. Ведь среди украинцев одних только Героев Советского Союза было за войну 2012 человек.

И вот испытав, до какого предела народ может терпеть какую-то полоумную реформу или безмозглого чиновника, Путин «умело проводит кадровые перестановки, говорит правильные вещи, проводит декоративные социальные реформы». Тут только одно верно: «декоративные реформы». И это причина восторга?

Я опасаюсь, что не всем понятен ход доводов А. Боброва. Поясню его попроще своими словами. Президент берет неизвестно откуда, мягко выражаясь, несуразную личность, сажает ее на высокую должность и смотрит, долго ли народ будет терпеть эту вредную на таком посту личность. Народ почти сразу начинает негодовать, а он смотрит. Смотрит год, смотрит два, смотрит три…

На ненавидящего Пушкина пошлого джазиста и провокатора Швыдкого, которому дал пост министра культуры, смотрел, не моргая, с 2000 года по 2004-й; от торговца двуспальными кроватями Сердюкова, дружка по Ленинграду, посаженного в кресло министра обороны, не мог оторвать глаз с 2007-го до 2012-го; второгодником Фурсенко, плохо знающим таблицу умножения, которого запустил главарем в Министерство образования, любовался с 2004-го по 2012-й и еще четыре года Ливановым… Я уж не говорю о Медведеве, которого, как пушкинский Алеко, водит за собой на цепи с бубном уже 12 лет.

А народ все терпит. Но потом, спустя 4–8—12 лет, Путин все-таки производит рокировочки, т. е. снимает названных ненавистных нам лиц, но никого не отдает под суд за ущерб, нанесенный родине, а дает им опять неплохие должности. И все это А. Бобров преподносит нам как замечательную госмудрость.

На самом же деле власть ныне в большом опасении за свое будущее в результате предстоящих выборов. И потому начала предвыборную кампанию еще в начале года с ареста губернатора-грабителя Хорошавина. Потом последовали аресты губернаторов Гайзера, Белых, высоких чиновников из Следственного комитета… И отставка Иванова, Ливанова, назначение темных лошадок Войно и Васильевой – не что иное, как предпринятые в страхе судорожные предвыборные акции. Я не удивлюсь, если вскоре получит отставку и Медведев, рекомендатель Васильевой. Но и это будет лишь жертвой качества. Вот когда на телевидении прекратится реклама, вламывающаяся даже в репортаж с похорон, и будет освобожден полковник Квачков, а Чубайс отдан под суд, только тогда я сочту возможным сказать: «Господа присяжные заседатели, лед тронулся!».

2016 г.

Соловей и рожа

Очередная похабная выходка Жириновского по отношению к журналистке Стелле Дубовицкой вызвала бурю в самых разных инстанциях, вдруг пробудила жажду справедливости у многих известных и не очень лиц. Едва ли буря разразилась бы, если бы не ряд обстоятельств отягчающего свойства. Во-первых, извержение наглости произошло не в какой-нибудь забегаловке или бардаке, посещаемых юристами и их детьми, а в стенах самого высокого государственного учреждения – в Думе, да еще и в день пленарного заседания. Во-вторых, это случилось в Страстную пятницу и сопровождалось оголтелым богохульством. Наконец, Дубовицкая оказалась беременной и после принудительного просмотра сеанса психопатского припадка оказалась в больнице.

И вот, толкая друг друга, ринулись правдолюбы, справедливцы и гуманисты в поисках наиболее сурового, но законного наказания хама. При этом некоторые полностью цитировали, тиражировали смрадную его непотребщину. Тут выступила и сама газета «Россия сегодня», где работает С. Дубовицкая, и прокукарекал кто-то в Общественной палате, и комиссия Думы по этике объявилась, и персонально пробурчал что-то гневное Нарышкин, председатель Думы, и президентский Совет по правам человека аукнулся, и адвокат Кучерена проснулся, и протоиерей Чаплин тут как тут оказался…

И какую же достойную меру наказания они предлагали? Одни – лишить хама на месяц права выступать в Думе. Другие возражали: нет, это слишком жестоко, это равносильно высшей мере, Жирик не выдержит, лучше пусть просто извинится. Третьи считали достаточным обсудить в комиссии по этике и указать или поставить в угол на два часа. А протоиерей Чаплин и вовсе предложил ограничиться покаянием. Да еще сопроводил свое предложение комплиментом невежде и богохульнику: он-де человек умный и поймет, что поступил нехорошо. И только врач-психиатр Михаил Виноградов сказал, что если государственный муж спятил, то «можно ставить вопрос об освобождении его от депутатских обязанностей», а потом отправить в психушку; а если он только придуривается, то надо упечь мужа на шесть лет строгого режима. Разумно, однако странно, что никому в голову не пришло возмутиться теми молодыми людьми, которые присутствовали при этом припадке, но никто не посмел для начала с морально-оздоровительной целью врезать хаму по роже.

Веские основания думать, что у Жириновского крыша поехала давным-давно, дает не только его нападение на беременную женщину, но хотя бы и то, что буквально на другой день он явился на заседание Государственного совета и там – на Государственном совете в присутствии президента – заявил, что он потомок Наполеона. Да это же классическое, давно известное доказательство полоумия! Правда, с одной стороны, оно как бы смягчено: классические психи прямо утверждают: «Я – Наполеон!», а тут – лишь потомок. Но с другой стороны, доказательство усилено: Жириновский назвал себя потомком не только корсиканца Наполеона, но еще и еврея Эйнштейна. Наконец, доказательству полоумия дает особую убедительность то, что ведь он объявил себя потомком великих людей не за интимной рюмкой водки с Новодворской, которая завтра объявит себя Клеопатрой или потомком Аспазии, а публично, да еще как – на Государственном совете! Надо было тотчас вызвать санитаров с носилками и смирительной рубахой с длинными рукавами и отправить взбесившуюся бациллу в психушку, но никто и не ворохнулся. Слушали, улыбались, словно перед ними выступал юморист пошиба Задорнова… И вы хотите, чтобы даже после этого кто-то уважал ваш Государственный совет?..

Если кому мало и этой сцены, могу привести еще одно доказательство. Однажды Жириновский, прочитав какую-то мою статью, где были не шибко ласковые слова о нем, прислал мне письмо, в котором уверял, что я его не так понял, что я вообще не понимаю его нежную благородную душу, так страдающую «за русских, за бедных». Он предлагал встретиться в любое удобное для меня время в любом удобном для меня месте, поговорить, рассеять недоразумения и установить прочное творческое сотрудничество. Вы подумайте, злобный, малограмотный, тупой еврейский антисоветчик, маскарадно-базарный полковник предлагал мне, русскому коммунисту, фронтовику, сотрудничество! Разве это не беспробудное полоумие!

А что же было дальше? Он все-таки извинился перед Дубовицкой. Но как! Через два дня, узнав, что она в больнице, заявил по телевидению, что «немножко грубо поговорил с девушкой. Я ей доношу(?) извинение и вообще всем, кого я мог обидеть». Мог, но, пожалуй, не обидел. Это не извинение, а новое хамство. Во-первых, Дубовицкая не девушка, а беременная женщина, и завтра, дай Бог, будет матерью. И надо не «я ей», а примерно так: «Я, замшелый местечковый подонок Жириновский, прошу и умоляю вас, Стелла (допустим) Александровна, принять мои нижайшие извинения за учиненную мной выходку орангутанга. Позвольте пожелать благополучных родов вам и доброго здоровья вашему дитяти. Если же вы не соблаговолите принять мои извинения, я сдам депутатский мандат, верну всю депутатскую зарплату за двадцать лет, поеду в Славянск и буду там искать героической смерти на баррикадах».

И тут нельзя не удивиться вот чему. Во-первых, никто из правдолюбов не упомянул даже, что Жириновский не депутат-новобранец, что он в Думе с первого созыва, т. е. вот уже дольше двадцати лет, и мог бы научиться хотя бы парламентскому поведению. Во-вторых, все выступали так, словно выходка по отношению к Дубовицкой – это какой-то срыв, случайность, первый приступ. Никто не посмел сказать, что Жириновский, выставляя на посмешище высший орган власти, все эти двадцать лет учиняет склоки, драки, дебоши, все время лжет и клевещет, издевается, над кем и над чем хочет – от коммунистов до православной веры. Одно время коммунисты вроде бы что-то бормотали в свою защиту, давали отпор, но уже давно он их приструнил. И вот вместо того, чтобы заткнуть это хайло, его на позорище всей страны избирают заместителем председателя Думы, т. е. вводят в первую пятерку лидеров страны. Почему? Да потому, что он нужен власти хотя бы для поношения коммунизма, Ленина, Сталина, всего советского – поношения тупого, безграмотного, но иерихонски горластого. Власть то и дело твердит о необходимости единства народа, а сама вскармливает и спускает против народа вот таких блохастых бульдогов.

А главное, никто не посмел напомнить, что Жириновский – как все это знают, еврей. Ведь любой человек, особенно оказавшийся на вершине власти, должен чувствовать свою ответственность не только перед родным городом, селом и

республикой, но и перед своей нацией. Тем более – представители немногочисленных наций, ибо за отсутствием других люди могут судить о ней, о нации в целом, именно по данному случайному представителю. Поэтому Жириновский своим многолетним публичным буйством на самой высокой сцене страны, конечно же, энергично способствует антисемитизму. Хотя бы на нынешнем примере Украины надо же, наконец, понять опасность этого в стране, где один за другим предстали перед нами соплеменники «сына юриста» – четыре премьера и шесть вице-премьеров от Чубайса до Дворковича. Однако же время от времени этого буйного антисемита похваливает даже сам президент.

А вот вам, пожалуйста, еще со страниц популярной газеты: «Жириновский бесспорно очень умный человек. Его на мякине не проведешь…» Да, его не проведешь, он точно знает, где его выгода, но сам может провести на мякине многих.

«Никто не может сравниться с ним по уровню ораторского дарования. Ни в его партии, ни в других». Да ведь никто и не хочет равняться с ним по уровню воплей, визга и хрюкания.

«Его уважение к аудитории восхищает». А Дума, где он вопит и устраивает драки, – не аудитория? А толпа, в которую он с какого-то помоста швыряет сторублевки, – это не аудитория?

Из восхитительного уважения к аудитории «он всегда думает, как одеться». Ну, как одеться, он действительно всегда озабочен. И одевается то как чучело огородное, то как петрушка на ярмарке, то как ныне Тимошенко, то как когда-то Евтушенко.

«Его прогнозы нередко оказываются пророческими». И какой же хоть один его прогноз оказался сбывшимся пророчеством? Ведь «нередко». Так хоть один-единственный назови? Восхитителю сказать нечего, кроме того, разве что, что Жириновский может предсказать: с сентября этого года депутаты Думы будут получать 420 тысяч рублей в месяц. Но это и я знаю.

«Потрясающе одаренный человек. Политик нереально высокого уровня». Да почему же такой политик двадцать лет все сидит и сидит на одном и том же высокооплачиваемом месте, в одном и том же кресле безо всякого движения вперед? Не потому ли, что одарен способностью только потрясать округу похабными воплями?

«Он колоссально изменил политический мир». Вы только подумайте: весь политический мир! Это как же удалось горлопану?

«Он вобрал в себя всю негативную энергию, которая могла оказаться в националистических движениях». Она лишь могла оказаться, а он ее уже вобрал. Ловко!

«Он принял в себя люмпеновскую энергию, которая была в голодной, нищей, озлобленной части населения». Так всем же ясно, что голодных надо накормить, нищим – создать приличные условия жизни, тогда и не будет никаких озлобленных. И Жириновский все это сделал? «Принял в себя» и голод, и холод? Да, но в то же время, как старик Хоттабыч, он эту люмпеновскую энергию на почве голода и нищеты «трансформировал в совершенно иную». О, словоблудие с американской закалкой!.. Да в какую же энергию? Голод можно трансформировать только в сытость. И он все-таки это сделал? Нет, «он очистил эту энергию, канализировал, дал ей выход». От чего он очистил голод? Куда он дал ему выход? Повторяю: голод можно очистить только от голода. А газеты сообщают: рабочие-строители в Южно-Сахалинске не получают зарплату с лета 2012 года, т. е. почти два года. Какая у них может быть энергия, кроме энергии голода? Или: в прошлом году 461 ребенок и подросток покончили жизнь самоубийством, возможно, многие – от голода. Где был ваш политик нереального уровня вместе с вашим бесстыдным заокеанским словоблудием?

А вот еще и такое: «Жириновский увел Россию от гитлеризма». Ну тут уж невольно думаешь: а не пора ли и оратору вместе с Жириновским в психушку? Тем более что ведь он лепечет еще и вот что: «Жириновский – абсолютный народный любимец». Как, например, Всеволод Бобров. «Народ уверен: вот наш Вольфыч правду скажет!». Это когда и какую же правду ваш Вольфыч сказал? А вот: «Коммунистов надо расстреливать!». И народ обрадовался? «Ленина – вон из Мавзолея!». И народ ликовал? «Евреи – самый талантливый народ в мире!». И все народы нашей страны кричали: «Молодец, Вольфыч! Врезал им правду-матку!»?

Так что ж, автор всех этих полоумных похвал тоже спятил? Нет, конечно. Ведь все эти глоссолалии изверг ведущий телепередачи «Поединок» Владимир Соловьев, к сожалению, тоже еврей. Так что в этом нет ничего необыкновенного, это заурядно. Это мы слышим каждый день: просто один еврей именно так, в таком духе всегда говорит о другом еврее, и иначе не может. Мандельштам? Гений! Шагал? Супергений! Бродский? Спас Россию от чесотки!.. Правда, до того, что они спасли Россию от гитлеризма, никто не доходит.

Не спятил, конечно, и Жириновский. Просто у них не хватает ума сообразить, что оба они очень эффективно, рьяно работают на антисемитизм. Что же с ними делать? Я предложил бы вот что. Газеты сообщили, что проказника Берлускони, бывшего итальянского премьера, друга Владимира Путина, отправили в дом престарелых ухаживать за маразматиками: умывать их, кормить, подавать утку. Вот и их из Думы и с телевидения – туда бы. Правда, итальянскому проказнику уже 77 лет, а эти помоложе, но так как они душа в душу, то можно их возраст сложить, получится 138, как раз подходящий. И отправить как одного пациента на одно койко-место в дом престарелых. Пусть там они и занимаются своей антисемитской пропагандой, в таком масштабе это не опасно. А как воздух-то над Россией очистится, Господи!..

2013 г.

Непотопляемый

В еженедельнике «Аргументы и факты» мы постоянно с оторопью встречаем публикации Вячеслава Костикова. В свое время он входил в узкий круг высоколобых сподвижников Ельцина, был его пресс-секретарем и, разумеется, прославлял великие деяния шефа, даже сочинил об этом книгу «Роман с президентом». Но нахваливал он сюзерена уж так назойливо и топорно, что однажды в 1994 году во время царской прогулки со свитой на теплоходе «Александр Матросов» по Енисею пьяный владыка приказал выкинуть секретаря за борт теплохода, как ненужный балласт. Верные собутыльники схватили брыкавшегося Вячеслава за руки-ноги, раскачали и – ух! – бросили в надлежащую волну. Это было единственное деяние первого президента России, которое заслуживает одобрения.

Но Костиков хоть и не умел плавать и было ему уже далеко за пятьдесят, несмотря на глубину и ширину реки, не утонул, он и не мог утонуть, они не тонут. Сверкая мокрой лысиной, выплыл. Все это красочно описал в воспоминаниях Александр Коржаков. Казалось, на этом роман с президентом должен был бы кончиться. Но нет! Ельцин отправил его с глаз долой в ссылку… Куда бы вы думали? Послом в Ватикан! А он еще в 18 лет проник в КПСС. И теперь, представьте, стал Чрезвычайным и Полномочным послом при самом папе. И до сих пор остается в этом ранге. Говорят, он читал папе лекции по истории КПСС. А теперь после тридцати лет пребывания в партии глумится над ней, как последний пошляк, прилагая известные слова «ум, честь и совесть эпохи» черт знает к кому. Тогда заграница была для Костикова уже не в новинку. Он работал и в Индии, и во Франции, а еще в 1968 году окончил журналистские курсы в Англии, в Шеффильдском университете. Словом, с юных советских лет уже был безмылапролезающим.

И вот теперь Чрезвычайный и Непотопляемый вынырнул в «АиФ» и со спасательным кругом вольготно плавает из номера в номер. И представьте себе, безропотно пережив попытку президента предать его позорной казни через утопление, до сих пор считая Ельцина несравненной по масштабу личностью, он теперь стыдит тех, кто хочет «показать преданность Кремлю». Лакей стыдит лакеев. Или Ельцин это был не Кремль? Или не Костиков создавал этот режим?

Один из последних его заплывов в «АиФ» называется «Есть женщины в русских селеньях». Несмотря на предельную литературную замусоленность (здесь все такое: «Игра в незнайки», «Монбланы счастья»… «дурак дурака видит издалека») и полную неуместность этого заголовка, есть тут несколько свежайших, енисейской глубины мыслей. Например: «В СССР не было просто счастливых женщин». Да ведь «просто счастливых» людей и не бывает. Что, вот родился – и уже «просто счастливый»? «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», – говорил В.И. Ленин. И люди становятся счастливыми через многообразные связи с обществом – через близких, родных и любимых, через товарищей по работе, через саму работу… А такие, как этот Костиков, обычно ничего дальше своего носа не видят и обо всем судят только по своему личному опыту, т. е. по тому, что видят близ правой и левой сопящей ноздри или – как прикажет начальство. И вот, если его бабушка было психопатка, мать алкоголичка, сестра морфинистка, а жена сбежала с другим в Америку и там бедствует без работы, то они и твердят: «Есть женщины в русских селеньях, несчастней которых и нет».

И опять: «В СССР не было женщин, живущих не ради грозной Родины…» Ну, во-первых, родина для врагов действительно была грозной. А для огромного большинства народа, во-вторых, в том числе, и для женщин, конечно, родина была любимой и прекрасной. И жили женщины как для себя, так и для родины.

«В СССР не было женщин, живущих не ради подвига…». Ну как это не были! Были, но не так уж много, как ныне развелось. Об одной из тогдашних Константин Симонов писал:

Свои лишь ручки, ноженькиХолила, жалела,А больше ничегошенькиНа свете не умела.

Но что такое подвиг? Это не только рекордные перелеты из Москвы на Дальний Восток и ночные бомбежки врага, как было, например, в жизни Героев Советского Союза Валентины Гризодубовой, Марины Расковой и Полины Осипенко. Это и многое другое. Моя мать овдовела в сорок лет и больше замуж не вышла, но троих детей подняла, поставила на ноги, все получили и образование, и специальность, и семьи создали – разве это не подвиг!

А он снова: «В СССР не было женщин, живущих не ради идеи…» Так идея-то была прекрасная! Это вы все испоганили, объявили, что она состояла в том, чтобы «все отнять и поделить». Ничего мы не отнимали, а просто вернули то, что нами и создано, свое вернули. Нам твердили: «Русский народ любит считать деньги в чужом кармане». Карман-то действительно чужой, а деньги-то в нем наши, народные.

И ничего мы не делили, а все сделали общим – землю, ее недра, заводы, железные дороги, электростанции, единую электросеть… А в частности, идея состояла и в том, чтобы топить в Енисее, в Волге, в Тереке все, что мешает ей. И Ельцин однажды хотел послужить этой идее, но неудачно… Так почему не жить ради великой идеи? Тем более что она только в головах таких вот Полномочных сводилась к цитатам из «Краткого курса партии». На самом деле ее формы были бесконечно разнообразны, она имела, в частности, и семейную форму. И поэты воспевали эту форму:

Еще тебе, мама, скажу поновей:Хорошее дело – взрастить сыновей!

Но он не может уняться: «В СССР не было женщин, живущих не ради вождя…» Воскресни, Ельцин, брось его опять в Енисей, только на этот раз где поглубже, да привяжи к обеим ногам по годовому комплекту «АиФ» с его статьями.

Что еще? «Советская пропаганда упорно создавала образ нужной для государства женщины – труженицы, матери, героини…»

Правильно. Но часто это было все вместе – и мать, и труженица, и героиня. Нужный образ. А он, видите ли, считает, что надо создавать образ ненужной государству, но нужной лично ему дамочки. Ну вроде мадам Нарусовой, Валерии Жоводерской, Евгении Васильевой с сигнальным обручем на животе. Что ж, иди и пиши их портреты, сочиняй о них поэмы.

«С полотен живописцев на нас глядели ударницы труда – с лопатой, с киркой, в коровнике, на тракторе, иногда за штурвалом самолета». Ну, насчет кирки, пожалуй, загнул, а все остальное верно. Кому ж, как не женщине, быть, например, в коровнике. Что тут оскорбительного для женщины? Она там спокон веку. А трактора, самолеты тогда только появились, и кто бы мог удержать наших женщин от желания освоить их! Как говорил дед Щукарь, «бабы это вредная нация». Попробуй останови их. Мария Демченко, Дарья Гармаш, не говорю уж о упомянутых Гризодубовой и других. И освоили, и прославились, и писали с них портреты. Юрий Пименов, например, в прекрасной картине «Новая Москва» написал не героиню, а просто молодую женщину за рулем автомобиля в Охотном Ряду там, где ныне Дума. Но уж, конечно, это не депутатки Лахова или Яровая.

Увы, и лопатой приходилось. Кто копал противотанковые рвы и делал лесные завалы на пути врага? В основном женщины – лопатой, ломом, пилой. Это я видел своими глазами осенью и зимой 1941 года.

За все ты бралася без страха,И как в поговорке какой,Была ты и пряхой, и ткахой,Умела пилой и иглой.Рубила, возила, копала — Да разве же все перечтешь?А в письмах на фронт уверяла,Что будто отлично живешь…

А что, художники должны были писать наших женщин в тут пору в бальных платьях или на пуантах? Или в пылких объятьях любви? Их писали такими, какими они были. Но обещали:

Мы о вас напишем сочиненья,Полные любви и удивленья.

И сколько написали! И как прекрасно! И еще сделали бы немало, но тут нагрянули живоглоты либерализма и многих певцов либо извели, либо задвинули, а на первый план – Сорокина, Галкина, Рубину, Улицкую, Быкова, Коровина, Зуброва, Бизонова, Баранова… Но, увы, были в руках наших женщин лопаты и после войны. И находились люди, которые восхищались этим: смотрите, они могут и лопатой! Это были люди вашего круга, Костиков. Но Ярослав Смеляков с болью писал:

А я бочком и виновато,И спотыкаясь на ходу,Сквозь эти женские лопаты,Как сквозь шпицрутены иду.

Невозможно представить вас идущим вслед за поэтом.

«В СССР, – не унимается обличитель, – не было женщин, живущих ради любви и счастья». Полно врать-то, кастрат Чрезвычайный. Как всюду, как всегда были в Советское время даже такие случаи, что женщины из-за любви кончали жизнь самоубийством, как бедная Галина Бениславская в декабре 1926 года на Ваганьковском кладбище на могиле Есенина. Но, конечно, рабыни любви встречались у нас редко.

Недавно кинорежиссер Алла Сурикова сказала тем, кто без конца твердит, как критик Б. Сарнов, что советские люди жили в постоянном страхе: «Ведь это глупость – думать, что в те годы все только тряслись от страха и ждали, когда постучат в дверь. Люди влюблялись, смеялись, мечтали, пели песни – народные и советских композиторов» («Российская газета». 28 марта 2013). Но я верю, что такие, как Сарнов, действительно всю жизнь дрожали от страха. Они же ненавидели Советскую власть и народ, который поддерживал ее, и страшно было, вдруг она об этом узнает.

…Однако ж какую убогую жизнь прожил этот водоплавающий и непотопляемый! Ни на свадьбах наших не был, ни песен наших не пел и не слушал, ни книг наших не читал, ни в кино, ни в театр никогда не ходит. А там всюду любви и счастья – навалом! Определений счастья – множество.

Тютчев уверял:

Счастлив, кто посетил сей мирВ его минуты роковые…

Есенин признавался:

Счастлив тем, что целовал я женщин,Мял цветы, валялся на траве…

Маяковский возглашал:

Я счастлив,что яэтой силы частица,что общиедаже слезы из глаз…

Вот и такое бывает счастье – когда ты плачешь вместе со всем народом, не говорю уж о единстве с всенародной радостью, как было 9 мая 1945 года или 12 апреля 1961-го.

А что вы, Костиков, под счастьем разумеете – не 13-комнатную квартиру плюс 13 миллионов долларов в чулке?

Вот таких отморозков, всю жизнь просидевших в своих углах, Ельцин и набрал в свою команду: Гайдар, Чубайс, Бурбулис… Впрочем, разве нынешняя лучше? Один Индюков чего стоит…

А что до портретов, то ведь их писали не только с трактористок да летчиц. Вот, скажем, знаменитая картина Аркадия Пластова «Утро», на которой молодая женщина в деревенской бане, выйдя в предбанник и присев на корточки, заботливо одевает девочку

лет пяти, которая уже помылась, попарилась и пора уходить. И пышет здоровьем ее разгоряченное тело, и невозможно глаз оторвать… Как сказал поэт,

Слабовато Ренуарудо таких российских ню.

Кто она, эта женщина – доярка? трактористка? учительница? Бог весть. Тут она просто красивая женщина, только счастливая мать.

А Галина Серебрякова? Вот тоже «В бане». С шайками в руках полвзвода молодых русских богинь. Впрочем, это еще 1913 год. Но вот «Заплетающая косу». Это уже 1930-й. А «После кросса» Александра Самохвалова? Видел? Или полномочий не хватило? Кто эта советская Афродита, вытирающаяся полотенцем после душа? Может, студентка, а может, летчица. Но тут явлена только женская ее суть с божественной статью, с ничем не омраченным добрым ликом. Да, слабовато Ренуару…

Но любопытна еще и такая форма авторского малоумия. Заклеймив образ советской женщины-труженицы, Костиков вдруг заявляет: «За последние десятилетия в Европе произошла настоящая женская революция. Женщины во всех структурах власти, бизнеса, культуры. А нам кроме Матвиенко и Яровой и предъявить некого». Интересно, кому и в каком виде он намерен «предъявить» Яровую. Судя по прессе, некоторые экстремисты горят желанием предъявить ее вместе с трехмиллионной (в долларах) квартирой Следственному комитету Генеральной прокуратуры.

А что касается «женской революции», то почему же сочинитель в восторге от нее в Европе (мог бы вспомнить и Америку, где не так давно три женщины едва ли не подряд были госсекретарями – Олбрайт, Райс и Клинтон), но клеймит подлинную «женскую революцию» в Советское время на родине? Вот уж была революция так революция! И в министрах, и в советах, включая Верховный Совет, и в искусстве, и в спорте – нашествие женщин! Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952) была первым в мире женщиной-послом; Анна Ивановна Щетинина (1908–1999) в 27 лет стала первой в мире женщиной-капитаном дальнего плавания, Герой Советского Союза; Валентина Терешкова и Светлана Савицкая – первые в мире женщины-космонавты, Герои Советского Союза… И это Костикова бесит, спать не дает, ото всего этого у него круглосуточная без выходных чесотка. Почему? Да потому что давным-давно, еще до швыряния в Енисей, он душой и всеми помыслами жил в Европе, а соотечественники представлялись ему стадом «похотливых козлов».

А чтобы уж окончательно заклеймить советскую женщину, пишет: «Один из самых пафосных памятников в СССР на Мамаевом кургане изображает женщину с разящим мечом в руках». Дана в газете и фотография этого памятника, как вещдок. И тут уж мы окончательно понимаем, с кем имеем дело.

Во-первых, великая Сталинградская победа заслуживает самого высокого пафоса. А во-вторых, чтоб ты знал, дубина, здесь изображена не Марь Иванна, а Родина-мать, вставшая навстречу врагу, и в руках у нее не меч, а олицетворение всей духовной и военной мощи державы. Это понимают даже те, кто, как ты, не был ни на какой войне, кроме газетной, и даже не служил в армии. Неужели папа римский не просветил ельцинского недоросля, что и у древних греков богиней победы была Ника, и у римлян – богиня Виктория…

Товарищ Зятьков, как главный редактор «АиФ», вы сделали бы очень отрадное дело, если завершили бы неудавшийся енисейский эксперимент Ельцина.

2016 г.

Уго Чавес и миллиардер Прохоров

В «Аргументах и фактах» напечатана беседа с умницей Натальей Григорьевой, руководительницей замечательного струнного трио Silenzium, которое в короткое время обрело огромную популярность. Выпущенный ими клип на песню Пахмутовой «И вновь продолжается бой» собрал в Интернете почти два миллиона просмотров, а новый клип «Любовь, комсомол и весна» в первую же неделю посмотрело сто тысяч человек.

Наталья говорит: «Я убежденная коммунистка в четвертом поколении, как отец, дед и прадед. Все они были против развала СССР, а я тогда была еще ребенком, но скоро поняла: после развала все имущество, все богатство, принадлежавшее народу, поделила между собой кучка случайных людей».

Какая молодчина! Она честно говорит о своих убеждениях, о предках, гордится тем, что они были коммунистами. И это наша рядовая соотечественница. А посмотрите, как врут о своих отцах, стараются скрыть их гражданскую суть и свое прошлое некоторые самые высокопоставленные наши радетели.

Наталья еще говорит, что она против частной собственности и капитализма, что желает возвращения социализма. А спросите высокостоящих персон, за что и против чего они. Ответят: «Я за Россию. Я против коррупции». Это невозможно слушать. Зная, что они за Россию Абрамовича-Потанина-Фридмана, видя, что при всей их самоотверженной борьбе против коррупции на их глазах их чиновники получают в день по миллиону рублей…

От того, что сказала Наталья, интервьюер в ужасе: «То есть вы хотите все отнять у богатых и разделить между бедными? Но где же тут справедливость? Один придумал идею, вложил средства и силы, пашет день и ночь, зарабатывает деньги. Другой не делает ничего и получает деньги, заработанные первым».

Во-первых, с чего это взяли, что «другой» ничего не делает? А кто же хотя бы печет хлеб, кто изготовил масло и колбасу, что у каждого на столе, – тот же Абрамович? Кто сшил штаны, в которых щеголяете, – Усманов? Кто дает свет в квартиру – Чубайс? Подумайте об этих загадках бытия.

Во-вторых, кто сказал, что «другой» ничего не делает, но получает деньги, заработанные «первым»? В каком сне это приснилось? «Другой» получает то, что заработал своими руками или головой, получает свои деньги за свое потраченное время и труд. И надо бы знать, что нередко получает заработанное с большим трудом, с помощью митингов, голодовок, через суд. Задолженность по зарплатам ныне составляет несколько миллиардов рублей. Не слышали?..

А самое интересное вот что. Какую, как сказал интервьюер, «придумал идею», обогатившую его, допустим, миллиардер Прохоров? Какие вообще плодотворные идеи могут родиться в голове человека, который однажды в ответственный для него же час заявил: «Я счастлив, что выросло поколение, не знающее Ленина!». Мягко выражаясь, это было сказано глупо, во-первых, потому, что Ленин в том или ином образе не сходит с экранов телевизоров, и все поколения его видят, о нем пишут в книгах, в газетах, и это тоже доступно всем поколениям. Во-вторых, глупо и потому, что свою радость Прохоров выразил в ходе предвыборной кампании, в которой он претендовал на пост президента, а его радость, конечно, лишила миллиардера многих голосов.

То есть человек работал против себя. Наконец, вот вам Наталья – живой пример того, что молодые знают Ленина.

Разумеется, к Ленину существует разное отношение, как ко многим великим, да и просто известным людям. Его люто ненавидят все мракобесы и паразиты обоих полушарий, иные из них сидят в нашей Думе. Но Ленина уважают, чтят, как об этом сказал по телевидению Эдуард Лимонов, честные труженики всего мира. И прав был несравненный Уго Чавес: «Ленин останется солнцем для всех народов. И мракобесам не хватит земли всей планеты, чтобы закопать идеи Ленина».

А скажите еще, кто из нынешних нуворишей «вложил свои средства и силы» для достижения богатства, вернее, для приумножения его – не Вексельберг ли? Кто «пашет день и ночь» – не Фридман ли? Все помянутые средства – это средства народа, которые Чубайс и Кох за здорово живешь раздали кучке людей совсем не случайных (тут Наталья ошибается, считая их случайными). В результате эта благоухающая кучка заграбастала 90 % национального богатства. А идей у них только три: хапать, хапать и хапать.

А Наталья ошибается еще вот в чем. На вопрос «Когда наступит светлое коммунистическое завтра?» она ответила: «Через сто лет». Нет, имея опыт построения светлого завтра и изучив опыт его разрушения, народ построит это завтра гораздо скорее.

2016 г.

Три дамы перед лицом народа

Отшумел, отгремел, отплясал, отсвистел День народного единства. Это тот самый нынешний денечек, по замыслу учредителей коего я должен христосоваться с Чубайсом, который ограбил меня, как и весь народ, и своими реформами отправил к праотцам миллионы и миллионы сограждан; когда я побегу обниматься со Швыдким, русофобом и ненавистником Пушкина; буду водить хоровод с Радзинским, треплом о чем угодно, и Млечиным, лжецом и мармеладным биографом президента; когда я пожму руку Сечину, гребущему в день по миллиону, и стану пить-плясать с другими подобными выкормышами путинской эпохи. Пардон, учредители, ничего я этого не сделал.

Вы хотите единства? Путь к нему давно указал Александр Александрович Брусилов, генерал от инфантерии, последний Главнокомандующий русской армии в войне с Германией, а с 1920 года советский генерал. Он ответил своим бывшим боевым товарищам, звавшим его присоединиться к их борьбе против Советской власти в союзе с Западом: «Никуда я не пойду. Кто, как не большевики, вместе с русским народом отстояли нашу землю и воссоздали Россию? А где были вы, господа, и к кому на службу пошли в это время?.. Пора нам всем забыть о трехцветном знамени и соединиться под красным». Всем понятно? Под красным! А ведь Брусилов еще не мог знать, как то трехцветное знамя станет знаменем предателя Власова. А помянутые господа – Деникин, Колчак, Врангель – не могли знать, что организатор интервенции Черчилль потом признает: «Ошибочно думать, что мы сражались за дело враждебных большевикам русских. Напротив, белогвардейцы сражались за наше дело». Он знал, что говорил.

Так вот, и я, по примеру прославленного генерала, не побежал миловаться-целоваться с монстрами путинской эпохи, а побежал к Боровицким воротам на открытие памятника своему святому тезке.

Взглянул – лепота!.. А тут и президент, и глава правительства, и патриарх… Произносят важные речи… Лепота!.. А это кто вылез из-за спины президента? Батюшки, да никак равноапостольная вдова, к сожалению, подзабытого писателя Солженицына. Ведь уже седая, а до чего мобильная старушка. Вспомнилось обсуждение на телевидении фильма «В круге первом». Как она стыдила Родину за то, что ее, Родины, шустрые ребята подсмотрели кое-что у американцев насчет атомной бомбы. «Это же воровство! – голосила дама в обиде за Америку, где столько лет прожила, и до сих пор у нее там роскошное поместье. – Они украли! Позор!». Ну, это давно было.

А недавно во Владивостоке на памятнике супруга повесили надпись «ИУДА». Мадам и тут гневно клеймила народных мстителей: «Вандалы! Гунны! Сатрапы!..» А уж совсем недавно… Оказывается, в Москве есть музей ГУЛАГа. И вот на днях молодые энтузиасты Московского комсомола против входа в этот музей соорудили ворота и повесили на них чучело того же супруга с той же вывеской «ИУДА». Вот прилипло! И опять мадам – в бой за святую правду и ее апостолов! Мне тогда как автору книги о Солженицыне «Гений первого плевка» позвонили с какого-то телевидения и попросили отклик. Я написал: конечно, чучело. И всю жизнь был чучелом, но не огородным, а литературным – злобным, несъедобным, низкопробным…

Но что это? Она выходит из-за спины президента и тоже толкает речь:

– Памятник князю Владимиру – не просто еще одно украшение нашего города…

Мадам, памятники ставят не для украшения, это не фонтан. И не ваш город Москва, хоть у вас тут до сих пор и есть еще одно поместье. Ваш город – американский Кавендиш, где почему-то нет памятника супругу.

– На фоне памятника князю будут фотографироваться гости столицы…

О Господи! Пожалей ты ее….

– Двадцатый век был для России веком предельных испытаний… Войны, коллективизация, ГУЛАГ…

Все в одном ряду! Ну что вы знаете, мадам, о коллективизации, кроме того, что втемяшил вам своими сочинениями проживший жизнь не по лжи муж! А я помню коллективизацию в нашей деревне Рыльское Куркинского района Тульской области. И мой дед Федор Григорьевич Бушин был там председателем колхоза им. Марата. Заходите ко мне, я вам расскажу, что такое коллективизация. Почитаем вместе «Поднятую целину» Шолохова, которого вы со своим супругом оболгали от зависти и ничтожества.

– У нас пока нет единения и согласия. Из главных разногласий – оценка нашего прошлого.

И тут супругу вашему и вам лично нет равных по вкладу в одурачивание народа, по обилию семян раздора, лжи и злобы. Сколько там – 15 томов, что ли? Или 50?

– Вопрос ко всем нам и к каждому из нас: как мы выглядим на фоне святого князя Владимира?

Мадам, ну кто так говорит: «на фоне святого…»? Разве что только епископ Тихон, который, между прочим, падает в обморок от одного красного цвета, того самого, которым мы 9 мая 1945 года полыхнули над Рейхстагом. И думать вам надо не о памятнике, а о живом народе: как вы с супругом предстанете перед его лицом, как выглядите вы, наперсники разврата, перед ним со всем вашим многолетним враньем, злобностью, холуйским и лживым прославлением Америки как всемирной благодетельницы, наконец, со своими поместьями по обе стороны океана, словом, со всей мерзостью ваших жизней. «Тогда напрасно вы

прибегните к злословью, оно вам не поможет вновь».

Но странно, я не увидел на открытии памятника еще двух примечательных дам, тоже весьма ярко заявивших о себе именно в День единства. Это Наталья Поклонская и Ольга Васильева. Первая, лишь два года тому назад получив российское гражданство, вдруг стала прокурором Крымской Республики, а теперь и оказалась в Думе. Вторая долго работала в ведомстве знаменитого погромщика науки и культуры Ливанова, была заместителем директора департамента культуры. Это значит, имела прямое отношение к появлению таких фильмов, как «Штрафбат», «Сволочи», «Жуков» и т. п. Во всяком случае, за много лет мы не слышали от нее ни единого слова или хотя бы писка против явлений подобного рода. И вдруг недавно она заняла кресло министра образования Ливанова.

И вот первая дама, существо невежественное, но пронырливое, решила не где-то, а в нашей столице, в высшем законодательном органе страны продолжить то, чем занимаются ее вчерашние сограждане на Украине – поношением Ленина, а заодно и Мао Цзэдуна. Наши-то, известное дело, проморгают: политкорректность, а китайцы могут, как минимум, потребовать изгнания балаболки из Думы.

Когда вторая дама стала министром, многие наши супер-квазипатриоты возликовали: «Она знаток истории религии!». И поставили ее в один ряд с великой княгиней Ольгой. Ведь им одного совпадения имен достаточно для глубочайших умственных заключений. Им не приходит в голову простая мысль, что религия совсем не главное в жизни народа хотя бы потому, что большинство – неверующие, а многие другие повесили себе крестик и объявили себя верующими только потому, что видели в церкви президента и покойную Галину Старовойтову со свечкой в руках. И теперь тычут всем в нос своими крестиками, надетыми поверх шуб.

Васильеву спросили: что вы намерены делать с ЕГЭ, от которого уже много лет стонут и учителя, и ученики, и их родители. Она ответила: «ЕГЭ надо совершенствовать». И все стало ясно, больше вопросов нет: совсем не случайно она так долго молчала при виде погрома нашей культуры. Но кто-то заподозрил мадам в симпатии к Сталину. Она перепугалась и в День единства объявила его тираном, деспотом, антропофагом. Но присовокупила: «В 1943–1945 годах Сталин использовал потенциал церкви для организации послевоенного мироустройства». Что такое? Какое мироустройство? Организация Объединенных Наций, что ли?..

Прошло несколько дней после открытия памятника князю Владимиру, и 7 ноября, в 75-ю годовщину знаменитого парада в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, был парад на Красной площади. Ну конечно, что за парад был в 1941 году, чему посвящен, об этом – ни слова. Однако мы услышали имена Жукова, Рокоссовского, Катукова, которые, правда, никакого отношения к тому параду не имели, они были с войсками на фронте, но сегодня это не важно: ведь раньше-то ни одно имя не называли, словно предателей или прокаженных. Кроме того, по площади промаршировали в полушубках того времени солдаты с развевавшимися на ветру красными знаменами, на которых – Ленин! А главное – вероятно, поэтому на параде и не было ни президента, ни премьера – священный Мавзолей Ленина впервые за много лет не был упрятан под матрасами кремлевских баб. Наконец-то доперло! Наконец-то поняли все-таки наши радетели, что чем дольше они маскируют Мавзолей, тем понятней людям, каков их умственный и моральный уровень. Но и этого мало! По Первому каналу телевидения была показана кинохроника именно того легендарного парада 1941 года. И мы видели Сталина, произносящего речь, командовавшего парадом маршала Буденного и всех, кто стоял в то трагическое и победное утро на Мавзолее.

И вот представьте себе, что сегодня пережили у телевизоров эти три дамы. После этого не укатит ли мадам Солженицына в свой Кавендиш? Не подаст ли в отставку Васильева? Не смоется ли к родным погромщикам Поклонская? Посмотрим…

2016 г.

Мадам не в своем уме?

Генеральному прокурору Российской Федерации

Чайке Ю.Я.

Уважаемый тов. Чайка!

На выборах 18 сентября 2016 года по списку «Единой России» в Государственную Думу РФ прошла Н.В. Поклонская, на день выборов – прокурор Крымской республики, а до этого всю жизнь – гражданка Украины, работница украинской прокуратуры. В связи с этим мой первый вопрос к Вам – о законности ее избрания в Думу.

Как Вы знаете, у нас есть закон, согласно которому для избрания в депутаты Совета Федерации кандидат на этот высокий пост должен проживать в местности, которую будет представлять в верхней палате парламента, не менее 20 лет. Неужели аналогичного закона нет относительно кандидатов в нижнюю палату? Тем более для тех, кто почти всю жизнь прожил в другом государстве, а российское гражданство обрел всего два с половиной года тому назад. Если такого закона нет, то не считаете ли Вы, что его надо принять? А то ведь что ж получается! Как помните, французский артист Депардье, находясь в Сочи и, похоже, что с пьяных глаз высказал кому-то желание получить российское гражданство, и наш президент, узнав об этом, тотчас распорядился выписать французу паспорт и собственной персоной, словно курьер по особым поручениям, помчался в Сочи и вручил забулдыге паспорт, да еще и ключи от четырехкомнатной квартиры. Но тот проспался и сказал: «Россия – это вонючий сарай». С этим и укатил во Францию. Так что ж, и сей француз мог быть депутатом нашей Думы? А еще президент недавно дал наше гражданство нескольким американским боксерам, вышедшим в тираж. И их могут избрать? Согласитесь, что это – ни в какие ворота.

Но вернемся к мадам Поклонской. Вы знаете ее. 11 апреля 2014 года Вы лично – а почему такая честь? – вручили ей удостоверение сотрудника прокуратуры РФ. Какое она произвела на Вас впечатление? Не показалась ли в некотором смысле полоумной? У меня даже без личного знакомства, а только по некоторым ее заявлениям и поступкам, сложилось твердое убеждение: мадам не в своем уме. Интересные соображения о ее личности высказал кандидат психологических наук и доцент кафедры политической психологии Ленинградского университета Александр Конфисахор: «Она совершенно не умеет вести себя перед камерой, не умеет говорить, не умеет работать в публичном поле. Я думаю, она будет проводить очень жесткую, целеустремленную и направленную политику – ту, которая будет на нее возложена».

Судя по всему, уже возложена, но от ее целеустремленности сильно попахивает элементарной дурью и невежеством. Ну, в самом деле, взять хотя бы это. Прошло сто лет после того, как царь Николай, по совету всех командующих фронтами, кроме генерала Гурко, в присутствии генерала Н.В. Рузского, депутатов Думы А.И. Гучкова и В.В. Шульгина подписал манифест о своем отречении и, бросив армию, сбежал с престола и с поста Верховного Главнокомандующего. Но Временное правительство арестовало всю семью отрекшегося царя и вместо того, чтобы держать в столице, где легко было обеспечить безопасность, через всю охваченную волнением страну отправило в Тобольск. Все это хорошо известно. Но вдруг мадам Поклонская заявляет, что отречение не имеет юридической силы – что, не на той бумаге было написано? – и, следовательно, Россия остается монархией, а значит, гимн у нас должен быть «Боже, царя храни!». Между прочим, с Василием Витальевичем Шульгиным я познакомился в 1977 году в Гаграх в Доме творчества. Этот знаменитый монархист, ему было уже 90 лет, говорил: «Большевики сделали Россию могучей страной. И это меня с ними мирит». Умный был человек. Его сейчас бы в Думу. Да хотя бы на место Васильева.

А недавно Поклонская направила в прокуратуру Вам лично запрос о проверке фильма «Матильда», в котором-де нарушена историческая правда. А фильм, во-первых, она не видела, заявив: «Буду я мараться!». Одно это ставит под сомнение ее способность соображать: по дошедшим до нее слухам она бежит к Генеральному прокурору. Во-вторых, в этом фильме речь идет об амурных делишках царя Николая, когда он был еще наследником, с известной балериной Кшесинской, что к историческим событиям не имеет никакого отношения, как, допустим, и два замужества Поклонской. Она и этого не соображает!

Но еще забористей недавний случай. Как сообщили многие средства информации, 3 ноября Поклонская сделала заявление, которым оскорбила миллионы и миллионы людей прежде всего в России, и в других странах, во всем мире. Это само по себе мерзость, но она доперла до того, чтобы оскорбить, озлобить, рассорить людей накануне Дня единства. На кого же работает эта дама? Нарекла «извергом XX века, пролившим море крови», подобным Гитлеру, Мао Цзэдуна. Да ведь его же чтят сотни миллионов китайцев. Кто, кроме идиотки, может не понимать, какие тут могут быть международные последствия? Ведь не кто-то в забегаловке спьяну брякнул, а депутат Думы!

Но главное-то, что это за «море крови»? Японцы напали на Китай еще в 1931 году, с которого ныне и стали считать начало Второй мировой войны. И кончилась война за свободу и независимость созданием Китайской Народной Республики в 1949-м. Да, за это пролито море крови своей и чужой. А как иначе? Поэт был прав:

О, где, скажи, когда былаБез жертв искуплена свобода!

В один с Гитлером ряд эта идиотка поставила и Владимира Ильича Ленина. То есть в столице России эта бандерша продолжает то же самое, что творят с памятниками Ленина ее вчерашние сограждане на Украине. Действительно, какая разница – свергнуть памятник человеку или поставить этого человека рядом с Гитлером. Результат один и тот же. А второе, пожалуй, еще подлее первого. Истинная бандерша!

И тут возникает вопрос: а кто она по национальности, не специально ли заслана в Россию под видом и в маске голосистого противника Порошенко? Разведке подобные вещи давно известны. На Украине ей карьера не удалась. Там она звезд с неба не хватала: четыре года работала помощницей одного районного прокурора, потом – лет пять – другого районного… А в России еще паспорт российский не получила – уже прокурор Крымской республики. Республики!.. Но и на этом высоком месте не засиделась. Стоило ей в День Победы прийти на демонстрацию с портретом Николая Убогого, как ее тотчас выдвинули в Думу. И вот она уже на высочайшем посту в столице, возглавила в Думе два комитета сразу, занялась на свой полоумный лад историческим просвещением народа, получила прекрасную квартиру, будет огребать больше полумиллиона рублей в месяц… Сказка! Вчерашний помощник районного прокурора. Ясно, что кто-то с целью внедрил ее.

Ленина она поносит тоже за «море крови». Да, почти все годы, что Ленин был у власти, в России лилась кровь. Но мадам опять не понимает, каков исток крови, кто в ней виноват. Да она не желает понять!.. Царь довел страну до такого хаоса и немощи, что большевики взяли власть почти бескровно. А потом – Гражданская война. Зачем она была нужна большевикам, если они уже взяли власть? У Ленина был мирный план и самой революции. Большевики намерены были заняться немедленным восстановлением страны, ее развитием, начиная хотя бы с ликвидации неграмотности. И войну начали те, у кого власть отобрали, кто столетиями душил народ, на них да на иностранных компаньонах, собранных Черчиллем, и лежит вся вина за эту кровь. Ленин говорил, что если бы не англичане да французы, не американцы да японцы, нагрянувшие на Советскую Россию со всех сторон, то Гражданской войны вообще могло не быть или она была бы скоротечной и с малыми жертвами.

Когда в печати этой балаболке тотчас стали отвешивать оплеухи за ее вздор, шкурница перетрусила и начала юлить: сперва Ленин у нее стоят на первом месте, теперь отодвинула его на второе, а потом вовсе убрала Мао Цзэдуна. И заверещала: «Это сугубо мое личное индивидуальное мнение, а не фракции. Такова моя гражданская позиция. Я выражаю и говорю свои мысли, какие у меня есть. Это мое мнение. У нас сегодня свобода слова. Я не хочу обидеть людей, которые входят в КПРФ. Я выражаю свою позицию. Зря на меня обижаются. У каждого своя позиция, свое отношение. И вот я так думаю. Я, а не партия, не Дума, а я – Поклонская!». Она, амеба, уверена, что Ленин дорог только вот этим 43-м зюгановцам, что сидят в одном зале с ней. Да они-то как раз даже защитить Ленина боятся, если клеветник – высокопоставленная персона, вроде президента.

Тут же в связи с шумной эскалацией думского тупоумия выскочил известный телетрепач Петр Толстой. Он, оказывается, теперь заместитель председателя Думы, получает 750 тысяч. Самое лучшее, что он мог бы сделать – попросить прощения у народа за лучшую дуру своей фракции и объявить, что до конца срока Думы этого созыва она лишается слова. А он – существо той же конструкции и консистенции, с таким же содержанием черепной коробки – начал ее оправдывать ее же словами: «Это же частное мнение, а не позиция фракции «Единая Россия». Это личная точка зрения, на которую она, безусловно, имеет право… Нападки на Наталью Владимировну, как минимум (!), некорректны. У нас же свобода слова. Прошу всех успокоиться…» И эта думская скважина будет учить нас корректности, тов. Чайка! Они не соображают даже того, что коли пролезли в Думу, то тем самым невольно стали государственными людьми. Она, говорю, еще и председатель двух комитетов там, а он даже заместитель председателя Думы. Не соображают, какова теперь их ответственность. Думают, что они по-прежнему в своем бардаке.

Из обоих выступлений следует, что они считают: ничего особенного, достойного осуждения, Поклонская не сказала, следовательно, члены фракции «Единая Россия» и впредь будут пользоваться свободой слова в духе родной сестры Савченко. Тем паче, что язык без костей.

Что ж, и у нас без костей, и мы тоже способны пользоваться свободой слова, как вы. Ну, для начала, объявим, что Ельцин, которого Путин чтит как национального героя, хуже Гитлера. У Поклонской-то никаких доказательств справедливости ее воплей нет и быть не может, а у нас – пожалуйста: Гитлеру не удалось уничтожить Советский Союз, он еще и голову на этом сломал, а Ельцин с такими помощниками, как Собчак, уничтожили. Чубайс – это Геринг либерализма. Почему? Да хотя бы потому, что оба знали: в результате их обдуманных действий погибнет 30 миллионов советских людей. Так и вышло! Самого Путина мы поставим рядом с Геббельсом, ведь чего стоит одно его супергеббельское заявление, что Ленин «подложил под Россию атомную бомбу». А через семьдесят лет по дистанционному управлению из Мавзолея взорвал ее, и Союз именно поэтому погиб. Медведева назовем Гиммлером наших дней, думского Володина – Муссолини, и т. д.

А что касается Поклонской и Толстого, то, коли у нас свобода без границ, то, вовсе не желая их обидеть, скажу им: вы малограмотные подонки, выблядки и предатели русского народа! Один дед Поклонской погиб на фронте под знаменем, на котором выткан золотом портрет Ленина. А второй оказался фашистским прислужником. Принимал участие в расстреле советских людей в Бабьем Яру. Этот дед и воспитывал внучку, оказавшуюся сейчас в Думе. А бабка, которой сейчас 86 лет, живет в Симферополе, до 60 была трехрублевой потаскухой, известной всему Крыму. Она тоже причастна к воспитанию своей шустрой внучки, которая попала в Думу с помощью взятки. Ведь даже глава правительства рассказывал с экрана о массовых фактах такого рода и даже называл тариф: сколько за какое теплое место и должности надо заплатить. Так я думаю. Такова моя гражданская позиция. У нас же свобода слова. И все, что я тут сказал, ублюдки, малая кроха рядом с вашей вселенской подлостью, оскорбительной для миллионов и миллионов. Да, так я думаю. Такова моя позиция. Я никого не хочу обидеть. У нас свобода слова.

И все это я сказал от лица 3-го Белорусского фронта, от имени тысяч и тысяч убитых и немногих еще живых.

Просьба моя, тов. Чайка, проста: распорядитесь провести медицинское освидетельствование Поклонской Н.В., 1980 года рождения, депутата Думы, и Толстого, заместителя председателя Думы. Если врачи установят, что они свихнулись и нуждаются в лечении, то я возьму все скорбные слова назад. А если они здоровы, если просто провокаторы, то пусть так и ходят в погремушках. Но в обоих случаях их надо удалить из Думы.

Владимир Бушин,

Лауреат премий Шолохова и «Сталинград»,

советский орденоносец

4 ноября 2016

Москва

Ей сверху видно все?

(Штрихи к портрету гражданки Хакамады)

В нашем доме недавно отказал лифт. Пришлось утром спускаться со своего этажа на своих двоих. Иду… Вдруг на подоконнике между третьим и вторым этажами вижу книги. Сейчас такое нередко бывает: выбрасывают! У меня сердце кровью обливается. Иной раз не выдерживаю, кое-что беру, даже которые у меня есть и ставить их уже давно некуда…

И вот гляжу: «Ирина Хакамада. Sex в большой политике». Почему секс-то по-английски? Видно, от застенчивости и чтобы не все поняли, а только свои, «продвинутые». Вторая книга ее же – «Особенности национального политика. Серьезные игры». Что за игры? Политика – дело серьезное. Первую книгу не взял, постеснялся. Как я такой труд домой принесу, как жене или дочери покажу, не говоря о внуках, если они увидят? Не взял. Хотя, судя по тому, что известно об авторе, книга написана со знанием дела.

Взял вторую. И уже дочитываю. Представьте себе, увлекательно, даже много нового, неизвестного мне! Никогда ничего подобного не читал. Правда, нередко хочется возразить, даже опровергнуть, а иной раз просто смех берет. Дело в том, что Хакамада не шибко грамотна. Не в том смысле, что путает Гоголя и Гегеля, Бабеля и Бебеля. Но не знает того, что по своему возрасту, образованию и положению обязана знать.

Однажды корреспондент «Завтра» спросил ее: «На телепередаче “Свобода слова” вы сказали, что советская партверхушка наворовала много денег из кредитов Запада. А не хотите поведать, сколько положил в карман ваш соратник Чубайс, когда брал кредиты у МВФ?».

Это было еще в 2001 году. Тогда, по данным ЦИК, сама Хакамада сидела на мешке, в котором шевелились 19,5 миллиона рублей. Под Немцовым прели 10,3 миллиона. А Чубайс каждый день пересчитывал свои 57 миллионов. По нынешним временам это для них – на карманные расходы, но Хакамада от прямого ответа грациозно уклонилась: «Во всем цивилизованном мире (это ее всегдашний и высший довод! – *В. Б.*) существует презумпция невиновности. И если коммунисты считают, что их дела не были связаны с воровством…». Что значит «не были связаны»? Конечно, были. И еще как! Коммунисты жили по известному принципу Жан Жака Руссо: «Вор должен сидеть в тюрьме!». И ловили ворюг. И сажали. Даже если и коммунист. Вот такая связь. Мадам просто неуклюже выразилась или побоялась, как на телевидении, повторить прямо: «Если коммунисты не воровали…». А закончила так: «…То это следует доказать в суде, нужен суд над коммунистами. А если все считают, что Чубайс вор, значит, нужно судить Чубайса. Потому что (!) мне надоела эта игра» («Завтра», 2001, № 46).

Хакамада не понимает, что говорит. Во-первых, тут не «игра», а дело очень серьезное, жизненно важное для страны. Во-вторых, если судить Чубайса, то не «потому что» мадам надоела какая-то «игра», а если он вор. В-третьих, конечно, «все знают», кто и вор, и лжец. Даже Г. Явлинский однажды сказал ему в глаза: «Вы лжете всегда, везде и по любому поводу». А кто же не помнит грабительскую, жульническую приватизацию, которую он провернул? Пообещал нам по две «Волги» за ваучеры, а сам в это время рассовывал в хищные лапы дружков великие народные богатства за 3 % их настоящей стоимости. Когда-то он сам признавал: «В ходе приватизации были ошибки (!) и отдельные (!!) нарушения законодательства, которые, естественно (!!!), должны расследоваться и при необходимости исправляться» («ДВ» № 47’99). И хоть одна «ошибка» была расследована? Может, обогащение Березовского? Какое хоть одно «нарушение» исправлено? Может, изъяты миллиарды в закромах Прохорова?.. А не так давно Чубайс уж откровенно признался, что ни о какой выгоде для народа от приватизации он и его братья-разбойники и не думали. Да, несметные ценности отдавали за 3 %, ибо для них главным было разрушить советскую экономику, ликвидировать Советскую власть и свести до безопасного минимума рабочий класс как объединенную силу, способную раздавить бандитов. В-третьих, да, «все знают», кто хищный прохвост, преступник, враг народа, но по причине всеобщего знания таких фактов суды не происходят. Для этого надо, чтобы кто-то подал иск и чтобы иск был принят судом к производству. Но разве это возможно ныне, когда власти восхищаются «мужеством» Чубайса при разрушении советской экономики и Советской власти?..

И последнее: о презумпции невиновности. Хакамада обвиняет коммунистов в воровстве и говорит: пусть они докажут в суде, что это не так. Она не нова в такой дури. Еще Солженицын, намалевав картину советских ужасов, твердил то же самое. Писал он в своем «Архипе», что в одном лагере «около 100 человек заключенных за невыполнение нормы на лесозаготовках загнали на костер – и они сгорели!» (т. 2, с. 54.). В другом лагере по той же причине заморозили в лесу 150 заключенных (там же). В третьем просто от нечего делать расстреляли 950 человек (там же, с. 381). А еще, говорит, «осужденных не всех расстреливали, а некоторыми кормили зверей городских зверинцев» (там же, с. 492). И вот его юридическое резюме: «Я предложил бы им доказать нам, что это невозможно» (там же).

Тут нельзя не заметить, что он все-таки лишь предлагает, а Хакамада идет дальше, она, в сущности, требует: «Нужен (!) суд над коммунистами… это следует (!) доказать».

Так вот, мадам, во всем цивилизованном мире бремя доказывания (onus probandi) возлагается на истца, в данном случае на того самого Солженицына и на вас. Но вы этого не сделали, видимо по причине трусости и некоторой сообразительности: где взять факты? Вы на пару вывернули важнейшую категорию права наизнанку и объявили «презумпцию виновности»: для вас все люди априори верблюды, обязанные доказывать, что они не верблюды. И ведь кем была Хакамада, когда это молола? Вице-спикером Государственной думы!

Но обратимся к вещам более интересным, чем юридическое невежество. Вот, например, что этот национальный политик, знаток политического секса пишет о себе: «Я родилась случайно, благодаря Указу о запрещении абортов». В известном смысле все мы родились случайно. Это констатировал еще Пушкин:

Дар напрасный, дар случайный,Жизнь, зачем ты мне дана?

Этим вопросом Хакамада не задается, она знает зачем. А у Пушкина дальше так:

Кто меня враждебной властьюИз ничтожества воззвал?

«Враждебной…» Советская власть, которая своим Указом воззвала Хакамаду из ничтожества, как видим, была вовсе не враждебной к ней. За одно такое «воззвание» к жизни надо бесконечно благодарить ее.

Дальше: «Помню себя с детства… Мать своим ребенком меня не считала… Всегда говорила: ты – отродье какое-то японское… Отец молился на Сталина, благоговел перед Лениным, ненавидел Троцкого… Мы с ним иногда ругались по-дикому…»

«Сумеречная семья… Я абсолютно советский, то есть забитый ребенок… Сидела всегда на задней парте… Подростком я выглядела ужасно: тощее, некрасивое, забитое существо с жидкой косичкой… В четырнадцать лет думала о самоубийстве…»

Это, как и забитость, для советского ребенка уж никак не подходит, к тому же далеко не все сидели на последней парте. А сейчас Россия занимает первое место в мире не по мыслям о самоубийстве, а по самим самоубийствам среди подростков. И началось это с тех пор, когда мадам села в парламенте на первую парту.

«Да, жили бедно, выглядела я ужасно… За весь период детства не запомнился ни один день рождения»… Странно. На фотографиях в книге и сама Хакамаде в «период детства», и ее еврейская матушка в период зрелости, и японский батюшка в период старости – довольные, упитанные, хорошо одетые люди, смотрят на нас, улыбаются.

Но вот, говорит, задушили мы с помощью американцев Советскую власть – и все волшебно изменилось: «На моем дне рождения было 200 человек гостей… Обо мне говорят, что я выгляжу очень эффектно и за словом в карман не лезу… Гримеры на телевидении поражаются: вы что, совсем не пользуетесь косметикой?.. Мне это не нужно»… «Муж был большой эстет. Любил меня безумно»…

«С любой из женщин, работающих в политике или около, я могу стоять рядом»… Конечно, могла стоять рядом с работавшей около политики покойной Валерией Новодворской и сейчас может стоять рядом с Аллой Гербер. Но вот однажды встала рядом с Вероникой Крашенинниковой, работающей в политике. И что? 0:10! Дальше: «Мы, полукровки, все такие. Во мне еще и армянская кровь. От нее – буйство, сумасшедшая страсть, патологическая искренность…» Много армян я знал в жизни, но Акоп Салахян в «Дружбе народов» не был буйным, Татьяна Александровна Спендиарова вовсе не сумасшедшая, у моего друга Бориса Айрапетяна никакой патологии.

«Партсобрания я ненавидела». А зачем вступала в партию? И почему не вышла при первом же приступе ненависти, а лишь вместе с Чубайсом, Немцовым и прочими? Тем более что ведь «способна на самый дикий бунт…». Мало того: «Он сказал мне: ты как явление природы». Да ведь все люди явление природы.

Но вот разгадка, почему не бунтовала: «Я светский человек, не взрываюсь… Я человек душевно тонкий…» Об этом и говорить не надо. Все помнят, что, когда Чубайс возгласил девиз их партии СПС – «Больше наглости!», – душевно тонкая Хакамада и тут не взорвалась, не взбунтовалась.

«Политика – дело грязное…» Тогда зачем полезла в нее аж с головой? Нет, сударыня, грязная политика лишь та, которая делается грязными руками с грязной целью – та именно, которую проводили или проводят Горбачев и Ельцин, Гайдар и Чубайс, «Союз правых сил» и «Единая Россия».

«Я хочу влиять на события… Я очень часто кричу “во здравие”, когда все кругом возглашают “за упокой”… Я авантюристка… Я привыкла побеждать…» Господи, вот что вылупилось из забитого ребенка под солнцем советской конституции!

«Меня принимают всюду… Я смотрю на все сверху… Я на всем скаку влетела в парламент и смогла выделиться… Я белая ворона… Меня ни с кем не спутаешь… Я сама себя сделала…» Совершенно в духе бессмертного Ивана Александровича или даже сверх того!

«Агитировал за меня Немцов: “Ты нужна, ты будешь у нас министром социальной защиты”… Я, Хакамада, начала формировать свой бренд, свою виртуальную личность, свой стиль в политике… Вскоре они взяли меня в правительство… На Западе, где меня очень хорошо принимают, часто говорят: “Хакамада – политик XXI века”»… Ну, этому позавидовал бы не только Иван Александрович, но и Фома Опискин!

Но вдруг: «Я очень устала от своих мозгов, от своей крови, от всего, что я выделывала в жизни, от попыток прыгать выше головы…» Конечно, трудно прыгать выше головы, когда в черепной коробке полпуда уставших мозгов.

А какой героизм при всем этом! «Было в моей жизни несколько (!) встреч с бандитами. Я сидела одна в окружении мужиков, и они говорили, что они со мной сделают… Но откуда-то находятся слова, действует энергия отпора. И эти крутые мужики съеживаются. И тогда их можно добивать. Я поворачиваюсь и ухожу». После того как добила. И заметьте: так было несколько раз!

Но что за бандиты? Сомалийские пираты? Где, когда крутые мужики скисли перед буйной авантюристкой?..

Читатель, надо думать, заметил, что автор книги частенько противоречит сама себе, опровергает собственные заявления. Помните, например, 200 гостей на дне рождения (с. 72)? Позже это уже 300 человек (с. 150). Дайте срок, дойдет и до знаменитых 35 тысяч курьеров. Или вот Хакамада декларирует свое полное бескорыстие, нестяжательство, равнодушие к вещам: «Я очень спокойно отношусь к собственности… Вещи связывают… Потому и не было у меня никогда ничего». Прекрасно. Я утираю слезу умиления. И вдруг: «Хочу финскую мебель!.. Эта мебель меня околдовала, лишила способности рассуждать… А кресло свело меня с ума… Я не спала всю ночь и утром решила, что надо идти по зову сердца. А сердце звало меня в мебельный магазин… Я решила довериться зову сердца… И сердце меня не подвело…»

Очень настойчиво мадам твердит также: «Мне никогда (!) ни в чем не везет… Я никогда (!!) не оказываюсь в нужное время в нужном месте… Я никогда (!!!) не вытягиваю выигрышный билет…»

Но позвольте, матушка! Разве вам не повезло с Указом о запрете абортов? Разве не подфартило четыре раза выйти замуж? Или: «Когда ждала первого ребенка, хотела только мальчика. И я его получила». А потом: «Хочу девочку. Хочу, и все!.. И получилась девочка». Да что же это, как не самое настоящее большое везение! А разве не в нужное время не в нужном месте оказались вы в мебельном магазине, в котором продавался финский гарнитур? А уйти от страшных бандитов, которые по неизвестной причине хотели не то четвертовать вас, не то сделать из вас абажур. А попасть в Думу? А стать министром? Разве все это не выигрышные билеты?

Правда, в иных случаях Хакамада, словно уже не владея своими уставшими мозгами, начинает и в этом вопросе давать показания против самой себя. Не везло, не везло, не везло и вдруг: «Мне повезло. Я съездила в Японию, США. Швейцарию, Англию…» Или: «По всем прогнозам я должна была проиграть выборы в Думу, но против всякой логики я победила». Опять повезло! Наконец: «Всего, о чем мечтала, добилась. Хотела преподавать – преподаю, хотела продвинуться в науке – продвинулась. В 30 лет – ученая степень, звание доцента, должность заместителя заведующего кафедрой… Ясно, куда двигаться дальше: приниматься за докторскую диссертацию».

И все это везение – в Советское время. Что же такой человек, столь многим обязанный Советскому времени, говорит об этом времени, о Советской власти? Обратимся опять к прямым цитатам.

«Жизнь в СССР была убога… Тетки советского образца – грузные, бесформенные, плохо причесанные…» Мадам, но такие тетки есть во всем прекрасном цивилизованном мире, а такие, как вы, Чубайс и Немцов, во всем цивилизованном мире смотрят на них брезгливо, говорят о них с презрением. В другой раз вы заявили об этих тетках: «Бедным быть в наше время стыдно!..» Вы их стыдите! Неужели не соображаете, как это звучит в стране, где двадцать миллионов бедных, то есть живущих из-за ваших живодерских реформ и вашего безграмотного правления на 6–7 тысяч рублей в МЕСЯЦ.

Естественно, вы боитесь бедняков и ожидаете возмездия: «Бедный всегда завидует богатому, а потому способен на все!». Да, история свидетельствует, что ваши ожидания могут сбыться.

А как неуемна в своем презрении к нашим труженицам: «Советская женщина не имела собственного лица». Ну и кого же советская жизнь лишила лица, кто бесформенная и плохо причесанная – Вера Мухина? Галина Уланова? Марина Раскова? Нона Гаприндашвили? Элина Быстрицкая? Ольга Берггольц? Людмила Зыкина?..

«Советский гимн ассоциируется с режимом, который унижал и угнетал людей… Представьте себе ревностного христианина, которого заставляют молиться дьяволу».

Славься, Отечество наше свободное,Дружбы народов надежный оплот…

Это в ее ушах – голос дьявола.

«Нами помыкали парикмахеры, приемщицы в ателье, а мы смотрели на них подобострастно и униженно». Когда сидишь у парикмахера в кресле, он действительно хозяин твоей головы, делает с ней все, что хочет, в пределах твоего заказа.

«То, что произошло в октябре 1993 года, мы должны принять как Божье наказание за враждебную самой жизни приверженность химерам советского прошлого… Власть пожирала людей…» Но ни ее, ни матушку, ни батюшку, ни одного из четырех мужей сожрать она не смогла.

Легендарный Артек, куда Хакамада «попала случайно», это, оказывается, «настоящая казарма, дикая муштра, отвратительная кормежка».

Но полнее всего нравственно-политическую и умственную суть этой дамы раскрывает ее рассуждение о Великой Отечественной войне и нашей Победе. Трудно поверить, но вот что она пишет на 225 странице своего сочинения: «Задавленным, нищим, полуголодным, плохо вооруженным и кое-как обученным людям оказалось по плечу разгромить сытых, вышколенных профессионалов с их самой совершенной на тот момент военной техникой». Да как же удалось-то? И заметьте, это она хочет похвалить наш народ: его, мол, держали в нищете и голоде, для обороны советская власть ничего не могла ему дать, кроме топоров да вил, а он разгромил сытых профессионалов…

Смешно с такой дурью спорить, но по поводу нашей голодухи все же замечу. На войне всякое бывает, конечно. Но

Есть войны закон не новый:В отступленье – ешь ты вдоволь,В обороне – так ли, сяк,В наступленье – натощак…

Это написал человек, побывавший на двух войнах.

Свое сочинение Хакамада сопроводила пространным послесловием «родного мужа», почему-то по имени не названного. Среди понятных восторгов «родного мужа» есть и похвала родной жене по поводу: «ее уважению к знанию, к профессионализму». Более того, «с собственным суждением в то, чего хорошо не знает, она не полезет». Так-таки и не полезет?

Мы воочию видим, как с таким представлением о величайшем событии в истории нашего народа, с таким содержимым черепной коробки эта дамочка и ее друзья лезли и пролезли в депутаты, в спикеры, в министры, в вице-премьеры… И еще учат нас, как жить.

2015 г.

Раба Божья из секретариата ООН

Как-то вечером я смотрел правым глазом и слушал правым ухом телепередачу по каналу «Культура», которая именуется «Звезды о небе». Звезды! А левым глазом (я это с детства умею: один глаз – в Арзамас, а другой – на Кавказ) читал новогодний номер интересной провинциальной газеты «Хочу в СССР-2». Левое ухо отдыхало.

И вот в телевизоре на фоне Кремля, храма Христа Спасителя, «Ельцин-центра» в Екатеринбурге, Елисейского дворца в Париже, Вестминстерского аббатства в Лондоне взошла звезда по имени Наталья Нарочницкая. Кто же ее не знает! По известной классификации Гоголя, это дама не просто приятная, а приятная во всех отношениях. Во всех без малейшего исключения!

Она – единственная дочь прославленного историка А.Л. Нарочницкого (1907–1989). Он – орденоносец, лауреат Сталинской премии (1942), заслуженный деятель науки (1953), профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС (с 1955), главный редактор журнала «Новая и новейшая история» (1962), действительный член АПН (1969), академик АН (1972), директор Института истории СССР АН СССР (с 1974)… Ну, и, конечно, с 1961 года член КПСС. Но обратите внимание, что иные свои ответственные посты, даже звание профессора Академии при ЦК, и высокие награды, даже Сталинскую премию, Алексей Леонтьевич получил, не будучи членом партии, во что едва ли поверят Н. Сванидзе и Л. Млечин.

Дочь, пожалуй, кое в чем даже превзошла родителя. Она окончила, конечно, МГИМО, где потом и преподавала, она доктор исторических наук, автор многих книг, непременная участница заграничных бдений о русской истории в Париже и в других замечательных городах мира, восемь лет в поте лица трудилась в секретариате ООН, была депутатом Госдумы… И даже президент так ей доверяет, что однажды, исходя из принципа славного пушкинского персонажа о поединках «Это была бы лишь времени трата – обгони-ка моего меньшого брата», поручил ей от своего имени принять вызов товарища Зюганова на предвыборный поединок. Мадам тогда вышла на бой с поднятым забралом… Впрочем, Наталья Алексеевна и сама президент – Фонда исторической перспективы, который она для себя и основала. Как многозначительно и красиво: историческая перспектива…

Дама-звезда много говорила моему правому уху о себе, о своей семье, о золотом советском детстве. Но, откровенно сказать, в этом меня кое-что озадачивало. Так, она уверяла, что семья жила в коммунальной квартире со всеми ее прелестями вплоть до очереди в туалет и раскладушек. И это – семья двукратного академика? Семья многократного орденоносца и Сталинского лауреата? Да ведь такие академики были тогда почитаемы, как полубоги. Но потом, говорит, папа построил четырехкомнатную кооперативную квартиру на троих: Гоголевский бульвар, дом 29, кв. 38. И на экране мой прищуренный правый глаз видит этот прекрасный многоэтажный дом. Пардон, мадам, но он же дореволюционной постройки. Я знаю этот дом, он недалеко от Литературного института, и в студенческую пору там жила моя возлюбленная. Какие в нем могли быть кооперативы? Вот я действительно живу в кооперативном доме, построенном в 1964 году. Тут что-то не так.

Или вот историческая дама рассказывает, как однажды на даче она лила из кувшина воду на руки умывавшемуся отцу. И я, говорит, вовсе не чувствовала, что прислуживаю ему, т. е. не видела в этом ничего рабского, унизительного. Помилуй Бог, откуда может взяться мысль о каком-то прислуживании родному тяте! Он-то тебе, как помянутый персонаж Пушкина, «яичко испечет да сам и облупит». Вот так же, говорит, я могла бы полить из кувшинчика и Господу Богу. Он – Творец, я – тварь… Кто бы сомневался. Но… э-те-те-те-те… А разве Творец умывается? Может, и зубы чистит по утрам?..

Впрочем, эти мои недоумения – мелочь, гораздо важнее, что звезда Наталья несколько озадачивает и смущает меня как историк. Судите сами. Однажды она заявила, что «азиатская война началась в 1937 году» (Советская Россия, 26 марта 2010 г.). А кто еще в 1931 году вторгся в Китай и захватил ее северо-восточную часть – Маньчжурию? Или китайцы подарили ее ко дню рождения микадо?

А вот она рисует нам «захват Албанией Италии» (там же). Да, что-то захватническое там было, но, по-моему, совершенно обратного смысла: не Албания – Италию, а в апреле 1939 года Италия захватила Албанию, и вышибли ее оттуда только в марте 1943-го.

Но тут же читаем строгое наставление уже и о нашей родине:

«Не следует забывать, что до Великой Отечественной войны Советский Союз не был великой державой». Господи, где она нахваталась таких убеждений? Не иначе, как за восемь лет в ООН… Мадам, да еще со времен Ивана Грозного, увеличившего просторы страны вдвое, Россия была великой державой, а уж после победы над Наполеоном, после Венского конгресса 1815 года, где вы, к сожалению, не были, тут и говорить не о чем. И ведь при этом заявляет: «Нам нужна Россия, гордая за свою историю». Хороша гордость, которая родину отбрасывает на несколько сот лет в кучу второразрядных стран. А ведь эта историчка была еще и членом Комиссии при президенте по борьбе против фальсификации истории. Правда, Комиссия эта приказала долго жить, поскольку вскоре все поняли, что главные-то фальсификаторы сидят на Боровицком холме, но все же, все же, все же…

Вот еще: в Великой Отечественной войне «наших людей погибло более 30 миллионов». «Более» – это сколько – 3 миллиона или 5? Как же так можно, мадам? Вы же написали книгу «С кем мы воевали». А ей ничего не стоит накинуть еще миллионов 8—10. Патриотка, понимаешь…

Это во-первых. А во-вторых, ни слова о том, что это за потери. Ведь они же слагаются из боевых потерь, которые у нас не шибко превышают боевые потери немцев, и из миллионов мирных граждан, которых немцы просто уничтожали в порядке

очищения территории от коренного населения в своей жажде получить Lebensraum.

Я обмер, когда услышал лютую чушь и об истории нашей культуры: «Русская классическая литература в тридцатые годы была реабилитирована…» Мадам, реабилитировать можно только то, что было осуждено. Русскую классику в советское время никто не осуждал, как ныне устами писателя ерофейской культуры бурлацкая «Литературная газета» пыталась осудить и похоронить советскую. Да, были вопли «Сбросим Пушкина и Толстого с парохода современности!». Но это же до революции, в России, которую потерял С. Говорухин. Так развлекались буйные футуристы, которые еще и били графинами по головам тех, кто на их вечерах сидел в первых рядах. Однако в Советское время их глава пришел с почтительным поклоном к памятнику на Страстной площади:

Александр Сергеевич,разрешите представиться —Маяковский…

Человек, восемь лет работавший в ООН, должен знать, кто такой Вильям Буллит. Американский президент Вильсон в 1919 году послал его в Россию посмотреть, что там творится. И вот дотошный посланец докладывал: «В России открыты тысячи новых школ. Советская власть, по-видимому, в полтора года сделала для просвещения народа больше, чем царизм за 50 лет… Достижения Комиссариата просвещения очень значительны. Все русские классики переизданы». И это – девятнадцатый год, бушует Гражданская война…

Огромными тиражами по копеечной цене издавались не только сами классики, ставились им памятники (хотя бы в 1918 году – Достоевскому на Цветном бульваре, а в 1928-м – Островскому у Малого театра), но продолжала расти и литература о них – о Пушкине, Гоголе, Толстом, Достоевском… Исследования, воспоминания… И ведь до чего добирались! Вот известный писатель В. Вересаев спорит с известным пушкинистом П. Щеголевым о «крепостном романе» Пушкина с Ольгой Калашниковой – был он или не был, если был, то оказал влияние на творчество поэта или имя «Ольга» всего лишь осталось в его «донжуанском списке»? И где они спорят? На страницах журнала «Революция и печать». И все это совершенно неведомо звезде Наталье! Она – о какой-то реабилитации…

Однако передача продолжалась, и вот что еще услышало мое правое ухо и сперва радостно зашевелилось. Наталья Алексеевна как верная дочь своего отца, коммуниста и Сталинского лауреата, гневно обрушилась на немецкого историка Эрнста Нольте, который тоже считается звездой на европейском небе. За что? А за то, что он «предложил уравнять тоталитарные режимы, поставив на одну чашу весов гитлеризм и сталинизм, и развенчать славу Советского Союза». Я хотел было крикнуть: «Браво, звезда Наталья! Браво!».

Но тут в мою память вдруг ворвались другие ее слова: «Я бы лично предпочла историю нашей страны без Ленина и без Сталина». (Советская Россия, 26 марта 2010 г.). Конечно, этому аплодировали бы многие в ООН, но, Боже мой, что сказал бы папа? Не выселил бы он любимую дочку из четырехкомнатной квартиры обратно в коммуналку, на раскладушку, не отдал бы ее дачу под детский сад?

Мадам можно было бы понять, если она сказала бы, что предпочитает историю страны, допустим, без Ежова и Ягоды или без Радзинского и Пугачевой, но без Ленина и Сталина?! Ведь они же не какие-нибудь неудачные наркомы или плохие цэковские завотделом. Это вожди народа, это имена-эпохи, они из племени победителей, за их спиной великие исторические свершения. Под руководством Ленина в 1917–1922 годы народ спас Родину от развала и оккупации; под руководством Сталина Россия спасла и себя, и Европу, и весь мир от фашизма, совершила в прямом и переносном смысле космический взлет. И она, дочь коммуниста, всего этого не хочет, вычеркивает или думает, как видно, что это можно было совершить под руководством Бухарина и Радека? Если так, то велика ли дистанция между ней и этим самым Нольте? И не оказались ли мы свидетелями сцены, о которой поэт давно сказал: «и звезда с звездою говорит»? Причем, говорит на одном языке.

И хотелось бы знать, какие отношения у дочери коммуниста с миллиардером Прохоровым. Подозреваю, что ныне они в близком родстве. Тот, когда вознамерился усесться в Кремле, однажды заявил: «Я счастлив, что выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин!». Это ж от какого неума! Толстосум может ненавидеть Ленина, как ненавидят почти все толстосумы, и все паразиты, все недоумки, но любой разумный гражданин России должен знать человека, оказавшего такое великое влияние на мировую историю. Кромвель или Марат сыграли гораздо меньшую роль, но попробовал бы Прошка-миллиардер поехать в Англию и Францию и ликовать: «Как я счастлив, что вы их забыли!». А там, не знаю, как Марату, но Кромвелю в Лондоне стоит памятник.

Но пошли дальше. Вот суждение Нарочницкой о родной стране уж самое окончательное: «Я очень реально мыслю и прекрасно понимаю, что ни на какое особое место в истории нам рассчитывать не стоит…» В истории? Да что ж вы, мадам, опять с чужого голоса верещите? Покойный академик Лихачев, тоже любимец президента, утверждал: «Никакой особой миссии у России не было и нет!». А известный В. Познер в поддержку Лихачеву даже самодельный стишок глумливо декламировал по телевидению:

Умом Гаити не понять,Аршином общим не измерить…

Мадам, даже если согласно вашей голубой мечте из русской истории изъять Ленина и Сталина, то и тогда за ней останется особое почетное место в мировой истории. Хотя бы по той причине, что, как сказал поэт,

Мы, как послушные холопы,Держали щит меж двух враждебных расМонголов и Европы…А вы, глумясь, считали только срок,Когда наставить пушек жерла!..

И «наставляли» – в 1018 году… в 1612-м… в 1812-м…в 1914-м… в 1918-м… в 1941-м… И каждый раз дело кончалось тем, что наш народ, как сказал другой поэт, всем находил место «в полях России среди не чуждых им гробов». Каждый раз! А вам, записная патриотка, и этого мало…

Но вот в чем самое главное. Каждый свой афоризм и рассказец, каждый показ своей квартиры и дачи Наталья Алексеевна сопровождала чувствительным вздохом о Боге: «Он – Творец, я – тварь…». Кто бы, говорю, сомневался. «Все от Бога… Все от Бога… Все…» «Творец – на небесах, а я, тварь, на этой даче»… Очень хорошо! А пьянчуга во главе страны? От Бога… А 23 миллиона голодающих в стране? По воле Божьей… 16 декабря ушедшего года в подмосковной Истре 15-летняя Виктория и ее дружок Александр убили родителей девицы… А 25 декабря 47-летняя москвичка Фарида Фахреева выбросила с шестого этажа свою четырехмесячную дочь и выпрыгнула сама… 27 декабря в поселке Лесное Тюменской области 30-летний Заур убил жену Дарью, ее мать и четверых своих детей… 29 декабря в Белгороде врач в больнице избил до смерти больного… А Елена К. в Свердловской области, как обнаружилось перед Новым годом, отравила четырех своих детей… В новогоднюю ночь Александр Григорьев в порядке самообороны застрелил четырех бандитов…

И это все только за две недели, и по сведениям лишь одной газеты, а церкви – всюду в шаговой доступности. Как же понимать это, раба Божья Наталья? «Все от Бога… Все от Бога… Все…» Ну а фашистское нашествие, миллионы и миллионы погибших. «Это, как уже сказал предстоятель, Божье наказание за атеизм…» А победу отдал безбожникам! Что, бес попутал?..

В это время на экране появляется фотография: Медведев в статусе то ли премьера, то ли президента целует крест в руках, кажется, патриарха. А мадам рассказывает, что такую открытку она послала своему другу в Англию. Тот был растроган и написал ей, что ни один западный лидер так не сфотографируется. Вот она духовность! Вот лепота и благорастворение воздухов над Россией!..

А между тем мой левый глаз читал в газете: «Как-то раз премьер-министр Медведев совершал на поезде путешествие по Сибири, и делился горько-сладкими, презрительно-гордыми впечатлениями с журналистами. В частности он сказал: – Раньше в СССР в поездах и самолетах туалетов не было. При коммунистах всегда так относились к людям: едешь десять часов, а туалета нет! Не то теперь! По всей стране туалеты – в шаговой доступности».

Вы думаете, это новогодняя шутка газеты? Ничего подобного!

Я, не колеблясь, поверил в подлинность заявления премьера. Почему? Да просто потому, что за те годы, что он фигурирует перед нами, премьер сделал немало подобных заявлений. Да что премьер! И его непосредственный начальник – тоже. Вспомните: Советский Союз мог поставлять на экспорт только галоши; в советское время в стране не было мясного животноводства; гитлеровский прихвостень Маннергейм заслужил, чтобы я от имени новой России возложил венок к его могиле; Геббельс был прав, обвинив СССР в трагедии Катыни, и многое другое.

Автор статьи иронизирует: в советское время из-за отсутствия туалетов негде было при нужде даже террориста замочить; да и террористов-то практически не было; зато теперь – и террористы, и туалеты для них в полном ассортименте!

Все верно, однако дело не только в этом. Из заявления премьера следует одно из двух: или он всю жизнь ездил только на дачу электричками, в которых туалетов действительно нет; либо в Кремль он свалился прямо с неба, где предположить наличие даже бесплатных туалетов было бы просто кощунственно. Я склонен предположить второе. А набраться идей вроде той, что мы разбили гитлеровскую Европу и спасли мир от фашизма под руководством преступников, он мог уже и в сортире.

Впрочем, когда премьер, будучи президентом, однажды посетил факультет журналистики МГУ и его в ходе беседы спросили, готов ли он за эти свои идеи и убеждения отдать жизнь, как Джордано Бруно, или хотя бы получить парочку пуль, как Ленин, он решительно ответил: «Конечно! Несомненно! Хоть сейчас!»… Все в руце Божьей, Наталья Алексеевна. Все по соизволению свыше… Ась?

29 декабря ушедшего года в «Правде» было напечатано письмо Нины Нечаевой из подмосковной Лобни «С кем мне мириться?». Она рассказала, что «культурный министр» В. Мединский заявил, что хорошо бы к столетию Октябрьской революции соорудить «памятник примирения» белых и красных. Пишут, что идею поддержал президент. А где ставить памятник? В Крыму. Почему там? А потому, видимо, что последние белые, врангелевцы, бежали в Турцию и дальше именно оттуда. Маяковский написал об этом так:

Бегут по Севастополюк дымящим пароходам.За день подметок стопали,как за год похода.На рейде транспорты и транспорточки,драки,крики,ругня,мотня, —бегут добровольцы, задрав порточки, —чистая публика и солдатня.У кого – канарейка, у кого – роялина,кто со шкафом, кто с утюгом.Кадеты – на что уж люди лояльные —толкались локтями, крыли матюгом.Забыли приличия, бросили моду,кто – без юбки, а кто – без носков.Бьет мужчина даму в морду,солдат полковника сбивает с мостков.Наши наседали, крыли по трапам,Кашей грузился последний эшелон…

Из этой картины для памятника ничего не возьмешь, конечно. Но оказывается, в Керчи уже давно стоит памятничек Вячеслава Клыкова, посвященный «исходу» врангелевцев из Крыма. Исход… Как из египетского плена…Так, может, хватит?

Если не хватит, то я лично предложил бы другой «памятник примирения». И не в Крыму, а в Москве, и не где-нибудь, а на Красной площади. Ну в самом деле, что такое белые и красные? Это теперь уже давняя история. Надо думать о современности, о дне нынешнем. Сегодня нет никаких белых, а есть грабители, нет красных, а есть ограбленные. Идею памятника мне навеяли мечты Александра Проханова, что вот в День Победы поднимется на трибуну Мавзолея президент Путин, произнесет речь,

благодарно помянув Ленина и Сталина, и будет принимать парад. Прекрасно!

А я предлагаю так. Стоит на трибуне Мавзолея бронзовый Путин, а внизу на брусчатке – шеренга за шеренгой бронзовые олигархи: Прохоров, Дерипаска и все прочие вексельберги. И как мы 24 июня 1945 года бросали к подножию Мавзолея фашистские знамена, так они бросают туда же свои кошельки с деньгами, мошны с награбленным народным добром в золотом выражении. А сбоку у Мавзолея стоят мухинские Рабочий и Колхозница, улыбаются и аплодируют. Вот примирение так примирение!.. Но, разумеется, этому должен предшествовать Указ президента о конфискации всего награбленного, желательно также – о высылке всех вексельбергов в Верхнюю Вольту…

Но, как сказал поэт, «мечты, мечты, где ваша сладость?». А в реальности мы видим совсем другое. 29 декабря тов. Зюганов беседовал с президентом, они подводили итоги года. И что мы услышали? Может, т. Зюганов вслед за «Литературной газетой» хотя бы выразил свое маленькое недовольство ельцинским «Центром» в Екатеринбурге? Или высмеял шута Хазанова, в свой день рождения припершегося к президенту в Кремль с подарочком – с императорской короной? Или спросил Путина, почему он в ответ не подарил Хазанову колпак с бубенцами? Ничего подобного! Сперва т. Зюганов похвалил недавние явления президента народу с бодрым посланием и сердечными беседами. А потом вопреки своей «Правде», центральному печатному органу КПРФ, вслед за монархистом Клыковым и «культурным министром» Мединским стал развивать идею о примирении «красных» и «белых», то есть в реальности грабителей и ограбленных. Что же делать теперь «Правде» – объявить о своем банкротстве или о том, что ей неизвестно, кто беседовал с президентом, возможно, это был Чубайс, ловко загримировавшийся под лидера КПРФ? Неизвестно… Но я думаю, что на фоне такого новогоднего демарша своего лидера тираж «Правды» в 2016 году возрастет.

2016 г.

В каждой шутке есть доля правды

Я попался на первоапрельский розыгрыш «Литературной газеты», напечатавшей мнимое интервью с К. Эрнстом, за которого ответы сочинила она сама. Но, кажется, шутка получилась довольно правдоподобной. Предлагаю вниманию читателей мой реагаж на это интервью, и пусть каждый сам, если хочет, определит здесь степень достоверности. А поручиться за полную достоверность могу лишь тех строк, где речь идет о Е. Малышевой и М. Леонтьеве.

Первый канал телевидения вот уже почти двадцать лет возглавляет К.Л. Эрнст. Он гордится, что его посадили в это кресло, когда ему было 34 года. Ну, советского человека этим не удивишь. Сталин в 37 лет стал в бушующее национальными страстями время наркомом по делам национальностей; Ленин в 47 лет возглавил правительство в разваливающейся, а потом охваченной пламенем Гражданской войны стране; Молотов в 40 лет стал главой правительства в труднейшую пору коллективизации и индустриализации; Устинов в 34 года в напряженнейшее предвоенное время стал наркомом вооружения; Шолохов в 25 лет обрел славу на весь мир знаменитого писателя; Жуков в 45 лет был командующим Западным фронтом, на который возлагалась главная задача в битве за Москву…

А посадил вундеркинда Эрнста в кресло телевельможи Борис Березовский. Он же вместе с Гусинским и Яковлевым, покойным мудрецом в особо крупных размерах, открыл глаза Эрнсту, до 34 лет блукавшему в потемках, ходившему ощупью. Эти оборотни, говорит, «перевернули наше представление о добре и зле, об уме и чести, о совести и об эпохе». Ну, не наше, конечно, а его персональное. И надо полагать, что если раньше Эрнст считал свою бабушку доброй волшебницей, то теперь она стала в его глазах Бабой-Ягой; если образцом совести был Павлик Морозов, восставший против отца-негодяя, то теперь – дед Павлика, который его зарезал; если советскую эпоху считал эпохой великого расцвета родины, то теперь – черной дырой, и т. д.

В соответствии с таким переворотом во взгляде на мир Эрнст натаскивает и своих подчиненных сослуживцев. Вот только парочка примеров. На экран Первого канала каждое утро является очаровательная Елена Малышева и учит нас жить – что есть, что пить, как презервативами пользоваться. Я одно время смотрел ее передачу, хотя она и нелепо называется – «Жить здорово!». Ведь это восклицание подразумевает тут же противоположное: «А помереть очень плохо! Лучше не помирать». Они это хотят сказать? Но ведь и без них сия истина известна всем.

Многое в передаче вызывало у меня сомнение и даже недоумение. Ну представьте себе, кто-то из врачей, кажется, тот, что выписан для передачи из Израиля, заявляет: человек должен каждый день съедать 94 грамма яблок. Не больше, не меньше, с точностью до грамма. И каждый раз, конечно, взвешивать. Да неужто в Израиле все жители одного возраста, одного веса, одинакового состояния здоровья? А потом златокудрая красавица, возможно, под влиянием того же заслуженного врача, начала ратовать, чтобы мы последовали примеру его соплеменников и ввели среди русского народа обрезание. Иначе, стращает мадам, грозит утрата фаллоса. Вот он, новый взгляд на эпоху! Боже милосердный, страсть-то какая. Но я за всю жизнь не слышал, чтобы у кого-то где-то на Руси отвалился.

После этого я перестал смотреть передачу Малышевой. Но на днях в Интернете прочел, что мадам убеждает: молоко может быть причиной инфаркта и рака предстательной железы. Это уж новейший взгляд. Но возникает сомнение: а не заказал ли кто-то эту чушь как самое-самое страшное из чисто финансовых соображений конкуренции на рынке? Ведь русские люди тысячи лет пьют молоко и радуются!..

А порой появляется еще Михаил Леонтьев. Сиплым голосом, который не всегда можно понять, он просвещает нас обо всех возможных делах в мире и кое о чем сверх того. Но экрана ему мало. Он еще возникает в многомиллионной прессе. Недавно появилась его статья в «Аргументах и фактах» № 14, где он скопом толкует о делах в Сирии, на Кипре, в Грузии и в Венесуэле. Оказывается, он все знает и там.

Остановимся на последнем. Леонтьев пишет: «Чавес – первый, кто пытался заставить средний класс делиться с низким сословием». Не пытался, а заставил делиться, национализировал нефтедобычу, и народ вздохнул. И это прекрасно! У нас же ничего подобного нет. У нас ассигновали на Сколково миллиарды, а уже, как сообщает Интернет, 1,6 млрд рублей непостижимым образом оказались в Массачусетском университете.

«Чавес, – продолжает просветитель, – человек не моделей развития, а перераспределения. И в какой-то степени это было справедливо». Во-первых, не в какой-то, а в высшей степени справедливо вернуть народу его богатство, чем у нас опять-таки и не пахнет. Во-вторых, чтобы заниматься развитием, надо иметь что развивать. Чавес и получил это посредством национализации. В-третьих, откуда блажь, что Чавес не занимался развитием? А что такое хотя бы широкая торговля Венесуэлы с Россией, Белоруссией, странами Южной Америки – это не развитие?

И вот пророчество во все воронье горло: «Но в перспективе все равно тупик. Его любили, и правильно (!) любили». За что – за тупик? «Богатые его ненавидели». Потому что правильно понимали, что делает Чавес.

И вывод: «В итоге получилась структура, где подонки конкурируют с идиотами. Чавес был вождем идиотов». Чего другого ждать от человека, который много лет работает под руководством начальничка, коему мозги вправляли Яковлев, Березовский и Гусинский, для которых кровососы – не подонки, а мудрецы, но трудовой люд – идиоты.

2013 г.

Плевок из-за спины

В московском театре им. Чехова состоялось, наконец, торжественное открытие давно обещанного Года литературы. Телепередача об открытии многих ошеломила, и люди гадали: кто сценарист, кто режиссер этого шоу? В. Кожемяко прямо признался в «Правде»: не знаю. А я знаю. Передачу смастачили два чеховских персонажа – околоточный Очумелов из рассказа «Хамелеон» и отставной профессор Серебряков из пьесы «Дядя Ваня». К ним в Страну Чудес еще летом с цветами и коньяком ездил министр культуры Владимир Мединский, уговаривал, что-то обещал, кажется, пригласительные билеты на юбилей Солженицына в Лужниках. Что ж, они согласились. Почему не поработать для процветания родной литературы, откуда они сами и вышли? Кто из них сыграл главную роль в работе над спектаклем? По-моему, Очумелов. Но и Серебряков показал себя в полной мере.

Ну, Очумелов душа простая, вся она сводится к хамелеонству, о нем долго и много рассказывать нет нужды. Заметим только, что его выдающийся хамелеонский дар в этом спектакле очень пригодился. Сложнее дело с профессором Серебряковым. Войницкий (дядя Ваня) говорит о нем: «Ровно двадцать пять лет читает и пишет об искусстве, ничего не понимая в искусстве. Двадцать пять лет пережевывает чужие мысли. Двадцать пять лет читает и пишет о том, что умным давно известно, а для глупых не интересно. Двадцать пять лет переливает из пустого в порожнее…» В других случаях дядя Ваня аттестует профессора кратко: «ученая вобла»… «старый подагрик»… «мыльный пузырь».

Обратите внимание, как настойчиво он твердит о двадцати пяти годах. Вам при этом ничего не приходит на ум? Да как же – возраст нашей румяной демократии! Вот и она – воистину двадцатипятилетний переливчатый мыльный пузырь. И если бы только в литературе!.. Двадцать пять лет экономику реформирует, ровным счетом ничего не соображая в экономике. Двадцать пять лет политикой занимается, ровным счетом нечего не понимая в политике. Достаточно сказать, что экономику довели до того, что огурцы покупаем в Польше, репу – в Израиле, зубные щетки и компьютеры – в Китае. А политику… Включите телевизор. Там – кошмар, который спровоцировала наша златокудрая и сладкоголосая демократия, а теперь не смеет притронуться к нему.

1 февраля 2015 года в телепередаче с Владимиром Соловьевым принял участие первый заместитель главы правительства Игорь Шувалов. Первый! Ах, жалко, что поздно было, вероятно, мало кто видел и слушал эти отменные образцы опасливо-оптимистической демагогии. Об импортных огурцах, зубных щетках, компьютерах, о 20 миллионах, живущих на 7–8 тысяч в месяц, и о тех, кто живет на 2 миллиона в день, о 40 миллионах гектаров заброшенной пашни, о только что сгоревшей библиотеке мирового значения, о жертвах и героях Новороссии, о пожаре у нашего крыльца – ни слова. Зато во всем остальном – полный марафет!

Но что я, вольный артист! Наше место в буфете, как говорил Аркашка Счастливцев. Но вот О.Т. Богомолов – академик по экономике – извещает читателей «Литературной газеты»: «Перелома в сторону развития нет. Наоборот. И это результат в первую очередь внутренней политики, а не санкций. Я не говорю о стратегии экономического развития, ее у России нет… Доклад Счетной палаты по приватизации так и не появился в печати, а его выводы замяли… Прогрессивная шкала налогообложения существует во всех странах и доходит до 50 %, у нас же – регрессивная. Олигархи и другие богачи живут на дивиденды и платят с них 9 %, хотя вся страна – 13». Вот с кем побеседовать бы на людях говорливому вице-премьеру Шувалову. Нетушки… Он лучше с мастером художественного слова побалакает.

Дальше: «У нас вместо планирования – одни прогнозы, которые регулярно пересматриваются. В наших условиях они обречены на провал. (1 февраля с очередными прогнозами выступала Э. Набиуллина, директор Центрального банка и танцовщица с крейсера «Аврора». – *В.Б.*). Должна быть картина будущего, а она отсутствует. Нас прижали санкциями, и только тогда мы задумались, что же мы можем сами». Тут я позволю вставить словечко: прижали-то действительно нас, но вдруг задумались-то, что можем, не мы, а они, кремляне. А мы давно понимаем то, кто они никак не раскумекают.

Еще: «Государство, импортирующее 40 % продовольствия, ставит под угрозу безопасность страны. Мы (?) только сейчас спохватились, что надо развивать сельское хозяйство. В Норвегии, Швеции, Финляндии дотации в сельское хозяйство доходят до 70 %, а у нас почти нулевые. (Позвольте опять уточнить: 1 % бюджета. – *В.Б.*). Сегодня у нас и тостеры, и телевизоры, и бытовая техника – все импортное. Дошло до того, что мы ввозим зубные щетки (Жму руку, Олег Тимофеевич. – *В.Б.*) и канцелярские скрепки». Зато В. Путин очень красиво говорит о «скрепах народной нравственности».

Или: «Науку у нас так реформируют, что не знаешь, что от нее останется. С таким напором да на коррупцию бы… Исследования последних лет показали, что бесплатная медицина более эффективная, чем платная». Извиняюсь, но нормальным людям это и без исследований совершенно ясно. Если возможен доход, то врач – увы, среди них ангелов так же мало, как везде – может такой диагноз тебе поставить, что разорит! И он вовсе не заинтересован в быстром излечении больного: время идет – деньги капают.

«Компрадорская буржуазия все свои средства из России вывозит. Их семьи живут за границей, там учатся их дети».

Кстати, а детки Шувалова где учатся? Неужели в Москве?

«Американские богачи жертвуют на университеты и другие благотворительные цели, а наши не хотят давать ничего». Нет, академик, они тоже дают – туда же, куда американские.

«Значительная часть нашей промышленности принадлежит уже не нам. Это опасно, и последствия могут быть очень печальны».

И наконец: «Год назад за чертой бедности находилось 15,7 миллиона россиян, сегодня – 19». Можно присовокупить: при

Ельцине было 7 долларовых миллиардеров, сейчас их 117.

Здесь же, на этой полосе газеты в другой статье я вижу: «По данным социологических исследований РАН только 17 % населения приняли капиталистический уклад».

Однако вернемся к главной теме. Как же именно Мединскому удалось уговорить чеховских персонажей на творческий подвиг? Да очень просто. Ведь профессор Серебряков при всем том, что ученая вобла и всем надоел нытьем о своей старости и смерти, ужасно честолюбив, он говорит: «Я хочу жить, я люблю успех, люблю известность, шум…» А ныне он оказался подзабытым. На его честолюбии министр культуры и сыграл. А Очумелова и уговаривать не надо было. Вот они вдвоем и взялись за дело – профессор русской литературы и околоточный. И что получилось?..

Торжество открыл президент. В своей речи он счел нужным осветить проблему матерщины в художественной литературе. Во всем сказанном им только это и заслуживает внимания, тем более что со сцены, на которой президент стоял, мат в иных спектаклях витает по залу, как белокрылая чайка. И теперь изображение чайки на занавесе театра символизирует именно это, а совсем не верность творчеству Чехова. Впрочем, говорят, есть предложение для полной ясности заменить чайку изображением фаллоса нынешнего худрука как непременной части русской матерщины. Это яснее соответствовало бы нынешнему духу театра.

Президент проницательно заметил, что Толстой, Чехов, Бунин обходились без матерщины. Верно, даже околоточные не смели материться на службе. И эти русские писатели, и многие другие крепких слов однако не чурались, но хорошо знали, как надо обходиться с ними, чтобы не оскорбить слух не только профессоров, но и тех же околоточных. Если бы спичрайтеры президента читали «Войну и мир» Толстого, то могли бы для наглядности и примерчик вставить в его речь. В сцене охоты (второй том) есть такое место:

«Улюлюлю! Улюлю! – кричал доезжачий Данило. Когда он увидел старого графа Ростова, в глазах его сверкнула молния.

– Ж…! – крикнул он, грозясь арапником на графа.

– Про…ли волка-то!.. охотники! – И как бы не удостаивая сконфуженного, испуганного графа дальнейшим разговором, он со всей злобою, приготовленною на графа, ударил по ввалившимся мокрым бокам бурого мерина и понесся за гончими».

И хотя тут простительные охотничьи страсти, да это вообще не матерщина, но все равно – многоточия.

Можно найти примеры грубости и у Чехова. Так, в его пьесе «Иванов» главный герой в беспамятстве кричит на свою жену Анну Петровну (Сарру Абрамсон), когда она в ссоре бросила ему в лицо, что он женился на ней в расчете на большие деньги ее родителей: «Замолчи, жидовка!».

Но, пожалуй, в специфической аудитории, собравшейся в тот вечер в театре имени Чехова, привести этот пример из классики было немыслимо. Евреи считают только себя вправе употреблять это словцо и слушать его спокойно могут только из уст соплеменника. 24 января в «Литературной газете» был напечатан большой цикл стихов Евгения Рейна под загадочным заглавием «Здесь время падает наклонно». Конечно, сразу хочется спросить: а что, обычно «время падает» отвесно? А куда падает? Ну, ладно, пусть падает. Гораздо интересней, что одно стихотворение начинается категорическим и радостным заявлением: «Я – жидовская морда…» Вот, мол, смотрите, какая ныне свобода для нас. И это нигде не вызвало никаких протестов, даже вопроса: зачем это он? Между прочим, не так давно в передаче по каналу «Культура», которой давно ведает архангельский мужик Архангельский, Евгений Рейн в компании четырех соплеменников заявил, что его считают еврейским Есениным. Кто считает, неизвестно, но не надо удивляться, если скоро по этому каналу объявят, что Есенин – русский Рейн.

Ну, а что же президент сказал в итоге писателям и артистам о матерщине? Да как всегда, с улыбочкой: «Впрочем, это вам виднее». Даже в таком вопросе не решился, не посмел, струсил встать на защиту народа. А ведь как пылко заливает, повторю, о «скрепах народной нравственности». Разве у него повернется язык возразить Улицкой, Рубиной, Ерофееву, почему-то особенно полюбившим по рождению чуждый им русский мат. Ерофеев, отпрыск чрезвычайного и полномочного советского посла в Сенегале, признавался, что специально учил наш мат, как иностранный язык. Такой же иностранный он и для этих двух дам, и для многих других мастеров художественной похабщины.

Но вот началось… На экране бегут имена писателей: Лермонтов… Татьяна Толстая… Лев Толстой… Войнович… Салтыков-Щедрин (мелким шрифтом)… Евтушенко… Фонвизин (мелким шрифтом)… Твардовский (средним шрифтом)… Интересно…

Можно было ожидать, что в год 70-летия нашей Победы в столь многозначительном «стартовом» концерте Года литературы с президентским зачином достойно будет представлена поэзия Великой Отечественной войны, о которой так верно сказал когда-то Сергей Наровчатов: «Война не породила у нас гениального поэта, но породила гениальную военную поэзию». Увы, прозвучало только одно стихотворение Константина Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины». Стихотворение прекрасное, но Олег Табаков, по-моему, прочитал его, совершенно не понимая, что читает. А где стихи хотя бы тех же Берггольц и Друниной? Допустим, эти строки:

Мы предчувствовали полыханьеЭтого трагического дня.Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье…Родина! Возьми их у меня…

Этих славных имен, этих великих строк не было даже в бегущей строке.

Кстати, на другой день президент выступал в Счетной палате и опять: мы не позволим искажать правду о войне, мы не

допустим оскорблять память погибших, мы будем защищать… и т. п. А назавтра выходит еженедельник «Аргументы и факты» № 5, и там беседа Владимира Бондаренко со странным фронтовиком Даниилом Граниным. Ему мало прежнего вранья о том, что ленинградцы шли на фронт с косами и вилами, что плен карался у нас как преступление, ему мало клеветы, что Сталин ни разу не помянул погибших, что мы получили медали в честь Победы только в 1965 году – через двадцать лет после войны. Ему мало и другого вранья, и он преподносит новые лоханки лжи. Так вот, Путин, позвоните старцу, который, может быть, уже тронулся умом, и скажите ему, чтобы он заткнулся. Ха! Да разве посмеет. Вот о своем разводе с женой он охотно поведал всей державе, а тут… Как можно-с! Посетить клеветника в день рождения, поздравить и вручить орден и подарок, это легко, это с радостью. А заткнуть рот лжецу? «У нас же не 37-й год!».

Но вот на экране и помянутый Иосиф Бродский. Как же ему тут не быть! Даже за одно только стихотворение «На смерть Жукова» он заслужил это. Тут чего стоит первая же рифма «круп-труп». Не мог понять любимец муз, живя за океаном, что советский народ хоронил не труп (это для медицины, для морга), а своего национального героя.

А дальше!

Сколько он пролил крови солдатской!..

Вот ведь как! Не фашисты проливали нашу кровь, а советский маршал. Значит, фашисты ни в чем и не виноваты и достойны райского блаженства. А Жукова и всех наших солдат и офицеров, погибших в боях за родину, американский поэт поместил в «адскую область», то бишь просто в ад. Да за что же? А не надо было защищать родину социализма.

И еще о нас:

Смело входили в чужие столицы,Со страхом входили в столицу свою…

Это немцы «входили» и порой под аплодисменты в чужие столицы, объявленные открытыми городами, а мы врывались, вламывались, а то и вползали, вгрызались, как в Варшаву, Будапешт и Берлин. А в своих столицах мы могли опасаться только лжецов да холуев в прозе и поэзии.

Конечно, не могло в этом мероприятии обойтись и без Солженицына, «Архипелаг» которого у президента под подушкой. В этом, по выражению В. Шаламова, литературно-политическом дельце сосредоточена вся суть нынешнего времени. В нем начало всех мерзостей сегодняшнего дня. Зря читали со сцены что-то прозаическое, надо бы – стишки его. Хоть развеселили бы народ. А литературу нашу Солженицын всю оклеветал – от Пушкина, которого представил певцом крепостничества, от Толстого («Зачем свобода тому, у кого она есть!») и Достоевского («Белые штаны носил на каторге – уж куда больше!») до Горького, изобразив его вернувшимся в Советский Союз лишь потому, что доходов на Западе стало не хватать. И вот мы видим пакостника рядом именно с Толстым и Достоевским.

Но где же он, Максим Горький, самый знаменитый писатель XX века? Как уместно прозвучали бы сейчас в этом зале и на всю страну его слова: «Ложь – религия рабов и хозяев, правда – Бог свободного человека!». Рабы это кто ныне? Во-первых, вся «Единая Россия». Во-вторых… Имя им – легион. А хозяева? Во-первых, это, разумеется, 117 миллиардеров во главе с Прохоровым-Куршевельским, взлелеянных Путиным. Во-вторых, кремляне. Хватит? А где ныне свободный человек? Он в Новороссии грудью стоит против фашизма, защищает Старороссию.

Где Маяковский с его признанием «Я с детства жирных привык ненавидеть»? Где Есенин, Смеляков, Леонид Мартынов? Где Шолохов, Платонов, Леонов, Вячеслав Шишков? Их и следа нет… Вот как видят нашу литературу эти околокремлевские очумеловы.

Нельзя умолчать и о другом. Президент любит много и проникновенно говорить о многонациональности нашей страны. Но почему же на вечере не оказалось татарина Мусы Джалиля, дагестанца Расула Гамзатова, башкира Мустая Карима, балкарца Кайсына Кулиева? Ни синь-пороха. Да это же оскорбительно для всех затронутых умолчанием этих славных имен российских народов. Если президент не смеет, не может решить «проблему матерщины», если трусит осадить Гранина, то в национальном-то вопросе он обязан разбираться и быть решительным. А нет, так скажите прямо, без ужимок: отмечаем Год русской литературы с еврейскими прожилками. Ведь вместо Горького и Маяковского, Друниной и Берггольц, Гамзатова и Кулиева нам преподнесли Бродского, Левитанского, Самойлова, даже одессита Кирсанова Семена Исааковича сунули. Да чем они интересней Николая Ушакова, Светлова, Ошанина, Василия Федорова, Долматовского?.. Как и следовало ожидать, через несколько дней писатели отвергнутых на празднестве народов со страниц «Литературной газеты» обратились с возмущенным письмом к президенту: что это значит? кто зачислил нас в людей второго сорта? кому мы должны деформировать физиономию?..

В конце вечера выступил Олег Табаков, художественный руководитель театра. И представьте себе, как не столь давно его собрат Никита Михалков, свою речь он закончил словами именно той чеховской ученой воблы, словно артист сам перевоплотился в эту воблу: «Дело надо делать, господа! Надо делать дело, господа!». Да, да, именно это говорил «мыльный пузырь», «старый подагрик», всю жизнь паразитировавший на труде других… В пьесе Войницкий дважды стреляет в профессора и, к сожалению, промахивается. Думаю, что сейчас дядя Ваня не промахнулся бы. И это был бы достойный финал стартового балагана…

Ельцин при всей своей тупости хорошо понимал, что как до него два президента Южной Кореи, он вполне заслужил виселицу, и суетливо старался найти человека, который обеспечил бы ему спасение. Помните, как лихорадочно перебирал он глав правительства, которые могли бы стать президентом: Гайдар… Черномырдин… Кириенко… опять Черномырдин… Примаков… Степашин… И наконец – Путин. Этот готов был на все. И его Указ № 1 был о неприкосновенности, о неподсудности Ельцина и

всей его родни. Вторым еще более тяжким делом было тут же последовавшее заявление, что никакого пересмотра грабительской приватизации не будет.

Когда Путин стал президентом, народ уже был ограблен, расколот на грабителей и обездоленных, от страны уже оторвали 4 миллиона квадратных километров с их пашнями, заводами, лабораториями, морскими портами и главное – с их десятками миллионов тружеников, в том числе – миллионами и миллионами русских. Стране был нанесен удар страшной силы, она невероятно ослабла, стала уязвима со многих сторон, и любой руководитель страны, если он русский и не олух, должен был думать прежде всего о том, как даже в этих условиях сгладить противостояние в народе, сплотить его, как возродить мощь родины.

Просто загадка, почему Путин – ведь взрослый же русский человек и кагэбешник! – делал все, не упускал ни одной возможности, чтобы еще глубже расколоть общество, противопоставить, стравить нас, оскорбить, т. е. чтобы еще больше ослабить страну. Причем все это – и против себя самого. Вспомните хотя бы несколько его деяний. Из Америки приволок прах генерала Деникина, лютого врага России, который даже перед смертью, живя в США, писал американскому президенту, как ловчее разгромить нас, используя опыт Гражданской и Отечественной войн. Притащил кости Каппеля и еще нескольких царских генералов, воевавших против нас вместе с англичанами и французами, американцами, японцами, чехами… Доставил откуда-то мощи Ивана Ильина, беда которого не в том, что он по матери немец, а в том, что певец фашизма. Зачем? И чего этим добился, кроме новой распри в народе и унижения миллионов?

Душа в душу с Геббельсом взвалил вину за катынскую трагедию на свою родину. Не дико ли вешать эти несколько тысяч поляков на нас, положивших в боях за освобождение Польши около 600 тысяч в основном молодых жизней да еще добившихся для Польши приращения ее территории едва ли не на треть…

И что за это антирусское угодничество получил? Даже не пригласили на недавнюю годовщину освобождения Красной Армией Освенцима…

А цветы на могилу Маннергейма? Каково было видеть это людям старшего поколения! А ведь потом был еще и венок Медведева к памятнику того же соратника Гитлера. Допускаю, что оба и не знают, кто такой Маннергейм. Ну да, был президентом… Но, может, финны ответили на это венком к памятнику маршалу Жукова или хотя бы Окуджавы? Они ведут себя так, словно вчера с Луны свалились или пребывают в полной уверенности, что до них ничего не было и началась история только с их появлением в Кремле. Молодежь они довели до своего уровня. Она в большинстве своем тоже невежественна во многих вопросах истории, но есть же люди постарше, и они кое-что знают, кое-что помнят.

Путин не знает людей и не дает себе труда узнать их. Этим можно объяснить назначение министром культуры М. Швыдкого. И дело опять не в том, что он киргизский еврей, хотя и это странное: ведь культурой-то ему пришлось ведать в основном русской, и весьма желательно, конечно, чтобы такой министр был русским. А дело в том, что, во-первых, как творческая личность Швыдкой ничего примечательного из себя не представляет, но главное, во-вторых, очень скоро он показал себя злобным и невежественным русофобом. Вспомните хотя бы две его телепередачи: «Пушкин устарел» и «Русский фашизм страшнее немецкого». Министр культуры против Пушкина! Можно себе представить, чтобы в Англии кто-то выступил с таким заявлением о Шекспире, во Франции – о Гюго, а Италии – о Данте?.. Министр культуры обвиняет нас в фашизме! Можно вообразить нечто подобное в Америке, в Испании, даже в Японии? Да Швыдкого надо было не только гнать с поста, но и судить. Но Путин, без умолку лепеча о патриотизме, и не подумал прикрыть эту пятую колонну у себя под носом на телевидении. Его дружок до сих пор лицедействует там. И это способствует единению народа?

Еще легкомысленней в такой сложной и опасной международной обстановке было назначение министром обороны сексуально озабоченного чучела Сердюкова. Это была пощечина всей армии и крайне безответственно перед всей страной. И, несмотря на все протесты, требования, просьбы, пять лет держать олуха на такой должности! А потом, когда по дамскому случаю все вскрылось – тут среди голосов гнева раздался даже голос Александра Проханова – еще и защищать прохвоста! Притом – в два державных голоса. Я не знаю в истории примера большего цинизма и безответственности перед страной. И что в итоге? Цель достигнута: с Сердюкова все – как с гуся вода, он получил какое-то новое высокое назначение, хохочет, когда ему смешно… Неужели и это останется безнаказанным?

Положение страны сейчас чрезвычайно опасное. И вот слышим: мы не будем ввязываться в гонку вооружений, но у нас есть нечто такое, что полностью обеспечивает нашу безопасность. Загадочный намек на какое-то чудо-оружие. Люди моего поколения помнят, что когда немцев совсем прижали, Гитлер тоже стал намекать на Wunder Waffen. И это были не пустые слова. Ф-1 и Ф-2 он уже имел и был не так уж далек и от атомной бомбы. А как верить человеку, который лет 5–7 тому назад обещал 25 миллионов новых рабочих мест – и где хоть один миллион? Да он же сын своего крестного отца, который обещал в случае ухудшения дел в стране лечь на рельсы.

Меня однажды кто-то спросил: «Когда вы поверите Путину?». Я ответил: «Когда он отдаст под суд Чубайса». Но где там! Он не только ему во всем покровительствует, но недавно при всем честном народе восхищался его мужеством, с которым тот рушил советскую власть и нашу экономику. Русские президенты своих евреев не сдают!

Вам напомнить что-то еще? Что же… В дни праздничных парадов приказывает накрывать простынями Мавзолей Ленина, к подножию которого мы бросили фашистские знамена, и не упоминать имен великих маршалов Победы. А сам сидит со своим местоблюстителем на скамеечке, как старуха на завалинке, и не догадывается, что обязан стоять. Иные журналисты пишут, что это оскорбительно для фронтовиков. Да, конечно. Но фронтовики уже в глубокой старости, многого не помнят и рады, что их

пригласили на парад, сидят с блаженными лицами. Что с них ныне взять… Нет, это оскорбление всего народа, это плевок в саму нашу историю…

Как многие люди небольшого, но шустрого ума и специфического образования, достаточных, однако, для разного рода пресс-конференций и чтения написанных кем-то речей, наш оратор тупо упрям и не желает, да и не умеет поправляться, извиняться, в чем-то отступить, найти компромисс, перевернуть какую-то горькую страницу истории. Нет! Ведь ни разу не признался, что в чем-то ошибся, ни разу ни за что не извинился. А однажды на вопрос журналиста, не стыдно ли ему за иные свои деяния, тотчас и решительно завил: «Нет!». Он всегда прав.

Узость и упрямство, самоуверенность и предвзятость тут просто поразительны. Ну сравните. Большевики с самого начала привлекали и в армию, и к созидательной работе многих специалистов царского времени. Вот хотя бы несколько наиболее ярких имен: генерал Брусилов, президенты Академии Наук Карпинский и Комаров, академик Павлов, писатель Алексей Толстой, первые ректоры МГУ вплоть до Петровского, композиторы Прокофьев и Агапкин, художники Нестеров и Корин, театральные деятели Станиславский и Немирович-Данченко, множество артистов… И все названные здесь были беспартийны. А назовите за время правления Путина хоть одного министра-коммуниста. Даже при старом самодуре Ельцине был один случай, правда, только на несколько месяцев – Примаков и Маслюков. Но при будто бы молодом Путине – ни единого! А ведь КПРФ – вторая по величине партия страны.

Или взять такой факт. Коммунисты организовали уже 28 конвоев для Новороссии. И ни один канал телевидения ни разу не сообщил об этом. Какая злобная мелочность даже здесь! Президент, если он президент всей страны, а не друзей по дачному кооперативу «Озеро», и если он порядочный человек, обязан позвонить какому-то там Кулистикову и сказать: «Как же вам не стыдно, прохвосты!». Нет, он никогда не позвонит, ибо даже там, где кровь и смерть, он остается сам собой – служителем чубайсов и абрамовичей…

И вот Год литературы. Он начат как новый шаг к расколу общества, как очередное оскорбление большинства, как давнее тупое намерение под разговоры о единстве истории вычеркнуть из нее Советскую эпоху, как еще один плевок в душу народа. И особая мерзость плевка в том, что это плевок из-за широкой спины Пушкина и Толстого, Лермонтова и Гоголя, Достоевского и Чехова…

2015 г.

Лауреат вергилиевской премии

(по мотивам передачи телеканала «Культура»)

Последний раз я видел ныне уже покойного Евгения Евтушенко осенью 2015 года. Этот поэт, артист, вития, фотограф, путешественник и женолюб появился на телеэкране. И не один, а в сопровождении множества своих почитателей, вернее, молодых почитательниц. А ведь ему уже было за 80. И высокий гость сразу с порога бросил своим почитателям в зале и нам, телезрителям:

– Я к вам как Чацкий, прямо с корабля. А знаете, где был? Ни за что не отгадать. В Италии! Вообще-то я посетил 97 стран обоих полушарий, недавно американцы приглашали на Марс, но что-то у них там не получилось… Да, 97, и все их люблю, но Италия для меня – это цимис! Там все считают меня итальянцем, и все знают в лицо, как Мастроянни. Едва покажусь на трапе самолета, как пацаны уже бегут с букетами, кричат: «Опять наш любимый Сильвио Евтушелло приехал! Ура!».

– А знаете, зачем я сейчас туда ездил? Не поверите! Мне там, представьте, мне там, вообразите, мне там вручили премию Вергилия, того самого, что сочинил «Энеиду». Ну, помните? «Онегин знал не без греха Из «Энеиды» два стиха…» Но это не все. Итальянцы еще, ну подумайте, какая любовь, еще и выдвигают меня на Нобелевскую премию! Уже много лет все выдвигают, выдвигают и выдвигают… Это стало у них уже чем-то вроде национального вида спорта. Да, Нобелевскую пока не получил, но зато у меня есть большой чилийский орден. А недавно в Перу я читал стихи на испанском языке, который очень люблю, ну очень. Хотите, скажу по-чилийски «Евтушенко»?

Встает молодая девушка: – А у вас, Евгений Александрович, нет ордена Льва и Солнца, как у потомственного кавалера Степана Ивановича Куцина, городского головы по сю сторону Уральского хребта? Он получил его в знак дружбы двух монархий – России и Персии. Это зафиксировал в свое время Антон Павлович Чехов.

– Нет у меня такого ордена, – с грустью сказал Евтушелло. – В Персии я не был. Знаком с ней только по «Персидским мотивам» Есенина. «Шагане ты моя, Шагане…».

Много еще интересного услышали мы от лауреата вергилиевской премии. Например, он очень любит поговорить о составе своей крови. Кто не помнит, как однажды он лихо воскликнул: «Еврейской крови нет в моей крови!». Вот и теперь начал: – Во мне много кровей: русская, белорусская, украинская, татарская, 1 килограмм латышской, немецкая, однажды влили в меня полтора литра грузинской, 50 грамм шведской, 100 грамм немецкой…

Голоса из зала: – Да как же вы это установили? А сколько антисоветской и антисоветской? А немецкая не от Геббельса?

– Тихо, тихо… Помог установить покойный Вася Аксенов. Он был врачом.

Что ж, некоторые русские поэты порой упоминают о своем происхождении, о предках. Например, Пушкин:

Не торговал мой дед блинами,Не ваксил царских сапогов…

Да, порой упоминали, но чтобы так – сколько какой крови… Развивая тему своей родословной, Евтушелло рассказал очень интересную историю своего прапрадеда Иосифа Бойковского, обедневшего польского аристократа (так что в нем еще и грамм 40 аристократической польской крови, почему-то не названной). Аристократ, говорит, служил управляющим в поместье одного помещика Житомирской губернии. А было это «до революции». Когда так говорят, то имеют в виду – незадолго до революции, ну, допустим, в 1905–1915 годы. Мог ли тогда жить прапрадедушка человека, родившегося в 1932 году? Мой прапрадедушка Николай Платонович Бушин из деревни Рыльское Тульской губернии, крепостной крестьянин графа Бобринского, как установил по ревизским сказкам Тульского областного архива местный краевед Александр Васильевич Казанский, родился в 1799 году, в один год с Пушкиным, а умер в 1852-м, в один год с Гоголем. А я всего на 8 лет старше Евтушелло. Ну, хорошо, допустим, действительно был такой расчудесный прапрадедушка, проживший лет 150. Есть же подобные случаи. Не будем мелочиться, тем более что дальше нас ждут чудеса еще забористей.

Так вот, этот помещик Житомирской губернии… Между прочим, прапрадедушка-то в любом случае был, но такой губернии никогда не было, а была Волынская, и в ней – Житомирский уезд. А Житомирская область образована в 1937 году… Этот помещик, живший «до революции», представьте себе, имел крепостных крестьян, которые пятьдесят лет не знали об отмене крепостного права и покорно позволяли помещику сечь себя. Одного крепостного он засек до смерти. Благородный предок Евтушелло не стерпел этого, говорит он, «поднял восстание, и крестьяне сожгли дворец зверюги». Все это очень похоже на повесть Пушкина «Дубровский», но неважно. Все равно интересно, правда?

И что дальше? Явились войска, сожгли деревню, а всех крестьян вместе с аристократом сослали в Иркутскую губернию. А там губернатор был большой гуманист, видно, окончил Литературный институт им. Горького, он выписал всем сосланным документы на чужое имя и поселил их табором на железнодорожной станции Зима, где во время войны окажется юный Сильвио. Аристократ же был человек неуемный. Он на собаках поехал дальше на восток, на Чукотку, до самого Берингова пролива. Была уже весна, плыли льдины. И вот, говорит поэт-артист, «перепрыгивая со льдинки на льдинку, прапрадед попал на Аляску». А я заглянул в справочник: Берингов пролив в самом узком месте – 86 километров. Такого маршрутика и по

асфальтовой тропинке хватит дня на три, а тут – с одной скользкой льдинки на другую льдинку, уходящую из-под ног… Да, у такого прапрадедушки не мог родиться праправнук иной, чем Сильвио Евтушелло…

Но это не все. Пан Бойковский прыгал-прыгал, смотрел-смотрел на пролив, и вдруг его осенило: как бы хорошо было прорыть под проливом тоннель! «Это изменило бы структуру всего Земного шара! – воскликнул праправнук. – Создало бы множество рабочих мест!». Оцените безумно благородную смелость идеи пана. Ведь тогда было еще далеко до тоннеля под Ла-Маншем, который в самом узком месте всего-то 32 километра. Но Боже мой, как эта мечта о тоннеле напоминает мечту одного гоголевского героя. Помните? «Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, он говорил о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или через пруд построить каменный мост, на котором были бы по обеим сторонам лавки, чтобы в них сидели купцы и продавали разные мелкие товары, нужные для крестьян…» Например, поэму Евтушенко «Казанский университет» (о Ленине). «Впрочем, все эти прожекты так и оставались только одними словами». Таковой отказалась судьба мечтаний и ясновельможного пана…

Зачем вся эта героическая история нам рассказана? Как же! Артист хотел убедить всех, что он не просто спасал свою шкуру, в роковой для родины час удрав за океан, а уж такова планида его аристократического рода на протяжении столетий – любой ценой стремиться в Америку, строить тоннели и мосты между континентами и мечтать о прекрасном будущем человечества.

Но вот что примечательно. Лихо, бойко, решительно рассказывая нам о своих премиях, орденах, путешествиях, языках, любимых женах, о благородных и бесстрашных деяниях предков, наш гость, между тем, был весьма уклончив, осмотрителен и сдержан, когда касался вопросов политических. Например: «Наша победа в Великой Отечественной войне очень скоро превратилась в холодную войну». Нет, не победа превратилась в войну, но война действительно началась. Однако почему же оратор молчит о том, кто ее начал? Имечко закоперщика войны хорошо известно: достопочтенный лорд Черчилль. И начал он ее в самом деле очень скоро после победы: 5 марта 1946-го (еще не прошло и года) речью в американском городе Фултон. А через несколько дней Сталин на страницах «Правды» дал достойную отповедь недавнему союзничку, сказав, что он встал на путь немецких фашистов.

И еще Евтушенко сказал: «Есть люди, которые хотят возродить холодную войну». Какие люди? Где они живут? Путешественник боится назвать эти имена: Хиллари Клинтон, Барак Обама, Згибнев Бжезинский… Ему страшно: вдруг не пустят обратно в Америку! Ведь там и последняя Шаганэ, и дети. Вдруг придется тайком тропой прапрадеда прыгать с льдинки на льдинку.

И опять: «Мы в конце концов преодолеем войны и конфликты между народами, которых стравливают политики, и ведь они только и держатся на стравливании народов». Да, есть такие политики. Но где они, хотя бы в каком полушарии? Почему их не назвать? И опять же юным почитательницам великого актера знать эти имена гораздо важнее, чем помнить его премии и ордена, как уже полученные, так и запланированные.

Но вот одна молодая особа спрашивает: «Евгений Александрович, расскажите, как вам удалось напечатать поэму «Бабий Яр»? Удалось!.. Она из тех, кому прочно втемяшили, что это был невероятно трудный героический подвиг. А Евтушенко словно только и ждал этого вопроса, и его понесло. Он рассказал, что в 1961 году, возможно, по заданию КГБ (об этом дальше) уже объехав 30–40 стран, впервые оказался в Киеве. Встретил там молодого, но успевшего обрести известность писателя Анатолия Кузнецова. Это фигура не простая. К тому времени у него уже было несколько сборников рассказов, а в 1957 году вышла книга «Продолжение легенды». Она имела большой успех. Как пишет И. Кондаков, биограф писателя, семнадцатилетний главный герой книги «юный Толик чувствует себя преемником Павки Корчагина, шолоховского Семена Давыдова и других деятельных героев советской литературы, первопроходцев, созидателей нового».

В Киеве Кузнецов пережил немецкую оккупацию и был свидетелем фашистских злодеяний. Об этом, о расстрелах в Бабьем Яре он и рассказал Евтушенко. Тот под впечатлением услышанного сразу написал стихотворение и на другой день публично прочитал его в Киеве многим слушателям. Говорит, что какие-то таинственные силы пытались ему помешать. Ну, сейчас это невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Уверяет и в том, что трагедия Бабьего Яра была окружена молчанием, что о ней чуть ли не запрещено было говорить. Тут уж можно спросить: с какой стати запрещено? почему? кто был заинтересован в обелении фашизма? Дается понять, что все дело в евреях. Будто кто-то скрывал, что немцы преследовали их и истребляли. Уж тут есть возможность напомнить, что о Бабьем Яре еще во время войны говорилось в материалах Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию фашистских злодеяний. Например: «Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а потом расстреляли. Проживавшие вблизи Бабьего Яра граждане Н.Ф. Петренко и Н.Г. Горбачева рассказали…» и т. д. (Ни давности, ни забвения. М., 1983. С. 68–69). В этих частных рассказах не выделены особо евреи – то ли в спешке, то ли и в голову не приходило выделять кого-то перед лицом такой страшной участи. Но в других официальных материалах ЧГК перечисляются и национальности. Например: «Немецкие захватчики истребляли всех неугодных им людей: русских, украинцев, евреев, поляков… (Там же, с. 76). Или: «Я. Карлук, работавший в немецком хозяйстве, рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан: украинцев, русских, евреев, поляков…» (Там же, с. 78). Вам еще, Евгений Александрович? Читайте: «В специальном лагере-гетто в западной части Минска немцы содержали до 100 тысяч евреев. Заключенных травили собаками, кололи штыками, расстреливали, бросали живыми в огонь» (Там же, с. 82).

Вернувшись в Москву, Евтушенко принес стихотворение в «Литературную газету». Главным редактором тогда был В.А. Косолапов. Евтушенко сейчас изображает это так, что, мол, печатая его стихотворение, мужественный Косолапов был уверен, что за это его снимут с работы. В Интернете сейчас так именно и говорится: сняли, уволили за «Бабий Яр». Косолапов потом действительно работал в другом месте, но, во-первых, его перевод не совпадает по времени с публикацией стихотворения. А главное, невозможно назвать увольнением за «идеологическую близорукость» (а за что же еще?) назначение Косолапова после «Литературки» директором издательства «Художественная литература», крупнейшего в стране! Это скорее повышение. А после

он еще и четыре года работал главным редактором «Нового мира», которым раньше руководили такие «литературные генералы», как Симонов и Твардовский. А кроме того, в 1965 году и Кузнецов напечатал в «Юности» роман «Бабий Яр», написанный, как считает И. Кондаков, «не без влияния Солженицына». Однако ни Б. Полевого, ни его зама А. Дементьева никто не думал снимать. А Кондаков добавляет, что этот роман «сопоставим с романом В. Гроссмана «Жизнь и судьба», также (!) сумевшего показать родство советского коммунизма с немецким нацизмом». Вот кто был в рядах первопроходцев-то дохлой проблемы, до сих пор волнующей непотопляемого Радзинского и вездесущего Сванидзе, высоколобого профессора Зубова и низкопробного мыслителя Караганова, литературного перпетуум-мобиле Млечина и обоих Чубайсов, которые один другого краше.

Смотрите, как это у них делается. Евтушенко написал стихотворение на страшную запретную тему и сразу публично огласил его, вскоре напечатал не где-нибудь, а в «Литературной газете», выходившей тогда многомиллионным тиражом; прошел не такой уж долгий срок, и Кузнецов печатает роман «Бабий Яр» опять же не в воронежском «Подъеме», даже не в ленинградской «Неве», а в столичной «Юности», тоже имевшей космический тираж… И все это, стеная и бия себя в грудь, они именуют гонением, преследованием и героической борьбой против тирании.

Тут пора пояснить, что за фрукт этот Кузнецов. Он по понедельникам, вторникам и средам был писателем, а с четверга по воскресенье – сексотом (секретным сотрудником) КГБ. И. Кондаков пишет: «Среди писателей, на которых ему приходилось (!) доносить, был и его давний друг и коллега по «Юности» Евтушенко». Но друг и коллега сам был не чужим человеком для этой важной структуры. Известный генерал П.А. Судоплатов в воспоминаниях «Разведка и Кремль» (1999) рассказывает, что к нему, когда он был уже в отставке, руководство его родного ведомства обратилось за советом, «как использовать популярность, связи и знакомства Евгения Евтушенко в оперативных целях и во внешнеполитической пропаганде». Он ответил, что прежде всего надо «установить дружеские контакты» с поэтом.

Контакты были установлены, видимо, без особых затруднений. Затем решили направить Евтушенко в сопровождении подполковника КГБ т. Рябова на Международный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки. Это уже июль-август 1962 года. Там под чутким руководством т. Рябова поэт показал себя очень хорошо. Ну, а после этого пошло-поехало: 30 стран… 50… 80… 97… И дело дошло до личных телефонов товарищей Брежнева и Андропова, которым Евтушелло порой звякал прямо из ЦДЛ на глазах потрясенных собратьев. И как же не по-пански выглядит после этого напечатанный в «Новой газете» и без того лакейский стишок о Максиме Горьком, в котором этот оборотень поносит великого писателя за общение «с ЦК и ЧК». А Брежнев-то разве не ЦК, а библиотека? А Андропов-то разве не ЧК, а кукольный театр?

И вот два друга – Кузнецов и Евтушенко – на одной стезе. Но дело не в этом. Что ж, во всем мире Государственная безопасность нуждается во внештатных агентах среди населения, в том числе, среди интеллигенции с бойким пером. Дело в том, что Кузнецов обратился в Союз писателей с просьбой о командировке в Англию. Я, дескать, пишу роман о Лондонском съезде РСДРП. Вероятно, не без содействия КГБ командировку ему дали: ведь какой соблазн иметь в Лондоне своим агентом советского патриота. Но тот приехал в Лондон и вдруг запросил там политического убежища. Это было в 1969 году. Факт досадный, но неисключительный: и до него и после бросали родину писатели Тарсис, Гладилин, Аксенов, Бродский, Вольпин (сын Есенина), Довлатов, Амальрик…

Кузнецов стал работать на радиостанции «Свобода», в характеристике не нуждающейся. Тот же И. Кондаков уверяет: «Его репортажи и очерки многим запомнились своей исключительной теплотой, тонким лиризмом, интеллектуальной глубиной». Но, с одной стороны, известно, что «Свободу» не интересовали теплота и лиризм; с другой, ничто не мешало интеллектуальной глубине на родной земле. А кончилось дело тем, что при всей его глубине Кузнецову не хватило сообразительности: там, в Англии, он признался, что был агентом КГБ. И от него отвернулись все радиостанции, газеты и журналы. А в 1979 году, всеми отвергнутый и давно ничего не пишущий, он погиб в автомобильной аварии. И вот вопрос: а от Евтушенко даже после свидетельства Судоплатова кто отвернулся? Ну хотя бы Эрнст закрыл ему дорогу на телевидение?..

Но вернемся к «Бабьему Яру». Как уже было сказано, на это стихотворение Евтушенко вдохновил своим рассказом Кузнецов, но у того один глаз был русский, а другой – еврейский. И первый – подслеповат, может быть, с бельмом, видел плохо. А второй глаз – очень зорок, востер, и он видел страдания в Киеве прежде всего, чаще всего, больше всего – евреев. В таком духе поэт и написал свое знаменитое стихотворение, так его и напечатали. Но в нем нет ни слова «немец», ни слова «фашист», не назван ни Гитлер, ни хотя бы рядовой гитлеровец, расстреливавший и вешавший советских людей, но упомянуты Древний Египет, потом сразу – Дрейфус, какие-то загадочные «дамочки» с какими-то «брюссельскими оборками», Белосток, как город известного еврейского погрома, есть еще клич русских антисемитов «Бей жидов, спасай Россию!», «Союз русского народа» и несколько раз употреблено слово «антисемит».

Но, во-первых, это книжное словцо никак не годится ни для рассказа о дикой трагедии Бабьего Яра, ни для характеристики в целом отношения фашистов к евреям. Какой там «антисемитизм»! Словцо слишком малосильно, невыразительно, блекло. Антисемитизмом можно назвать просто беспардонный треп на еврейскую тему. Что такое «анти»? Всего лишь «против». И что, Гитлер, Гиммлер, Розенберг, Эйхман были только против евреев, как я, допустим, против Жириновского или Млечина? Они всего только не хотели знаться с евреями, трапезничать за одним столом, не подавали им руки?..

Во-вторых, почему же у поэта такой огромный разрыв между Египтом и делом Дрейфуса? Это же несколько тысяч лет! Почему не упомянуты, например, изгнания евреев из Англии, или Испании, или Франции, Германии? А потому, что автору невтерпеж было скорей добраться до русских антисемитов, до «Союза русского народа».

В результате произошел огромный перекос: за всеми этими ухищрениями от Древнего Египта до брюссельских дамочек недавние фашисты, конкретные, реальные палачи Бабьего Яра оказались задвинуты в тень, а на первый план автор выдвинул именно

«Союз русского народа» да горлопанов, орущих «Бей жидов!». Но как ни омерзительны, как ни ужасающи были еврейский погром в помянутом автором Белостоке и в других городах России, как и многих стран Западной Европы, но они несопоставимы с государственной политикой еврейского геноцида, которую проводила фашистская Германия.

Вадим Кожинов писал: «Действительная история погромов в Российской империи берет начало в 1881 году. Тогда погромы затронули более 150 городов, местечек, селений… Но ради борьбы против погромов правительство не медля создает специальную законодательную норму». А известный еврейский историк Ю.И. Гессен писал, что на основании этой нормы «солдаты, усмирявшие погромщиков, стреляли и убили несколько крестьян». Согласно опубликованным позднее документам, это «несколько» оказалось 19 крестьян (В. Кожинов. «Россия. Век XX. Т. 1. С. 92–93). Вот и сопоставьте: государственная политика, направленная на «окончательном решении еврейского вопроса» и закон, дающий право стрелять в погромщиков. И возможно ли вообразить, что в «хрустальную ночь» всегерманского еврейского погрома полиция стреляла бы в погромщиков и 19 из них убила, или 9, или 3, или просто в воздух для острастки…

В заключительных, как правило, итоговых строках стихотворения автор говорит уже только о себе, о «заскорузлой» ненависти антисемитов к нему лично. Каких антисемитов? Да не германских же, не фашистов, учинивших кошмар Бабьего Яра, а, конечно, опять о российских, о доморощенных. И это довершает недопустимый перекос, что и явилось причиной неприятия многими поспешного, необдуманного стихотворения.

Но была и другая, не менее важная причина. Евтушенко писал: «Шовинисты после опубликования «Бабьего Яра» обвинили меня в том, что в стихотворении не было ни слова о русских и украинцах, расстрелянных вместе с евреями». Но ведь действительно ни слова о русских, и сказать об этом для него значит быть шовинистом? Хороша поэзия!.. А когда Дмитрий Шостакович написал 13-ю симфонию, в которой было использовано это стихотворение, то и тут нашлись шовинисты: Евгений Мравинский, выбранный композитором, отказался дирижировать, а Борис Гмыря – петь. Евтушенко уверял, что «им пригрозили антисемиты». Где доказательства? А я думаю, они отказались просто потому, что первый – русский, а второй – украинец. Этого вполне достаточно.

Исполнение симфонии оказалось под угрозой. Кирилла Кондрашина, взявшегося дирижировать, писал Евтушенко, «вызвали куда-то «на вверх» и сказали, что не разрешат исполнение, если в тексте не будет сказано о русских и украинских жертвах». И поэт негодовал: «Это было грубым вмешательством!». Вы подумайте: требование правды – грубость!.. «Что оставалось делать? Я сходу написал четыре строки». Нате, мол, жрите, проклятые антисемиты:

Я здесь стою, как будто у криницы,Дающей веру в наше братство мне.Здесь русские лежат и украинцы,С евреями лежат в одной земле.

Все это о жестоком насилии над ним, о своих нечеловеческих страданиях Евтушенко поведал нам уже в нынешние дни. Но ведь скрижали истории сохранили и то, что с такой же искренностью молодой поэт говорил и в 1962 году на известной встрече руководителей государства с творческой интеллигенцией. Вот послушайте. Все это из стенограммы той встречи, опубликованной в журнале «Известия ЦК КПСС» № 11 за 1990 год.

«Я человек самоуверенный, меня трудно в чем-либо переубедить (Кто бы сомневался! – *В.Б.*). Пока я сам внутренне не убежден, я никогда не переделаю текст, кто бы меня ни уговаривал. Но после большой речи Никиты Сергеевича, где, в частности, был разговор о моем стихотворении «Бабий Яр», я перечитал это стихотворение и заново продумал все высказывания Никиты Сергеевича, я увидел, что некоторые строфы субъективно правильны, но…» Но объективно там было вранье по умолчанию. Нет! «некоторые строфы требуют какого-то разъяснения, какого-то дополнения в других строфах». И он засел за разъяснения и дополнения: «Я просто счел своим моральным долгом не спать всю ночь и работать над этим стихотворением». И вот за всю ночь он сочинил четыре уже известные нам строки про криницу. «Это было сделано не потому, что мне сказали, дали указание, никто меня не заставлял прикасаться к этому стихотворению. Это было моим глубоким убеждением». Глубина эта всем хорошо известна.

Но тут возникает много вопросов. За что грозили Мравинскому и Гмыре антисемиты, если автор сам заблаговременно переделал текст? Зачем Кондрашина вызывали «на верх», когда после бессонной ночи поэта все было тип-топ? Наконец, понимает ли автор, что еще в тридцать лет его постигла беда, называемая в народе «собачья старость», которая сопровождается потерей памяти?

2016 г.

Два сапога – пара

Чем дальше идет время, тем уже меньше удивляешься оголтелости клеветы антисоветчиков, но все больше изумляет убывающая у них способность соображать, просто соображать.

Вот созерцал недавно по интернету беседу журналиста Бориса Юлина и писателя Бориса Миронова. Б. Юлина я увидел впервые, а Б. Миронов фигура, известная своим выдающимся патриотизмом. Да и лично наши дорожки перекрещивались. Вот о нем, о его суперпатриотизме и хочу сказать.

В этой беседе отчетливо были видны два основных столпа мироновского патриотизма: восхваление царской России и поношение Советской эпохи, объявленной им временем «ига иудейского», начало которому положил В.И. Ленин, которого патриот считает евреем.

Ну, ничего нового в этом нет. Ахи и охи о «России, которую мы потеряли» стоят у нас в ушах со времени такого же суперпатриота С. Говорухина. Он стыдит своих студентов за то, что они не читали «Темные аллеи» Бунина, написанные во Франции в пору немецкой оккупации (по словам Твардовского, «эротические мечтания старца»), но сам не читал, как видно, ни «Деревни» того же Бунина, ни «В овраге» Чехова, ни «Поединка» Куприна, да, пожалуй, и «Мертвых душ» Гоголя.

Вслед за другими патриотами этого разбора Миронов, конечно же, просвещал собеседника и нас о том, как стремительно развивалась Россия в начале XX века. Какие темпы роста были! Да, темпы высокие, но ведь во многом – от нуля.

Но чем же объяснить, что при таком благолепии 9 января 1905 года 140 тысяч рабочих Петербурга, с портретами царя и хоругвями в руках пришли к Зимнему дворцу, чтобы вручить «хозяину земли Русской» свою жалобу, просьбу, мольбу. Она начиналась так:

«Государь!

Мы, рабочие Петербурга, наши жены, дети и беспомощные старцы-родители пришли к тебе искать правды и защиты.

Мы обнищали. Нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать.

Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества; нас душит деспотизм и произвол. И мы задыхаемся. Нет больше сил, Государь! Настал предел терпению! Для нас настал тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук».

Какое безысходное отчаяние!.. Петиция большая, а писали ее, господин Миронов, не в отделе пропаганды ЦК КПСС. Трудно поверить, что они с Говорухиным когда-нибудь это читали. А если все-таки читали, то как поворачивается язык: «Мы потеряли…» И не желают они знать, что мы потеряли 12—14-часовой рабочий день, одну койку на трех рабочих, среднюю продолжительность жизни в 32 года, безграмотность и много других даров царизма, бывших основой замечательных темпов роста.

Манифестация 9 января была не случайной, не внезапной. Она готовилась долго, и об этом знали и рабочие Петербурга, и власти. Так что стоило царю выйти на балкон и, приняв позу Медведева, его голосом поведать о темпах и о прочих достижениях страны. Нет! Рабочих, их стариков-родителей, их детей встретили свинцом – и больше тысячи убитых. А сколько раненых, калечных!

И что же после этого царь мог ожидать, кроме революции? И он ее получил с тысячами жертв. Может быть, слышали Говорухин с Мироновым и о расстреле рабочих на Ленских приисках, принадлежавших Самуилу Полякову.

Очень любят эти правдоискатели тыкать нам в нос голодом в Советское время. Да, был голод в 1922 году как результат двух страшных войн, что шесть лет бушевали не где-то за море, как для англичан и американцев, а на родной земле. И был голод в 1933 году по причине лютой засухи, перестройки сельского хозяйства и кулацкого саботажа. А в годы Великой Отечественной войны жили, конечно, трудно, но не было ни голода, ни эпидемий, вечных спутников войн. Так вот, за 75 лет – три-четыре голодных года.

А что в царское время? В XVIII веке голод приходил в Россию 34 раза. В XIX в. – свыше 40. Но возьмем для наглядности сравнения тоже 75 лет последних лет царизма. Вот даты особенно крупных голодных лет: 1845—46, 1851, 1855, 1872, 1891—92, 1901, 1905 (год кровавого воскресенья), 1906, 1907, 1908, 1911, 1912. Итого, 14 голодных лет. И сравните: 4 и 14. Причем размах голода все нарастал: 5 – 10–15 – 30–50 губерний. Наконец, в 1911—12 годы, накануне помпезно отмечавшегося трехсотлетия дома Романовых, голод охватил 60 губерний. А сведения эти взяты не из «Краткого курса» и не из Большой советской энциклопедии, а из Брокгауза и Эфрона, с коммунистами не знавшихся.

Характерно и то, что при царизме голодные годы порой следовали один за другим, например, четыре года кряду с 1905 по 1908-й. Значит, власть была бессильна предотвратить бедствие, даже зная о его угрозе. В Советское время, которое мы потеряли из-за таких, как Говорухин и Миронов, совсем иная картина и в этом смысле: благодаря усилиям общества и власти голод не выходил за пределы одного-двух лет. Более того, в 1924 году неурожай поразил те же районы, что и в 1922-м, но благодаря своевременно

принятым мерам голода не было.

А известны им, архипатриотам, какое отношение к России имели тогда, в пору больших темпов Ротшильд, Нобель, Сименс, Гальске, Шуккерт и другие американские, английские, бельгийские, французские, немецкие промышленники? А это те самые, кого имел в виду Дмитрий Иванович Менделеев, когда писал: «Крепостная экономическая зависимость русского народа от русских помещиков уничтожилась, но вместо нее наступила экономическая зависимость всего народа от иностранных капиталистов». Вот кто гнал темпы-то за счет 14-часового рабочего дня и нищенской оплаты.

Писатель Святослав Рыбас, обстоятельно изучивший то время, пишет: «Основным объектом приложения капиталов банкирского дома Гинцбургов было Ленское золотопромышленное товарищество. Дивиденды по его акциям были огромны – до 56 % годовых. Сокрушительный удар по авторитету правительства был нанесен Ленским расстрелом» (ЛГ, 1 марта 2017). Это было в 1912 году на Ленских приисках, в пору тех самых темпов. Расстреляли рабочих, которые осмелились требовать увеличения оплаты их труда.

А о засилье иностранцев в российской экономике говорил в 1896 году на Нижегородской ярмарке и знаменитый промышленник Савва Морозов, внук крепостного крестьянина: «Богато наделенной русской земле и щедро одаренному русскому народу не пристало быть данниками чужой казны и чужого народа». И в Советское время мы не были ничьими данниками. А ныне снабжаем своими деньгами Америку, выплачиваем ей контрибуцию, например, оружейным плутонием.

«Россия, – продолжал Морозов, – благодаря своим естественным богатствам, благодаря исключительной сметливости своего населения, благодаря редкой выносливости своего рабочего может и должна быть одной из первых по промышленности стран Европы». Она и стала, да не одной из первых, а самой первой в Европе в результате двадцати лет Советской власти. А через сорок лет стала второй в мире по промышленности и недосягаемой для всего мира по социальному развитию, по благам для трудящихся, не жалела средств даже на детское питание для Говорухина и Миронова.

Как уже сказано, один из основных столпов мироновского патриотизма – уверенность в том, что В.И. Ленин был евреем, поскольку его дед по матери был еврей по фамилии Бланк. Да, есть люди, которые тоже так считают, но есть и те, кто отрицает это. Они указывают, в частности, что довольно известных Бланков в том времени было два, и тот, который назначен дедом Ленина, был дворянином, что для еврея невозможно. Об этом сказал и Б. Юлин.

А какие же доводы у Миронова? Главный, оказывается, вот такой. Говорит, что Ленин в Швейцарии будто бы встречался с известным Теодором Герцлем, основателем сионизма, и тот подарил ему свою книгу с дарственной надписью. Ну и что? Я в своей жизни Бог знает с кем встречался и кому только ни дарил свои книги, но остался самим собой. Миронов может то же самое сказать о себе. Например, 6 мая 1995 года на банкете в Союзе писателей России в честь 50-летия Победы он сам подарил мне роскошную, только что вышедшую тогда книгу историка Б.Г. Пашкова «Русь. Россия. Российская империя». В ту пору он был ельцинским министром печати. А несколько раньше, когда он был директором издательства «Советская Россия», с радостью зарезал мою книгу «Божья роса», которая вот-вот должна была выйти в этом издательстве, уже я держал в руках сигнальный экземпляр и главный редактор Свининников успел меня поздравить. Книга состояла в основном из моих статей в «Нашем современнике» и в «Советской России», была резко критической по отношению к Ельцину и всему, что уже тогда творилось в стране. Конечно, верный ельцинский прислужник должен был такую книгу истребить.

А 14 апреля 2015 года в Ленинской библиотеке, куда меня уж не помню, зачем пригласили, Татьяна Леонидовна Миронова, жена суперпатриота, тоже подарила мне свою книгу «Русский народ и нерусская власть». Она сделала любезную надпись: «Досточтимому Владимиру Сергеевичу…» и т. д. Прекрасно! Едва ли она знает, что ее муж задушил когда-то мое дитятко.

В книге оказалось немало созвучного мне. Так, я прочитал там: «Не всякая власть от Бога». Разумеется. Невозможно и помыслить, что правительство Гайдара-Чубайса, ограбившее народ; или правительство Кириенко, которое довело страну до дефолта, точнее говоря, до края пропасти; или правительство бессловесного Фрадкова, молча продолжавшее губить страну; или правительство умника Медведева, который обещал «на развалинах советской экономики создать умную экономику» – немыслимо представить себе, что все эти косопузые чинодралы посланы нам Всевышним. За какие грехи? Только правительство Примакова-Маслюкова было послано им, чтобы оттащить страну от бездны, что они и сделали за восемь месяцев, которые адское отродье Ельцин позволил им работать.

Или вот Татьяна Леонидовна утверждает: «Есть и эллины, и иудеи». Я и тут с ней согласен. Да и как не согласиться, когда тебе глаза мозолят в роли премьеров четыре иудея да еще двенадцать иудеев в роли вице-премьеров. И только изредка мелькают эллины в образе Степашина-Перикла и Черномырдина-Цицерона.

Словом, в целом дельную книгу написала Т. Миронова. Спасибо ей за подарок, но я, конечно, категорически отвергаю ее согласие с мужем в том, что Советская эпоха – это «иудейское иго». Вот нынешняя пора – это истинное иго… И еще удивила меня Татьяна Леонидовна, когда в трудный час жизни обратилась за помощью к Солженицыну. Господи, да он на допросе собственную жену заложил как антисоветчицу, коей она никогда не была.

Конечно, если один человек выходит на люди с лозунгом «Русский фашизм страшнее немецкого», то почему другому не поразмыслить на тему «О еврейском фашизме»? Тем более что первый – высокопоставленный государственный чиновник, аж министр культуры по имени Швыдкой, еврей, и вещает он на всю страну по телевидению, а второй – русский литератор, не занимающий никаких постов, и размышляет он о еврейском фашизме в брошюрке, в которой нет и пятидесяти страниц, и вышла она тиражом в 1000 экземпляров, да притом и после Швыдкого как ответ на грязную выходку министра. Конечно, Миронов

имел на это полное моральное право.

Но вот его фундаментальное сочинение «Иго иудейское» (М., 2005. 430 стр., тираж 3000). На первых же страницах автор безо всяких доказательств зачисляет в евреи академика А.Д. Сахарова, академика Шаталина, главного редактора «Литгазеты» Удальцова, главного редактора «Московского комсомольца» П. Гусева и многих других. Я и сам в свое время резко писал и о Сахарове, и о Шаталине, и о Гусеве, но почему они евреи? Вот, допустим, о Чубайсах никаких сомнений нет. Была публикация: отец Борис Матвеевич, мать – урожденная Сагал, Раиса Хаимовна. Да, все ясно, а тут?

Ну, в самом деле, взять хоть Сахарова. Отец его Дмитрий Иванович Сахаров, мать – Екатерина Алексеевна из дворян. Почему у них сын должен родиться евреем? Неужели, Миронов, вам известно, что мать академика изменяла мужу, и именно с евреем?

Автор не понимает, что ставит себя в смешное положение, сразу подрывает доверие к своему сочинению, а главное, семенит по той же самой тропке, по которой в свое время бойко шагал писатель Григорий Бакланов (Фридман): он вот так же записал в евреи генерала Л. Доватора, маршала бронетанковых войск Катукова и маршала Советского Союза Малиновского. Первого потому, что его имя Лев; второго – по отчеству Ефимович; третьего – родился в Одессе.

Но вернемся к заявлению Миронова, что и Ленин еврей, поскольку его дед был евреем. Недавно то же самое провозгласил по телевидению Владимир Познер о Пушкине: объявил его не русским, поскольку прадед был нерусским. Как видим, и на этот раз опять суперпатриот и архирусофоб орудуют одинаково, идут ноздря в ноздрю. Спелись. Это сейчас бывает часто: вот такой патриот оказывается в объятьях русофоба. И им ничего не остается, как облобызать друг друга.

А мне, как и очень многим другим людям, совершенно безразлично, кто был дед Ленина, ибо нам известно множество людей хотя бы от Екатерины Второй или Владимира Даля до Сталина, в которых не было ни капли русской крови, но где вы найдете еще таких русаков, которые столько сделали бы для России.

Я советую Татьяне Леонидовне повесить над письменным столом мужа вот эти слова Николая Устрялова, философа, которого лично знал того, о ком говорил: «Ленин может быть назван величайшим выразителем русской стихии в ее основных чертах. Он был русским с головы до ног… И сам облик его – причудливая смесь Сократа с чуть косоватыми глазами и характерными скулами монгола – подлинно русский, «евразийский». Много таких лиц на Руси, именно в «евразийском» русском народе. А стиль его речей, статей, «словечек»? Тут нет «классического революционного» французского пафоса. Тут русский дух, тут Русью пахнет. В нем, конечно, и Разин, и Болотников, и сам Петр Великий. Потомки разберутся во всей этой генеалогии и поймут: Ленин наш, подлинный сын России, ее национальный герой».

Последние слова к таким потомкам, как Миронов, Жириновский, Познер, увы, не относятся.

2016 г.

Что такое Ельцин-центр

Неожиданное выступление Никиты Михалкова с критикой уже осточертевшего всем Е-Центра не могло не вызвать интереса и сочувствия в патриотическом лагере и вообще среди порядочных людей. Но не только потому, что Михалков – фигура, известная всей стране. Еще больше по той причине, что он был горячим приверженцем Ельцина, даже его доверенным лицом на президентских выборах… Увы, было время, когда Михалков заявлял: «Ельцин спас страну от катастрофы. За ним нет партий. За ним – Россия. Я – за Россию, значит – за Ельцина!».

Именно последним обстоятельством бывшая президентша вздумала уязвить Михалкова. Ей залечь бы на дно и не шевелиться, как сделали это бывший вице-премьер Шумейко, бывший министр иностранных дел Козырев (ныне живет в США), председатель КГБ Бакатин, а она – на сцену: «Я и представить не могла, что через двадцать лет он с легкостью отречется от того, что говорил и делал». Как же так, мол, Никита Сергеевич, где же верность, твердость убеждений, где преданность? Вот уж поистине в своем глазу бревна не замечает. Через двадцать лет? Да ведь какие года-то были! Ей и в голову не приходит, что в ответ можно услышать в свой адрес: «Что ж вы, матушка, в свое время не спросили своего драгоценного Бобика, когда он ступил на грязную тропу предательства партии и родины, как он может это, ведь был же первым секретарем обкома, секретарем МГК, а потом и кандидатом в члены Политбюро, и не через двадцать лет, а слетал в Америку, обернули его на вертолете вокруг Статуи Свободы, и – скурвился, на иностранном аэродроме стал мочиться на колесо самолета, чего не позволял себе ни один антисоветчик, даже Солженицын. Где ж его верность и преданность? Где простейшее приличие?».

Не ожидала мадам таких вопросов. И не понимает, что сказала, обвинив «оголтелых коммунистов» в разрушении страны. Не соображает, что эти коммунисты – вот они: Горбачев, ее незабвенный, его друзья – Яковлев, Кравчук, Шушкевич, его любимцы – Чубайс, Гайдар, Бурбулис, Шахрай – все до одного оголтелые.

Е.И. Войтехова в «Открытом письме простолюдинки вдове Ельцина» хорошо ответила на ее попытки защищать супруга. После нескольких уважительных строк о ее прошлом Екатерина Ивановна сказала Наине Иосифовне: «Слушайте, моя хорошая. Ваш муж был пьяница, он позорил страну и в пьяном виде подписывал документы, вредные для страны. Ваш муж собрал в руководство государством русскоговорящих деятелей, ненавидящих Россию. Они так присосались, что до сих пор не оторвать. (Что, впрочем, никто и не пытается сделать. – *В.Б.*). При вашем муже разрушены армия и производство, уничтожены десятки тысяч деревень… Ваш муж в октябре 1993 года совершил государственный переворот. Людей тогда погибло немало. Ваш муж развязал в стране войну, в которой погибли десятки тысяч русских мужчин. (И десятки тысяч сограждан других национальностей. – *В.Б.*) При вашем муже смертность превысила рождаемость, люди теряли работу, голодали вместе с детьми. (Все это и сейчас. – *В.Б.*) Ваш муж – организатор развала СССР. Если не знаете, сообщаю: русский народ считает вашего мужа преступником, который ловко избежал суда. Если он не ведал, что творил, то сумасшедший, если понимал – Иуда и генерал Власов в одной чекушке. В любом случае, на русской земле не было такого. И вот ему, проклятию России, отгрохали памятник…

Два слова о вас лично. Если вы патриотка, а не просто верная жена, то вам надо отказаться от всех благ, что вы получаете от растерзанного вашим мужем государства. Можете, конечно, оставить пенсию, как у меня, например, – 12 тысяч рублей».

Но вернемся к Михалкову. Его протест против Е-Центра удивляет еще и потому, что он ведь кое в чем пошел дальше дорогого Бориса Николаевича: вместе с Солженицыным додумался до того, что принялся нахваливать крепостное право. Уж не забыл ли он знаменитые строки Пушкина о крепостной деревне:

Здесь барство дикое, без чувства, без закона,Присвоило себе насильственной лозойИ труд, и собственность, и время земледельца.Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,Здесь рабство тощее влачится по браздамНеумолимого владельца.Здесь тягостный ярем до гроба все несут,Надежд и склонностей в душе питать не смея.Здесь девы юные цветутДля прихоти бесчувственной злодея…

И вдруг Михалков – восстал! Значит, в этом Е-Центре уж действительно нечто крайне опасное и для страны, и для самого Михалкова лично. Надо еще напомнить, что в начале прошлого года этому предшествовало публичное требование Михалкова признать официально на государственном уровне Горбачева и Ельцина преступниками: «Они реально совершили преступление. Их действия привели к развалу страны. И это самая великая геополитическая катастрофа за это столетие», – заявил он в интервью «Интерфаксу». И вот сейчас о Е-Центре. По его словам, там преступление продолжается: «происходит ежедневная инъекция разрушения национального сознания людей», которая убивает «реальное представление людей о том, что такое история России». И артист воззвал о помощи к Валентине Матвиенко.

Ну, это сверхнаивность. Обращение к ней напомнило мне обращение жены Бориса Миронова за помощью к Солженицыну…

В «Культуре», где Михалков отнюдь не посторонний человек, была напечатана статья Андрея Самохина «Визит к Минотавру». На первой полосе – предисловие к статье, видимо, от редакции. В нем странным образом говорится: «Спор идет не о факте создания музея первого президента и даже не о масштабе пантеона, а о тональности монументальной реплики, посвященной Борису Николаевичу».

Во-первых, музей – это не пантеон, пантеон – усыпальница, где покоятся останки покойного. Во-вторых, для кого это всего лишь «реплика» – махина площадью в 85 тыс. кв. метров? Напомним, что новая Третьяковка на Крымском Валу – это 12 тыс. кв. Семь Третьяковок! А Дворец Съездов в Кремле – 55 тысяч. Полтора Дворца! И это обошлось стране в 7 (семь!) миллиардов рублей. Прикиньте, сколько можно было бы построить на эти деньги детских садов, школ, больниц …

В-третьих, для кого это спор идет не о ней, о махине, а только о тональности, ну, о цвете ее окраски, что ли? В-четвертых, речь тут действительно не о масштабе даже, а именно о самом факте сооружения махины. И главное, никакого спора тут не должно быть, ибо предателям памятники ставят только предатели. Правда, автора предисловия что-то «беспокоит», что-то «тревожит» и «настораживает». Что же именно? «Настораживает, что мемориал превратился в штаб, редуцирующий национальную идею и историю до «борьбы за свободу».

Я не понимаю, что тут сказано. А вот Андрей Самохин, вопреки предисловию к его статье, пишет по-русски и вполне ясно: «Посетителя встречает 10-метровый каменный Ельцин работы Франгуляна. Загнутые пальцы рук сильно смахивают на когти…» Да, этими когтями он и рвал живое тело родины, как пишет об этом простолюдинка Войтехова, живущая на 12 тысяч в месяц. «Посетителя убеждают, что он пришел в святилище, хотя была бы более уместной аналогия с обиталищем мифического Минотавра».

Напомню, что Минотавр каждые 9 лет пожирал 7 юношей и 7 девушек. А Ельценавр своей невежественной и лживой русофобской пропагандой ежедневно пожирает души сотен наших детей, которых пригоняют в это обиталище. А начинает пожирание некий вступительный мультик. «Его создатели Джаник Файзиев и Арман Яхнин (откуда эти русскоязычные знатоки русской истории?) выставили почти всех верховных правителей России тиранами, недоумками и самодурами. Исторические образы и события искажены… Советская эпоха – мрак и ужас»…

«Молодые актеры из пермского театра под руководством В. Гурфинкеля (еще один!) разыгрывают сценки, изображающие «свинцовые мерзости» советской жизни», которые довели малого из заштатного поселка до Политбюро». Дальше посетитель слышит голоса Окуджавы, Ахматовой, Пастернака, тут что-то смастачил и Павел Лунгин, а еще красуется фотография участников прославившегося своей убогостью и патологией альманаха «Метрополь»: Аксенов, Ерофеев, Рейн, Кублановский, Алешковский… Тогда, в 1979 году, альманах осудили даже писатели вроде бы того же круга: Григорий Бакланов, Александр Борщаговский, Анатолий Алексин (Израиль)… Странно, что тут еще не красуются Радзинский, Сванидзе, Млечин. Упущение… Уместны были бы и фотографии авторов столь же знаменитого воззвания в «Известиях» 5 октября 1993 года прогрессистской интеллигенции к Ельцину: «Раздавите гадину!». Он же 3 и 4 октября раздавил не всех, а лишь несколько сот, от которых, как тут же уверяет смердящий прихвостень Георгий Сатаров, «сильно воняло фашизмом».

Можно было бы сейчас не тревожить тени почивших: Беллы Ахмадулиной, Алеся Адамовича, Бориса Васильева, пародиста Иванова, Юрия Карякина, академика Лихачева, Юрия Нагибина, Виктора Астафьева и других, но полезно дать фотографии тех из 42, кто жив-здоров и процветает: Зория Гайковича Балаяна, Даниила Александровича Гранина, Александра Гельмана, Андрея Дементьева, Татьяны Кузовлевой, Александра Кушнера, Андрея Нуйкина, Александра Рекемчука, Андрея Чернова, Мариэтты Чудаковой… Увы, ни одной прогрессистской физиономии из этого перечня в Е-Ц нет, как нет и намека на то, что при Ельцине население вымирало по миллиону в год. В целом, как пишет Самохин о заведении, все это – «попросту историческое вранье» с целью придать величие непросыхавшему «могильщику СССР».

Среди всего чудовищного вороха вранья есть только пять слов правды. Они принадлежат самому Ельцину: «Я сделал все, что мог». Да, именно так: все, чтобы уничтожить страну. А уничтожив, от радости еще и оторвал «Калинку» в Берлине.

Прошел недолгий срок, и в «Советской России» появилась публикация пресс-службы Михалкова под странным заголовком «Увидел бы раньше – говорил бы жестче», в которой рассказывается о посещении артистом Е-Центра и приводятся его новые высказывания о нем. И вот с чего он начал: «Я как был убежден, так и сегодня подтверждаю, что Борис Николаевич – очень мощная фигура, храбрый человек, совершивший два абсолютно несвойственных партийным руководителям поступка. Первое – это самостоятельный (!) отказ (!) от членства в партии без всяких гарантий на (!) свое будущее, и не только партийное».

Сказано все это довольно несуразно, но понять-то можно. «Самостоятельный отказ…» А какой еще может быть отказ, как не самостоятельный? И какие «гарантии на партийное будущее» могут быть у человека, который, как принято говорить в таких случаях, вышел из партии?

Но интереснее то, что читаем дальше: «Это был гигантский риск, он рисковал всем – карьерой, собой да и, пожалуй, семьей, но это был поступок мужчины». Подумать только! «Собой рисковал». Своей жизнью, что ли? «Семьей рисковал». Что, заставили бы развестись? Да ничего гигантского и мущинского тут не было, и ничем храбрец не рисковал. Ну да, высокую должность, пожалуй, уже не дали бы – только и всего. Ведь на дворе стоял июнь 1990 года. Вы просто забыли это время, Никита Сергеевич. Тогда, совершенно беспрепятственно и ничем не рискуя, бежали из партии тысячи и тысячи шкурников, присосавшихся к партии из карьерных соображений. Собчак, например, к тому времени уже давно сбежал, как, впрочем, и его заместитель…

«Второй поступок, который я отношу к мужским поступкам, – это его добровольный уход». Ну просто король Лир, который добровольно все отдал дочерям и ушел! А в действительности это был вынужденный запоздалый уход на пенсию семидесятилетнего пожизненного алкоголика, перенесшего сложнейшую операцию на сердце. К тому же алкаш прекрасно знал, что на президентских выборах в 1996 году, которые начал с рейтингом в 3 %, он не выиграл у Геннадия Зюганова, победу ему устроил бесстыжий Чубайс, что не так давно признал даже Дмитрий Медведев, которому вроде бы следовало хранить это в тайне…

И вот, исходя из своих соображений, что такое настоящий мужчина, Михалков решительно заявил: «Нужен музей Ельцина? Безусловно! Но это должен быть личный музей человека, вознесенного судьбой на гребень государственной власти».

Да мало ли кого возносило на гребень! Были там и царь Ирод, истребитель младенцев, и Калигула с его жеребцом в сенате, и

Нерон, римский пироман, и Пипин Короткий с длинным ножом, и Николай Второй, проигрыватель войн и устроитель революций, и бесталанный громкоговоритель Керенский, и зверь из бездны по кличке Гитлер… Вот их вдовы, у кого они были, и могли бы устроить «личный музей». И Наина Иосифовна может соорудить кунсткамеру из бутылок, пробок и веников, которыми парился в бане муженек. Но в то же время – как это возможно, я не знаю. Ведь эти люди распоряжались судьбой миллионов…

Но вот что еще читаем: «С годами правления Бориса Николаевича связано (!) разорение промышленности, сельского хозяйства, гибель деревень, унижение армии, распродажа ее имущества, возможность оказаться на грани потери суверенитета». Правильно. Только все это было не «связано» с теми годами, а именно Ельциным как предателем России в те годы и проводилось, и привело, как справедливо сказано, к «трагическим результатам».

Вот Юрий Поляков посмел напечатать статью «Мумификация позора» об этом Центре вселенной либералов и тут же потерял…. Нет, не голову, но все же здание, которое занимала «Литературная газета». Демократия, блин… Сам же Михалков помянутые результаты дальше и называет: «Какую Россию видит посетитель Центра? Она – веками скованная рабством, залитая кровью, окутанная обманом, предательством, трусостью и невежеством, не выигравшая ни одной битвы, не имеющая ни одного героя».

В том же примерно духе на этот раз высказался и министр культуры Мединский: «В Е-Центре фактически вырезали у России вообще всю историю, переплюнув всех прочих сектантов». Да не сектанты, а все эти Свандзинские, Радзинидзе да Млечины-Калечины!

«И такая Россия, – продолжает Михалков, – брошена к ногам Бориса Николаевича Ельцина», ее единственного героя, «спасшего Россию от рабства». И дальше: «Это не только большая ложь, но (опять поклон в сторону Наины Иосифовны и Владимира Владимировича. – *В.Б.*) это еще и очень плохая услуга памяти Бориса Николаевича». И опять: «Во имя памяти Бориса Николаевича нужно…»

Память о нем как о небывалом государственном преступнике и национальном предателе должна остаться на одной страничке школьного учебника да в исторических исследованиях, где можно и побольше. Есть веские основания думать, что во время поездки в Америку по приглашению Сената, Фонда Рокфеллера и Фонда Форда президент Ельцин был просто завербован и действовал как высокопоставленный агент. Иначе чем объяснить, что, подписав Беловежскую бумагу, он прежде всего доложил об этом не президенту СССР, а президенту США? Типичная схема. Агент доложил в Центр: «Ваше задание выполнено: СССР ликвидирован».

Ничего невероятного тут нет. Мировая история знает такие фигуры на самом верху власти. Таким был афинский полководец Алкивиад (450–404 до н. э.), во время войны его родины со Спартой перешедший на ее сторону. Там, правда, важную роль сыграло самолюбие, обида. А вот английский король Карл II (1630–1685) был просто платным агентом Людовика XIV (1638–1715) и всю политику Англии проводил в интересах Франции. А кем оказался наш Троцкий, член Политбюро, нарком иностранных дел и председатель Реввоенсовета, хотя бы только в 1939 году, когда пророчил нам неминуемое поражение в войне с Германией? Это была прямая подначка Гитлера к нападению на СССР.

Впрочем, и Ельцина, и Горбачева вербовать не было никакой нужды. Другое дело Яковлев, он был весьма неглуп. А эти двое – ничтожные существа, капризом истории вознесенные на вершину власти. Им достаточно было услышать из Вашингтона «Молодец!», из Лондона – аплодисменты, из Парижа – «Браво!», и они были готовы уже на все.

По статье в «Советской России» читатель не мог не заметить, что в создании музея и в подборе экспонатов принимали активное участие, или использованы, так или иначе причастны там к чему-то такие люди, как Франгулян, Оскар Рабин, Джаник Файзиев, Владимир Познер, Гриша Брускин, Арман Яхнин, Павел Лунгин, Георгий Сатаров, Владимир Гурфинкель… И на открытии музея были Кучма из Киева, Шушкевич из Минска, Абрамович из футбольной команды «Челси», Познер из телепрограммы «После полуночи», Потанин неизвестно откуда, Собчак известно оттуда… Русских-то мало. Что это – интернационализм или ксенофобия по отношению к русским? Они только во главе поставлены: директор Дина Сорокина и др.

«Никита Михалков предлагает задуматься…» Что же теперь делать? Читаю в Интернете: «Никита Соколов, заместитель директора Е-Центра Дины Сорокиной по научной части, руководитель Вольного исторического общества, публицист и оратор подает в суд на Никиту Михалкова…», «Историк хочет подать в суд на Михалкова…», «Публицист подал в суд на Михалкова…», «Оратор намерен подать в суд на Михалкова….». Елена Волкова, пресс-секретарь Центра, пишет: «Недовольство Соколова вызвала фраза Михалкова…» Милочка, из-за недовольства в суд не бегут. У меня вызывает недовольство ваша грамотность, но я же не подаю на вас в суд. Там и не примут мой иск. Говорит и пишет этот Соколов невнятно, но если я все-таки правильно понял, мало ему распри в обществе, и хочет он вбросить еще «дискуссию» о власовцах. Знают все, кто интересуется, что власовская армия – это всего две боевые дивизии (командиры Зверев и Буняченко), что немцы решились использовать эту шваль только в ноябре 1944 года, когда уж совсем приперло; ясно любому человеку, кроме вольных историков, что были среди них и такие, перед которыми вопрос стоял так: или надевай власовскую шинель, или становись к стенке. А главное, Советская власть давным-давно простила их. Вопрос закрыт, страница перевернута лет семьдесят тому назад. А у Соколова все свербит, ему невтерпеж еще поковыряться, произнести обличительную речь, пригвоздить кого-то из давно почивших. «Мы начнем общественную дискуссию…» Уймись, дядя! Но иногда он изъясняется достаточно ясно: «Не реабилитированы те люди, которые реально боролись против советской власти. Современная Россия их по-прежнему считает врагами народа. Это важная общественная проблема! Это общественный вопрос, на который надо отвечать».

То есть надо реабилитировать. Вы, Соколов, подслеповаты, что ли? Да как же враги народа не реабилитированы? Даже

памятники поставлены таким известным живодерам, как генералы-адмиралы Колчак, Краснов, Врангель… А с какой помпой приволокли из Америки и перезахоронили прах Деникина, где-то разыскали останки генерала Каппеля, атамана Семенова… И это вполне естественно. Советскую социалистическую власть банда Горбачева-Ельцина предала, задушила с помощью американцев, которые не поскупились на это дело отмусолить пять триллионов долларов, и установила хотя дряхлый, вшивый, но все же хищный капиталистический строй. Ну и, конечно, все, кто когда-то боролся против Советской власти, для нынешних властителей – страдальцы и герои.

Другое дело, как на всех этих персон смотрит народ. Читатели предлагают разное. Одни – просто взорвать музей и на его месте разбить сквер им. Путина. Другие – превратить музей в главный Уральско-Сибирский вытрезвитель им. Ельцина федерального подчинения. Третьи идут еще дальше: центральный вытрезвитель Российской Федерации того же славного имени. Директором назначить Наину Иосифовну, ее заместителем – Наталью Дмитриевну Солженицыну. Правда, ее великий муж не пил даже на фронте, а менял у солдат, как сам пишет, водку на сахар, но в любви равноапостольной вдовы Натальи к Ельцину сомневаться не приходится. И вообще, как пишет в «ЛГ» Надежда Ивановна Морозова, «эти две вдовушки стоят друг друга».

А что делать с самими создателями музея, с его нынешним персоналом? Читатели предлагают всех, кроме простых рабочих-строителей, работавших ради хлеба насущного для детей, всех, во главе с директором Диной Сорокиной, судить судом военного трибунала по обвинению в измене родине: и ее заместителя Соколова, и заведующего архивом Дмитрия Пушмина, и директора артгалереи Илью Шиловского, и пресс-секретаря Елену Волкову. Да не забыть и Сергея Иванова, который, будучи руководителем администрации президента, энергично помогал сооружению этого дворца позора российской власти.

Судить! И никаких гвоздей! Вот лозунг мой – и солнца!

2016 г.

Синдром Депардье

Когда во Франции президент Франсуа Олланд решил поднять налог на богачей, доход которых превышает один миллион евро в год, до 75 процентов, ошарашенный этим известный французский киноактер и богач Жерар Депардье тотчас бежал в Бельгию, где налоги гораздо меньше и где он предусмотрительно еще в ноябре уже приобрел теремок. Премьер-министр Жан-Марк Эйро на это заявил, что страну покидают не те французы, которые боятся бедности, а те, кто хочет быть еще богаче, и назвал бегство миллиардера Депардье «жалким» поступком.

Артист в ответ разразился непристойной бранью: «Кто вы такой?! Я – Депардье, известный везде, а откуда вы?» и т. д. совершенно в духе нашего Жириновского.

Как можно так разговаривать с премьером своей родины!.. Мне могут сказать: «А как у нас говорят о премьерах и президентах?» Нет, пардон! Когда Горбачев только появился как первый президент, его встретили очень даже приветливо, но потом, когда по делам его обнаружилось, что за сладкими речами не стоит ничего, что он самовлюбленный хвастун и ничтожество, трус и предатель, тогда все это и высказали ему в глаза. Во многом из уважения к его знаменитому деду никто не возражал и против премьера Гайдара. Но когда своими малограмотными реформами он ограбил народ, когда все увидели его невежество, пустозвонство, то и он получил по заслугам.

Но ведь во Франции ничего подобного нет. Ну, сожгли там однажды несколько десятков «Рено» да «Пежо», так это же детские шалости по сравнению с тем, что творится в России. Президент и премьер работают там только восемь месяцев. Дайте им время. Как же может старый уже человек разговаривать с ними подобным тоном?

А он, этот человек-то, тут же заявил, что намерен сдать французский паспорт и запросить бельгийское гражданство.

Я не могу себе вообразить в роли финансового эмигранта ни великого Жана Габена, ни Жерара Филиппа, ни Жана Маре, ни даже комика де Фюнеса, ни, разумеется, великих русских актеров от Щепкина и Каратыгина, Ермоловой и Стрепетовой, Качалова и Тарханова до Ульянова и Смоктуновского, Мордюковой и Чурсиной, Евстигнеева и Юрия Яковлева…

Правда, через пару дней, сообразив все-таки, как он выглядит в глазах порядочных людей в образе финансового дезертира, месье заявил, что дело не в налоге, а в журналистах, которые «навевают тоску, ибо представляют только одну сторону, одну идею и меня от них просто тошнит». Да неужели в России его не будет тошнить от Радзинского, Сванидзе, Млечина, двух Пивоваровых, которые захватили все телеэкраны? Неужели месье надеется услышать от них разные точки зрения? Все они одним пальцем деланы…

Как только Депардье объявил, что готов сдать французский паспорт и запросить бельгийское гражданство, т. е. что он живет по принципу ubi bene, ibi patria (где хорошо, там и отечество), наш президент, словно только и ждал этого, тотчас, немедленно, моментально выразил готовность предоставить финансовому беглецу российское гражданство. И сломя голову с российским паспортом в зубах помчался в Сочи, – именно туда почему-то заявился Депардье. Если он был бы на Огненной Земле, полетел бы и на Огненную?

С нашим паспортом в кармане на самолете, предоставленном президентом, новейший русский решил сигануть из Сочи почему-то в Саранск. Путин позвонил Владимиру Волкову, президенту Мордовии: «Организовать встречу на высшем уровне! Кровь из носа…» Тот собрал экстренное совещание, позвал представителя президента А.М. Пыкова и Н.И. Меркушкина, недавнего президента Мордовии, который сейчас возглавляет Самарскую область.

– Какая радость! Какое счастье! – воскликнул Волков, открывая совещание. – К нам едет великий француз! Не к татарам, не к чувашам, не к башкирам, не к русским, а именно к нам, к мордве! И фамилия у него нашинская – Демордье! Видимо, по каким-то высшим творческим соображениям он скрывал свое мордовское происхождение. Как встретим? Как потрафим? Как ублажим? Салют в 30 залпов из 324 орудий это само собой, но, может, еще закатим физкультурный парад?

– Разумеется, – сказал многоопытный Меркушкин, – но еще надо Советскую, главную площадь города, назвать площадью Демордье. Чего она до сих пор Советская, когда власть от Кремля до самых до окраин сплошь антисоветская? Это оценят в белокаменной.

– Нет, Николай Иванович, – сказал Пыков, – давайте лучше переименуем в честь россиянца-иностранца площадь Тысячелетия, ведь она создана совсем недавно, а к Советской все привыкли, хотя и меня ее название раздражает. А кроме того, у нас в городе на видном месте стоит памятник нашим знаменитым землякам героям-стратонавтам Федосеенко, Васенко и Усыскину, поднявшимся в 1934 году на 22 километра, но погибшим. Давайте прилепим к этому памятнику и Демордье.

– Не годится, – возразил Волков. – Они же погибли, а этот живой, да еще с какой прытью от налога бегает. Нет, давайте лучше…

Вдруг распахнулась дверь и носом вперед ввалился сам Депардье. Уже прилетел! С ним был франкоязычный Дворкович, посланный как переводчик.

– Господа, – торжественно сказал высокий гость, а Дворкович перевел, – я обожаю вашу страну, ваших людей, вашу историю, ваших писателей… Я обожаю вашу культуру, ваш образ мышления, вашу водку и даже походку… Я очень люблю вашего президента Владимира Путина, и это взаимно. Россия – страна великой демократии, это не та страна, где премьер мог бы

назвать ее гражданина жалким человеком. Слава России! Хотя французы трижды вторгались в ее просторы – в 1812 году, в 1855-м и в 1918-м. Мне стыдно за этих лягушатников.

– В одном пункте это не совсем так, – робко сказал Пыков, – наш нынешний премьер Медведев, когда недавно был президентом, назвать не назвал, но изобразил и представил всему народу по телевидению некоторых сограждан невыразимо жалкими людьми, например, Лужкова, мэра Москвы, и министра финансов Кудрина. И вышиб их с работы. А ведь вас никто ниоткуда не вышибал…

– Что за разговоры! – возмутился Дворкович. – Прекратить!

– Да, – сказал Волков, от волнения забыв русский и перейдя на мордовский, – Медведев такой, а вот Путин высоко чтит даже всех душегубов прошлого и современности – от Столыпина с его знаменитыми «галстуками» и Деникина с его ненасытной Грабьармией до Ельцина, расстрелявшего из танков Верховный Совет. Гуманизм нашего президента не имеет границ.

Дворкович от волнения тоже заговорил по-мордовски, все перевел.

– В России хорошо жить, – сказал артист, – у вас воздух хороший, а подоходный налог еще лучше – 13 процентов. Это одно из главных гуманитарных достижений вашей власти. За это ее обожают богачи и паразиты всего мира.

– Да, очень хорошо у нас жить, – подтвердил кто-то из троих опять на мордовском. – Особенно хорошо тем, кто имеет в год больше миллиона евро…

– Вот мой российский паспорт, – сказал Депардье, достав его из широких штанин. – Вручил лично ваш президент.

– Дайте-ка, мусье, – сказал Волков, от волнения перейдя на французский, которого никогда не знал. – Мерси. Пардон…

Взял паспорт, что-то там старательно написал и протянул Депардье со словами:

– Я вписал в ваш паспорт адрес предоставленной вам квартиры в новом доме на улице Маяковского, что рядом с центральной площадью. Это прекрасная квартира на двух уровнях в 13 комнат, как у столь же, как вы, знаменитой ныне Евгении Васильевой, живущей в Молочном переулке в Москве.

– Между прочим, – вставил Меркушкин, – Маяковский писал, что за границей при проверке документов советский паспорт чиновники всегда «берут, как бомбу, берут, как ежа, как бритву обоюдоострую», и даже – как «змею двухметроворостую». А ныне российский паспорт берут, как маленькую дрессированную мышку. Тем больше у вас оснований почти дословно повторить Маяковского:

Я достаю из широких штаниндубликатом бесценного груза:Читайте! Завидуйте! Я – гражданинлюбимой страны француза!

Волков открыл ящик своего письменного стола, что-то взял оттуда и кинулся к Депардье.

– Месье, – сказал он на французско-мордовском, – вот ключи от вашей 13-комнатной квартиры. Сделайте милость, примите.

– Мерси, – буркнул дезертир и направился к выходу.

– Минуточку! – взмолился Волков, который, оказывается, все заранее уже приготовил. – Вот взгляните. Это мой указ о назначении вас министром культуры Мордовии.

– Пардон, – несколько замешкался залетный гость, – но я пока еще не тверд и в русском, и в мордовском языках.

– Какие пустяки! – взмолились все три чиновника. – У нас это принято. Вы думаете, что Сердюков тверд в военном деле, или Голодец – в медицине, или Чубайс хоть в чем-нибудь, кроме жульничества и вранья? А премьер, думаете, хоть что-нибудь понимает в том, что видит вокруг себя? Смотрит на великий Большой театр и говорит: «Это единственный бренд России».

– Хорошо, – сказал Депардье, – буду я вашим министром культуры. А сейчас мне некогда.

И улетел зачем-то в Швейцарию, потом – в Черногорию. Но тут стало известно, что его привлекают к суду за то, что в пьяном виде гонял по улицам Парижа на мотороллере и что его могут посадить, как пусек, на два года.

Нет никаких сомнений, что если это случится, «наши» каждую неделю будут носить ему передачи, отрывая от своих кремлевских пайков: черную икорку, балычок, осетринку под хреном…

В чем же дело? Чем объяснить эту необыкновенную бобчинско-добчинскую суету всех чиновников с самого верху донизу вокруг этого скоропостижного русака, какова причина их заискивания перед ним, любезностей, дарений дорогих подарков?

Дело, во-первых, вот в чем. Нынешнее положение нашей родины можно определить как иго провинциальных мещан. После Великой Октябрьской социалистической революции руководителями страны были люди по рождению провинциалы: Ленин из Симбирска, Сталин из никому неведомого грузинского городка Гори, вообще, можно сказать, иностранец, Киров из Вятки и т. д. Но они ни на йоту не были провинциалами по духу, по складу ума, они жили масштабами державы и всего мира, мыслили десятилетиями и столетиями. А нынешние кремлевладельцы почти все из Ленинграда, из второй и прекрасной столицы

страны, но по духу – провинциальные мещане, местечковые пошляки. И эта публика обожает таких писателей, как Радзинский, таких актеров, как Хазанов, таких певцов и певичек, как Борис Моисеев и Лариса Долина… Они млеют от восторга, если удастся познакомиться со своим кумиром, пожать ручку, вручить букетик.

А с Депардье вообще полное родство душ! Тот же самый синдром. Они сами такие же, по выражению Пушкина, переметчики, «для коих ubi bene, ibi patria, для коих все равно: бегать ли под французским орлом или русским языком позорить все русское – были бы только сыты». Они почти всю жизнь бегали под красной звездой, теперь суетятся под двуглавым орлом-мутантом, долгие десятилетия с партбилетом в кармане славили Советскую власть, теперь русским языком позорят все советское, которое ведь тоже было не французским, а русским. В этом и вся причина их депардьемании.

Однако нельзя умолчать о том, что в холуйском рвении всех превзошли капеэрэфовцы. Член президиума их ЦК и первый секретарь Московского городского комитета Валерий Рашкин, многолетний депутат Госдумы, пригласил Депардье вступить в их партию. «А почему, собственно, нет?» – ответил он на негодующие вопросы коммунистов и просто разумных людей. Ведь у него, говорит, отец был коммунистом. Этот секретарь и большой член живет и руководит партией, оказывается, в тайной уверенности, что убеждения, взгляды, в том числе коммунистические, передаются по наследству. Марксист-ленинец! Материалист и диалектик! И вот проговорился… У него перед глазами вот уже лет 25 красуются такие, например, личности, как Сванидзе и Млечин. У них не только отцы и деды были членами партии, но и сами они с двадцати лет обзавелись партбилетами. И что?.. А ведь в статьях и речах этот Рашкин то и дело долдонит о классовом сознании, о классовой борьбе и т. д.

И ведь даже не дал себе труда навести справку, что из себя ныне представляет Депардье. А у него несколько ресторанов во Франции, он владеет виноградными плантациями во Франции, Италии, Испании, Португалии, даже в Латинской Америке. Словом, он крупнейший винодел, он миллиардер, и его сознание ничем не отличается от сознания Абрамовича, и нужна ему ваша КПРФ как собаке пятая резиновая нога.

Вот таких, как Рашкин, Зюганов и насовал в руководство партии, чтобы на их фоне выглядеть вождем и мыслителем. И я не удивился дурацкой политически безграмотной выходке Рашкина. Это же совершенно в духе безответственных фортелей самого Зюганова. Кого он только не приглашал в КПРФ! Даже, например, подзабытого ныне Евгения Киселева, одного из самых ярых антисоветчиков и клеветников, но тот, конечно, отказался. А вот телевизионный гангстер Доренко был принят и получил билет. А кого набирал Зюганов в свою фракцию в Думе! Взять бы широко известных людей – Вадима Кожинова, когда жив был, Анатолия Карпова, Леонида Ивашева, Виктора Анпилова… Так нет же! Он тащит никому неведомых – какого-то Ковалева, который тотчас вышел из фракции и стал ельцинским министром, где-то подобранных Подберезкина, Семигина, от которых потом не знал, как отделаться. Подождите, и Депардье пригласят…

А если взять другой важный вопрос – церковь, религию. Ведь и здесь та же депардьевщина. Вместо того чтобы бороться с церковным мракобесием, в устах патриарха доходящего до заявления о том, что Гитлер был заслуженным Россией бичом Божьим, КПРФ в трех номерах своего центрального органа печатает статью члена Президиума ЦК Зоркальцева, в которой тот слезливо умиляется длинной очередью москвичей не в театры или библиотеки, не на стадионы или в планетарий, а к мощам св. Пантелеймона. А сам тов. Зюганов хвастается взятыми с потолка цифрами: «У нас в партии 30 процентов членов – верующие!».

Да взять хотя бы и такую сторону. «Правда» недавно превознесла до небес фильм о Сталинградской битве «Жизнь и судьба» по роману, который на ее же страницах когда-то был сурово раскритикован. В этом фильме из прославленных творцов Сталинградской победы никто даже не упомянут – ни командующие фронтами Рокоссовский, Еременко, Ватутин, ни представители Ставки Василевский и Воронов, ни командующие воздушными армиями Голованов и Новиков, ни танкист Федоренко, ни первый секретарь обкома, председатель городского Комитета обороны Чуянов. Никто! А упомянутый командарм Чуйков представлен хамом и пьяницей, а легендарный сержант Павлов – антисоветчиком и едва ли не предателем, вроде бы перебежавшим к немцам. Создателям фильма все это было по барабану, для них главное – показать нечеловеческую суть Советской власти да невероятные страдания евреев в годы войны. Ну, и, естественно, автор хвалебной статьи тут же получил правительственную премию. А как же! Там бдят… Вспомните историю с романом Александра Проханова, в котором на обложке изображен Ленин в образе сатаны, а в тексте омерзительные рассуждения о его теле в Мавзолее. Тоже – тотчас премия. Правда, из рук не правительства, а его духовных прихвостней.

По-моему, депардьевская выходка Рашкина подвела черту под давно перезревшим руководством КПРФ. Пора, ребята, пора – и из партии, и из Думы. Правда, при этом лишитесь по 150 тысяч рублей в месяц и многомиллионного финансирования из госбюджета, из которых вы за двадцать лет даже на машину для «Правды» не раскошелились, но что делать! Пора научиться честно хлеб зарабатывать руками, а не языком. А почему, собственно, нет?..

2013 г.

Опомнитесь!.

22 декабря 2016 года состоялись похороны А.Г. Карлова, нашего посла в Турции, убитого в Анкаре турецким террористом. Гражданская панихида состоялась в большом зале Министерства иностранных дел. Естественно, что первым надгробное слово произнес товарищ Лавров, министр.

Имя убитого посла начертали на мраморной памятной доске в вестибюле министерства, на которой значатся имена дипломатов, погибших на посту от рук врагов нашей страны. Во время телерепортажа с похорон эту доску несколько раз показывали по телевидению. Имен В.В. Воровского, советского посла в Италии, убитого в 1923 году белогвардейцем, дипкурьера Т. Нетте, убитого в 1926 году в Латвии, П.Л. Войкова, посла в Польше, убитого в 1927 году, – этих имен на доске нет. С каким чувством, тов. Лавров, проходите вы мимо этой доски? С чистой совестью?

Советская власть почтила память этих верных сынов родины. Воровскому был поставлен в Москве памятник; именем Войкова названа станция метро, которую недавно либералы в союзе с группой туда-сюда шмыгающих литераторов пытались стереть с карты столицы, но москвичи сказали им: «Угомонитесь! Осточертели, обрыдли…» А именем Теодора Ивановича Нетте был назван пароход, сам же он посмертно награжден орденом Красного Знамени. Это боевой орден, и Нетте его заслужил, ибо погиб он, защищая дипломатическую почту в рукопашной схватке с врагами, напавшими на него в поезде.

Кроме того, посмертную почесть всем троим воздал поэт Маяковский, в частности, писавший:

Мне быжить да жить,сквозь годы мчась,но в конце хочу —других желаний нету! —встретить я хочусвой смертный частак,как встретил смертьтоварищ Нетте.

Много есть средств и способов почтить погибшего, сохранить память о нем, но наша власть в лице президента выбрала нечто весьма несоответствующее. А.Г. Карлову присвоено звание Героя России с формулировкой: «за стойкость и мужество на посту посла РФ в Турецкой Республике и за большой вклад в реализацию внешнеполитического курса РФ». Глубоко сочувствуя родным и близким А.Г. Карлова в постигшем их горе, мы все же должны заметить, что, во-первых, Андрей Геннадиевич проработал в Турции меньше трех лет и проявить на этом посту мужество не успел. В стране, где уже давно безнаказанно орудуют террористы, где то и дело гремят взрывы и льется кровь, – в такой стране пойти на фотовыставку «Россия глазами турок» без охраны, это не мужество и не стойкость. Это называется иначе. В газетах пишут, что убийцу посла многие приняли именно за охранника, что вполне естественно. И он действовал очень профессионально: он был уверен, что на такую выставку посол России непременно придет.

СМИ сообщают: «В. Путин сказал, что существует общемировое правило, согласно которому вооруженная охрана посольства работает только на территории самого посольства». И дальше его слова: «За ограду охрана с оружием не выходит. В этом вся проблема. Дело не в Турции, дело в том, что это так в большинстве стран». О Господи! Ведь ничего не понимает: дело именно в Турции, в особо опасном положении, в котором она оказалось, что позволяет кое в чем отступить от того, как это «в большинстве стран». Думаю, что не в большинстве, а буквально во всех странах людям не разрешается лазать по крышам домов, сидеть там. Но вот началась война, немцы начали сыпать на наши города зажигательные бомбы. И тогда тысячи и тысячи советских людей, даже такие, как великий композитор Шостакович, полезли на крыши своих домов, чтобы сбрасывать фашистские зажигалки. Что они ответили бы человеку, который стал бы им говорить: «Дело не в фашистах, не в войне и не в зажигалках, вся проблема в том, что в большинстве стран сидеть людям на крышах запрещено».

Точно так же в Сирии он посылал наших летчиков на бомбежку без сопровождения истребителей. Это ж полная профнепригодность! Так летчики и летали до тех пор, пока не был сбит Олег Пешков, не имевший никакого прикрытия. И ему тоже спешно присвоили звание Героя. В обоих случаях щедрым жестом пытаются прикрыть свое невежество, бесталанность, вопиющую служебную непригодность. Не понимают даже того, что давать Героя за смерть, за гибель несуразно, Героя дают за подвиг. Хоть бы поинтересовались, за что маршал Жуков получил свою первую Золотую Звезду или после скольких сбитых немецких самолетов Александр Покрышкин стал Героем. А давать Героя только за то, что человек погиб, да еще по твоей вине?.. Я подозреваю, им даже неизвестно, что все люди смертны. Что делать с высоким званием Героя, если начнется война и будут гибнуть не единицы? Они не способны вообразить хоть что-то, что выходит за их сегодняшний день с перепелиными яйцами по утрам и с простоквашей вечером.

А в виде сладкого довеска к званию Героя объявили Карлова верующим. Как ныне без этого! Мало того, он, член КПСС, в Советское время еще и православную церковь построил в Северной Корее. Патриарх Кирилл своими глазами видел ее…

Так вот, это все во-первых. А во-вторых, в Советское время, дважды по пять-шесть лет работая послом СССР в КНДР, А.Г. Карлов вносил там вклад в реализацию дружественного к этой героической стране внешнеполитического курса Советского Союза, а не нынешнего курса РФ, не то ли трусливого, то ли брезгливого, то ли навязанного ей.

Давным-давно пора менять курс по отношению и к этой стране, а главное, и к своей собственной, так ставшей похожей на пороховую бочку.

2016 г.

Медведев, Эрнст и «боярышник»

…В вечерних новостях сказали, что число погибших в Иркутске от отравления «боярышником» достигло 63 и около 30 человек находятся в больницах между жизнью и смертью. 63! Разумеется, в большинстве это молодые и зрелых лет мужчины. А сколько за этим числом стоит безотцовщины, а то и полного сиротства…

А утром по Первому (Главному!) каналу телевидения подробнейшим образом опять рассказывали о теракте на рождественском базаре в Берлине, унесшем жизнь двенадцати немцев. Разумеется, мы и немцам сочувствуем. Но Константин Львович Эрнест решил, что о гибели 12 немцев непременно надо говорить и говорить, чтобы хорошо выглядеть перед Европой и Америкой, а о 63-х соотечественниках поговорили, и хватит, в утреннем выпуске новостей о них – уже ни слова!..

Кто виноват в очередной трагедии народа? Кто обязан был распорядиться, чтобы на этикетках этого смертоносного «Боярышника» крупные буквы красного цвета взывали «ЯД!»? Конечно, прежде всего виноваты Медведев и тот, кто вытащил его из скворечника и посадил в кресло премьера, сидя в котором, он вот уже лет десять учит нас жить: «Если возник пожар, то главное – надо его потушить»… «Если наводнение, то надо срочно надувать резиновую лодку и хорошо бы иметь резиновые сапоги»… «Свобода лучше, чем несвобода»… «Денег нет, но вы, крымчане, держитесь!»… Он же держится без единой копейки за душой, если под копейкой разуметь известные извилины в известном месте.

За эти десять лет что он сделал, чем запомнится? Крутил стрелку часов, защищал прохвоста Сердюкова, переименовал милицию в полицию, ликвидировав некоторые чрезвычайно важные ее подразделения, в частности Региональное управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП). Генерал-лейтенант Гуров Александр Иванович, прослуживший в милиции сорок лет, недавно вспоминал: «Я лично видел, как после разгрома РУБОПа воровская братва гуляла в ресторане «Прага». Воры в законе праздновали победу. А с ними и чиновные взяточники» (Правда, 22.12.16). К этой победе привел их сам премьер. И я поверю, что в тот день зал в «Праге», где шло торжество, был увешен портретами Медведева, уж на каждом столике – непременно.

И разве они, эти трое названных, слышат рыдания матерей и вдов, разве видят слезы сирот? Ничего не слышат, ничего не видят – ведь это так далеко, шесть тысяч верст! Берлин гораздо ближе. А свой пупок совсем близко, они его каждый день очень хорошо видят.

2016 г.

Похоронщики России

Изумляют меня эти патриоты и доброхоты России, которые так старательно и рьяно спешат похоронить мою родину. Первым еще в конце 80-х был приехавший тогда из Франции ныне покойный писатель Владимир Максимов. Он сочинял статьи такого рода: «Поминки по России», «Надгробие для России» и т. п.

Газеты «Правда» и «Советская Россия» наперебой печатали их. Как же! Ведь он из Парижа… Потом, в 1997 году, итальянец Джульетто Кьеза сочинил трактат под заголовком «Прощай, Россия!». Чтобы у читателя уж совсем не было сомнений, с обложки книги бил по мозгам репинский Иван Грозный, убивающий своего сына.

«Правда» тут же напечатала большую статью известного патриота Роя Медведева «Падение третьего Рима»: да, да, пал ваш Рим, не суетитесь… Вслед за итальянцем по той же тропке побежал Владимир Крупин, не так давно парторг, а ныне доктор богословия и профессор духовной академии. Он подхватил замогильную эстафету итальянца и свое сочинение озаглавил так: «Прощай, Россия! Встретимся в раю». Твердо уверен, что апостол Петр ожидает его у ворот рая. И подумайте: тот итальянец, он хоронит чужую страну, а этот-то… А тут еще художник Анатолий Набатов, добрый приятель, когда-то писавший мой портрет, прислал в подарок большой календарь-плакат с изображением тонущего корабля, на палубе которого какой-то дикий шабаш обреченных пассажиров. Какой кошмар!..

И вот, наконец, большая статья Светланы Замлеловой в «Советской России». Она словно суммировала всех вышеназванных и неназванных здесь могильщиков России.

Рассуждает о переменах, происшедших в нашем народе за эти двадцать пять лет, и приходит к выводу: «Словом, того незлобивого, мечтательного и простодушного русского народа больше нет. Вот ответ на все вопросы, простой, как пареная репа».

Трудно спорить с тем, кто слаще репы ничего не едал, но приходится. Она продолжает: «С головой у нас не в порядке, ценим мы только деньги». Почему «у нас»? Это у вас. Почему «мы»? Это вы. У меня в одном издательстве вышло четыре книги, гонорар за все – 15 тыс. Главный редактор спросил: «Не плохо?». Я ответил: «Прекрасно!». Да разве Бушин один такой. У всех моих многочисленных родственников, у большинства еще более многочисленных знакомых с головой все в порядке, и ценят они отнюдь не только деньги. Я видел это своими глазами хотя бы на недавней выставке Валентина Серова.

«Мы ценим только деньги. И потому (!) можно нести любой бред с высоких трибун, можно врать и изъясняться пустыми словами. Можно снимать бессмысленные фильмы и писать невразумительные книги».

Действительно, несут бред с высоких трибун. Например, с трибуны Думы, с экрана телевизора, со страниц многотиражных газет. Но вовсе не потому, что «мы ценим только деньги». Впрочем, разумные люди их всегда ценили. Вот Чехов. Уж такой бессребреник, всю жизнь – в долгу, как в шелку. Но вот 5 января 1901 года из Ниццы пишет А.Л. Вишневскому: «Милый Александр Леонидович, с Новым годом, с новым счастьем, желаю побольше денег, славы и хорошей невесты…». Прежде всего – денег. В тот же день – брату Александру: «Желаю здравия и побольше денег». Ну, допустим, это нечто вроде новогодней шутки.

Но вот в письме Горькому 28 сентября 1900 года: «Милый Алексей Максимович… сегодня получил от Меншикова письмо. Очень приглашает Вас работать в «Неделе». Там, кстати сказать, хорошо платят». Тут уж никаких шуток – деловая финансовая информация. А 26 декабря 1900 года – жене: «Актриска!.. Сегодня был в Монте-Карло, выиграл 295 франков». И через два дня опять: «Представь, милая моя собака, выиграл в рулетку 500 франков». Впрочем, это тоже похоже на шутку. Но дело не в этом, а в том, что С. Замлелова обозначила ложную цель.

Дело совсем в другом, в том именно, что в силу немыслимого выверта истории великая страна, небывалая в мире цивилизация оказались в цепких лапах кучки невежественных и злобных, коварных и хитрых, циничных и ловких людей, которые действительно ценят только деньги, верят в их всемогущество. Например, за бешеные деньги нанимают иностранных спортивных тренеров и крайне изумляются, когда, допустим, наша футбольная команда при таком тренере не только не попадает на чемпионат мира, но даже не смогла выйти из своей четверки.

Эти люди крайне заинтересованы в оглуплении народа, в его дебилизации. И для этого они находят таких же, как сами, прислужников. В большой стране это нетрудно, а при нынешнем уровне СМИ их не так уж и много надо. И вот эти самые прислужники ставят вовсе не бессмысленные фильмы, пишут весьма вразумительные книги, произносят далеко не пустые речи. Суть всех этих деяний в том, чтобы опорочить Советскую эпоху и восславить нынешних кремлян.

В связи с тем, что впереди забрезжили выборы в Думу, а там недалеко и президентские, сколько высыпало на экраны телевидения пикейных жилетов, готовых рассуждать о чем угодно – от проблемы коррупции в штате Оклахома до будущего вселенной. «Право голоса», «Право знать», «Поединок», «Специальный корреспондент», «Время покажет», «Список Норкина», «Наш человек»… И все только для того, чтобы задурить нам голову.

Смотреть на них и горько и смешно. Они, например, клеймят Украину прямо-таки с советских позиций, а на самом деле точно то же самое у них за спиной и под ногами: коррупция, преступность, безответственность власти, непотребства в парламенте, разрушение памятников Ленину и других символов Советской эпохи.

Участники таких телекомпаний состязаются в своем прорежимном усердии. Так, Карен Шахназаров объявил президента

«политиком вселенского масштаба». Ведь так можно сказать разве что только о Господе Боге. А Сергей Марков после слов восторга по тому же высокому адресу еще и выбросил вперед правую руку с поднятым вверх большим пальцем – «Во!». А Роман Бабаян в ответ на чье-то сетование по поводу состояния у нас дорог заявил: «Но нельзя же одномоментно!». Да ведь этот «момент» тянется уже четверть века! Но точно так же недавно отвечал Дмитрий Песков, только употребил другое словцо – «одночасье», да еще пожаловался, что уж больно велика страна досталась им.

А Дмитрий Куликов, Вячеслав Никонов, Наталья Нарочницкая…. Такие же вселенские восторги!.. У них, взрослых образованных людей, на глазах кучка дельцов, изредка прикрываясь словами о родине и патриотизме, губит их страну, а они, эти образованные, защищают губителей, восторгаются ими, не желают слушать никаких возражений. Если бы год-два, пусть три… Но ведь уже четверть века. Вас же проклянут внуки-правнуки, отрекутся от вас…

Читаю новую статью С. Замлеловой о песне. Вот, мол, какие замечательные советские песни когда-то были: «А что сегодня? Сегодня мы все (!) такие гламурные, сексуальные, конкурентные. Вот и песни у нас под стать. Такие же, как все мы… Общего в этом обществе становится все меньше». Ну просто жить не хочется! Мы все, все мы…Что ж делать-то? Видно, пора надевать саван и ползти на погост…

Нет, Светлана Замлелова, русский народ не исчез. Утверждать на страницах многотиражной патриотической газеты, что его больше нет, это капитулянтство, пораженчество. Народ расколот, но смею утверждать, что тех, кто ценит только деньги – меньшинство. И предстоит борьба – против них и за них. И пожелаем друг другу успехов в этой трудной борьбе. «Надо жить и исполнять свои обязанности».

Перечитайте Блока:

Грешить бесстыдно, непробудно,Счет потерять ночам и дням,И, с головой от хмеля трудной,Пройти сторонкой в божий храм.Три раза поклониться долу,Семь – осенить себя крестом,Тайком к заплеванному полуГорячим прикоснуться лбом.Кладя в тарелку грошик медный,Три, да еще семь раз подрядПоцеловать столетний, бедныйИ зацелованный оклад.А воротясь домой, обмеритьНа тот же грош кого-нибудь,И пса голодного от двери,Икнув, ногою отпихнуть.И под лампадой у иконыПить чай, отщелкивая счет,Потом переслюнить купоны,Пузатый отворив комод,И на перины пуховыеВ тяжелом завалиться сне…Да, и такой, моя Россия,Ты всех краев дороже мне.

2017 г.

Не пора ли снять маску?

По нашим патриотическим газетам гуляет благостная байка о генерале Деникине. Одна газета писала, что в 1941 году, находясь во Франции, Деникин, будучи великим русским патриотом, «готов был двинуть свои полки на помощь Красной Армии». Да почему же он не двинул их в 1940-м на помощь французам, когда на них обрушились немцы? А потому, что уже больше двадцати лет никаких полков у битого Красной Армией беглого генерала не было.

В другой газете можно было прочитать, что немцы предлагали Деникину сотрудничество в войне против Советского Союза, но он, как патриот, гордо отверг это. Никаких свидетельств о таких делах нет. Во время Великой Отечественной войны он был уже старым, больным, никому не нужным человеком, и никто ничего ему не предлагал. Более того, будучи все же русским генералом, Деникин опасался немцев и тихо жил в маленьком городке Мимизан, что северней известного Биаррица. Сперва жил с семьей на какой-то вилле, но и туда пришли немцы и выгнали генерала в барак, в котором он и коротал дни до конца войны. После изгнания фашистов из Франции Деникин в мае 1945 года возвратился в Париж, но уже в ноябре этого года отправился в США. Возможно, он сделал это по той причине, что тогда во Франции были очень сильны коммунисты, Коммунистическая партия.

А в Америке вскоре после известной речи Черчилля в Фултоне, положившей начало холодной войне, после достойной отповеди ему Сталина в «Правде» на эту речь, Деникин в июне 1946 года, незадолго до смерти обратился с меморандумом к правительствам США и Великобритании. В первом случае русский генерал адресовался непосредственно к тогдашнему президенту Гарри Трумэну, к тому самому, который в июне 1941 года публично заявил: «Чем больше русские и немцы будут убивать друг друга, тем лучше».

Меморандум был довольно пространный: четыре раздела, 14 параграфов. Он опубликован в «Военно-историческом журнале» № 4 еще в 1998 году.

В меморандуме немало странного. Так, в качестве жертв советской агрессии Деникин называл Азербайджан, Маньчжурию и Корею. Или: стращал Запад непременным нападением Советского Союза, войной («Советы готовят полчища наемников»), как позже Солженицын, и в то же время писал: «Советы не желают третьей мировой войны». Уверял также, что «ужасна внутренняя ситуация в СССР и страшная нищета его народа». Да, сразу после войны жили мы, конечно, нелегко, но полным ходом шло восстановление разрушенного фашистами хозяйства, и скоро уже отменят карточки, гораздо раньше, например, чем в Англии, не знавшей вражеского нашествия и благодаря Советскому Союзу, Красной Армии пережившей Вторую мировую с гораздо меньшими жертвами и утратами, чем Первую. И вдруг опять: «если только Советы смогут использовать атомную бомбу, обладание этим оружием приведет к немедленному нападению, и оно будет произведено без объявления причины, без предупреждения и даже несмотря на полную капитуляцию перед советскими требованиями». Вот как страшно. Я, дескать, знаю этих коварных большевиков. И так писал генерал в то время, когда у нас атомной бомбы еще не было, а его друзья американцы уже сбросили две бомбы на японские города именно без всякого предупреждения.

Суть меморандума состояла в том, как, учтя опыт Гражданской и Отечественной войн, разгромить Советский Союз «жизненно необходимо, чтобы антибольшевистская коалиция не повторила основной ошибки Гитлера, приведшей к поражению Германии. Во всех своих фазах борьба должна вестись не против России, а против большевизма… Самое важное не забывать уроки недавней войны». И решительно настаивал: «В случае оккупации российской территории надо немедленно установить русское самоуправление и при первой возможности поощрить создание центральной правительственной власти, сформированной из граждан России с возможным участием особо отобранных эмигрантов». Не ведал генерал, а своим умом не дошел, что еще во время Гражданской войны, как признавал Черчилль, Антанта знать ничего не хотела о целях белогвардейцев, а преследовала свои цели, увы, оказавшиеся недостижимыми.

Из этих упований о создании власти из «граждан России» видно, что сам генерал никакого опыта из войн не извлек. Подобно тому, как белая эмиграция тупо надеялась, что немцы расчистят им путь к власти и сделают их правителями России, так и многоопытный генерал мечтал о том же.

Тем не менее, еженедельник «Хочу в СССР-2» напечатал статью Виктора Елкина «Два русских генерала», где говорится: «А.И.Деникин жестко отверг все предложения немцев о сотрудничестве, а вот П.Н.Краснов на следующий же день, как началась война, заявил: «Это война не против России, но против коммунистов и их приспешников». Ну, об отвержении Деникиным немецких предложений мы уже сказали. А Краснов мог бы стать соавтором деникинского меморандума, если бы не виселица в 1947 году, которую он заработал…

Деникинский колобок докатился и до «Литературной газеты». Валерий Мешков пишет там в № 7: «Деникин был против сотрудничества с немцами и войны с СССР. Наученный горьким опытом Гражданской войны, он считал, что народ их бывшей родины (родина бывшей не бывает. – *В.Б.*) должен сам решить, при какой власти ему жить». Скажите, какой демократ. Как Ирина Яровая. Но зачем меморандум-то по двум высочайшим адресам направил? Нет, надо внятно сказать: оба генерала были предателями своего народа, ибо хотели установления своей власти с помощью иностранной силы, чужеземцев, врагов России.

Так вот, не пора ли с генерала Деникина снять маску большого русского патриота? Давно пора.

Хотя это не по теме, но не могу уж заодно не сказать. В пятом номере еженедельника «Аргументы недели» за 2017 год решительно осуждаются сказанные где-то слова заместителя председателя Госдумы Петра Толстого о том, что передаче Исаакиевского собора в Ленинграде мешают «внуки и правнуки тех, кто разрушал наши храмы, выскочив в 1917 году из-за черты

оседлости». Я лично ни из-за какой черты не выскакивал, но тоже решительно против этой передачи, как и писатель Эдуард Лимонов, как многие мои знакомые и друзья, как тысячи ленинградцев, 12 февраля окруживших собор кольцом протеста и требовавших отставки губернатора Полтавченко.

Иерархам РПЦ следовало бы радеть хоть о каком-то умиротворении в народе, а они сеют распрю, вражду. Один недавно заявил, что Великая Отечественная война имела «искупительный смысл».

Это какие же грехи, батюшка, искупал наш многострадальный народ-спаситель?..

2017 г.

Избиение младенцев

21 февраля 2017 года у меня раздался телефонный звонок.

– Владимир Сергеевич, здравствуйте. Это Алексей Александрович из комитета ветеранов.

– Здравствуйте. Из какого комитета? Ведь их немало.

– Из территориального. Послезавтра День защитника Отечества…

– День Красной Армии.

– Вы так предпочитаете, по старинке? Ну, разница не велика.

– Да, предпочитаю по старинке. А разница в том, что армия – это множество людей, огромный коллектив, но сейчас говорят о каком-то индивидуальном защитнике. Это вполне в духе навязанного народу личного начала. А мне по душе дух, в котором я вырос – дух коллективизма.

– Не будем спорить об отвлеченных понятиях. У нас к вам конкретная просьба. Не могли бы вы 23 февраля принять у себя двух-трех школьников и поговорить с ними – рассказать о войне, о подвигах, с благодарностью сопоставить прошлое и настоящее…

– С благодарностью? Кому?

– Как кому? Власти, президенту.

– Президенту?.. Да. Я могу принять, присылайте ребят.

– А сколько?

– Да хоть двадцать. Сколько в моей квартире поместится. Я им расскажу…

– О подвигах?

– Прежде всего о том, как врут ныне о Великой Отечественной и о Гражданской, клевещут о ее героях и жертвах.

– Что вы говорите? Кто клевещет? О ком?

– Кто? Да множество пустозвонов, начиная с какой-нибудь забытой Хакамады, которая уверяет, что мы воевали голодные, плохо одетые, с устаревшим оружием, и кончая незабываемыми обитателями Кремля.

– Кремля?..

– Да, да, Кремля. Например, один из его постояльцев однажды заявил, что да, во время Великой Отечественной были подвиги, но ведь все они совершались под дулами заградотрядов. Представляете? Летел, допустим, Александр Покрышкин в бой, а сзади сидел заградчик с автоматом и приказывал ему сбивать немецкие самолеты. И дети, которым втемяшивают такой вздор, могут просто возненавидеть своих дедов и свою родину.

– Откуда вы взяли? Вы читали это?

– Да, читал, и не раз. И никакого опровержения не было. А вам сколько лет?

– Восемьдесят два… И об этом вы будете рассказывать школьникам?

– В вашем возрасте можно было бы лучше знать, что к чему. А школьникам я и буду рассказывать о вранье и о многом другом. Это им интересно.

– До свидания, Владимир Сергеевич. С наступающим праздником.

И ни одного школьника он ко мне 23-го не прислал. А ведь судя по всему, это была широкомасштабная операция, декретированная Кремлем, в масштабе Москвы или даже всей страны. Операция, подобная избиению младенцев царем Иродом.

2017 г.

Мы, русский народ

(к столетию Великого Октября)

Я русский по складу, по сути.И, в том никого не виня,Таким вот меня и рисуйте,Таким и ваяйте меня.

В книге «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине» Константин Симонов рассказывает, как 13 мая 1947 года его, Александра Фадеева и Бориса Горбатова пригласили в Кремль к Сталину. В состоявшейся беседе был решен ряд вопросов литературной жизни, а потом, как следует из записи, сделанной Симоновым на другой день, Сталин сказал, что есть очень важная тема – «это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними. Эта традиция идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре налезло слишком много немцев, это период преклонения перед немцами. Посмотрите, как трудно было дышать, как трудно было работать Ломоносову, например. Сначала немцы, потом – французы. Было преклонение перед иностранцами, – сказал Сталин и вдруг, лукаво прищурясь, чуть слышной скороговоркой прорифмовал: перед засранцами, – усмехнулся и снова стал серьезным. – Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, понимания той роли, какую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение. Сейчас стало меньше. Теперь нет, теперь они и хвосты задрали… Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов» («Знамя», 1988, № 3, с. 59–60).

С точки зрения сказанного тогда Сталиным интересно посмотреть, как во время войны он вел переписку с Рузвельтом и Черчиллем. Например, в письме Рузвельту 13 января 1943 года: «Ваше предложение о том, чтобы генерал Брэдли инспектировал русские военные объекты на Дальнем Востоке, вызывает недоумение. Русские военные объекты могут инспектироваться только русской инспекцией – так же, как американские военные объекты могут инспектироваться только американской инспекцией. В этой области не могут быть допущены никакие неясности».

3 апреля 1945 года Рузвельту:«…поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления, то почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников – русских?».

7 апреля 1945 года Рузвельту: «Американцы и англичане отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские в аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной».

Однако во всех своих выступлениях, приказах, беседах во время войны, начиная с первого обращения к народу 3 июля, Сталин говорил о советском народе, о составляющих его советских народах, о советских людях: «Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ… Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это». И двенадцать советских народов во главе с русским Сталин назвал поименно.

Не так давно широко отмечалось столетие со дня рождения Константина Симонова. В этом приняли участие и Министерство обороны, и Союз писателей, и Центральный дом литераторов, и телевидение. Как помним, Сталин сказал о военных, которые-де «задрали хвосты» перед иностранцами. Прошло много лет. И вот 27 ноября в «Московском комсомольце» статья о Симонове генерала М. Гареева, который назван газетой «его соратником». И как же генерал озаглавил статью о своем соратнике? «Русский Хемингуэй». Симонов любил Хемингуэя, у него дома висел его портрет, но…

Если дорог тебе твой дом,Где ты русским выкормлен был…По русским обычаям только пожарищаПо русской земле разметав по пути,На наших глазах умирали товарищи,По-русски рубаху рванув на груди…

Это – Хемингуэй?

Нас пули с тобою пока еще милуют,Но трижды поверив, что жизнь уже вся,Я все-таки горд был за самую милую,За горькую землю, где я родился,За то, что на ней умереть мне завещано,Что русская мать нас на свет родила,Что в бой провожая нас, русская женщинаПо-русски три раза меня обняла.

Чистый Хемингуэй! Кто же еще?..

Через месяц грянул другой юбилей – столетие маршала Рокоссовского. И 22 декабря в «Советской России» Илья Рубцов, доктор исторических наук, член Академии военных наук, которую возглавляет вышеупомянутый генерал Гареев, ликует: «Советский Багратион»! Товарищи Рубцов и Чикин считают, что не может великий советский полководец быть просто советским, надо обязательно обрядить его в костюм XIX века. Но Сталин-то понимал, что Багратион по сравнению с Рокоссовским – ну примерно то же, что хороший поэт Феликс Чуев по сравнению с Есениным. А тут еще и замшелая чуевская байка, будто Сталин называл Рокоссовского «мой Багратион». Надо ничего не понимать, что такое Сталин, чтобы думать, будто он мог кого-то называть «мой».

И, конечно, не обошлось у академика без рассказа о том, как будущего маршала истязали во время следствия. Борис Семенович

Илизаров, тоже доктор исторических наук и академик, видимо, той же гареевской Академии, сочинил книгу «Тайная жизнь Сталина». Из нее следует, что академик не знает даже имени-отчества Рокоссовского, но ему точно известно: «Во время следствия ему выбили 9 зубов, сломали 3 ребра и отбили молотком 10 пальцев ног» (с. 410). Эти сведения он не сам добыл, а взял у такого же пошиба ученого антисоветчика К. Залесского, который приводит их, неизвестно откуда взяв, в книге «Империя Сталина» (с. 390). Но некоторые академики с этими академиками не согласны и называют другие цифры: 12 зубов, 5 ребер, ни одного пальца, но зато – один глаз. До сих пор идет жаркая дискуссия: какой – правый или левый?..

Тут же читаем: «Все советские энциклопедии указывали, что Рокоссовский – русский и родился в Великих Луках, а на самом деле он поляк и родился в Варшаве». Видно, академик не часто заглядывал в советские энциклопедии, иначе он знал бы, что в них национальность, к сожалению, никогда не указывалась. Она не указана, например, и в статьях о Рокоссовском в Большой советской и в Военной энциклопедиях. Уличая советские энциклопедии, автор почему-то не счел нужным указать, что отец маршала действительно поляк, паровозный машинист, но мать – учительница русского языка Антонина Овсянникова из Великих Лук. И вполне возможно, что родился Константин Константинович именно в Великих Луках, но вскоре семья переехала в Варшаву, где Рокоссовский и жил до призыва в армию в 1914 году. Что тут невероятного? Ведь Варшава была городом Российской империи.

Наконец, без выпада в сторону Сталина у таких нынешних академиков тоже никогда не обходится. И тут, пожалуйста. В связи с тем, что в октябре 1944 года Ставка перевела Рокоссовского с Первого Белорусского фронта на Второй, автор пишет: «Сталин интриговал между (!) маршалами». Спросил бы себя: зачем ему это надо было?

Однако я уклонился от увлекательной темы. Продолжу. «Литературная газета» № 49”16 на первой полосе анонсирует книгу Бориса Заболотских о Н.М. Карамзине. Как она озаглавлена? Разумеется, «Русский Тацит». Как же еще!

Ну, а закончить сквозную тему я могу сообщением о том, что Зоя Космодемьянская давно была представлена как русская Жанна д’Арк, а сейчас добрались даже до только что погибшей 25 декабря доктора Лизы – русская мать Тереза. И вот уж самое последнее: «Кто будет русским Трампом?».

Что это – нехватка русскости? Фу! Не терплю это слово. Русс-кость… французс-кость… японс-кость… Эти «кости» у меня застревают в горле. Есть же старое доброе выражение: «здесь русский дух, здесь Русью пахнет…».

Бессмертен подвиг юной француженки Жанны д’Арк, замечательный американский писатель Хемингуэй, незабываема албанка мать Тереза, но у нас, русских, свои достославные предки – князья Святослав и Дмитрий Донской, Георгий Жуков и Рокоссовский, Пушкин и Максим Горький, Чайковский и Шаляпин, Ленин и Менделеев, Репин и Уланова, Королев и Гагарин… И несть им числа!

Сергей Бабурин в статье «Нация по имени Россия» (СР, 17.12.16) заметил: «Весь мир называет всех граждан России, а до этого СССР – русскими». Правильно, но, как мы видели выше, были когда-то люди даже этнически не русские, которые, ведя речь с иностранцами от имени СССР, называли всех сограждан русскими. В 1991 году такие люди, даже этнически русские, исчезли.

Вспомнив Декларацию о государственном суверенитете РСФСР 1990 года, одним из авторов которой был Сергей Николаевич, он сейчас вздыхает: «Жаль, что (тогда) не написали «многонациональный русский народ». Вдвойне жаль, что подобного понимания единства нации не смогли закрепить на уровне СССР». Закрепить можно только то, что уже достигнуто. Но в советское время никто и не пытался сделать это, и не только потому, что оно невозможно. В Советском Союзе был единый советский народ, но каждый народ сохранял свое лицо.

Бабурин пишет дальше: «Путаница с понятием «русский», закономерно завершившаяся неудачной попыткой ввести вместо русскости понятие «советский народ», политически детерминирована». Какая путаница? Может, в ученых трудах разных академиков и была путаница, а в жизни – ничего подобного! Но вот явились из Аида либералы и попытались ликвидировать и слово, и понятие «русский»: добились от русских олухов во власти ликвидации в паспортах графы «национальность», оставив ее у татар и башкир. Вот когда надо было русским бежать на Красную площадь и с Лобного места в рельсу бить! Но те, кто обязан был и мог – например, лидеры КПРФ, – оказались парализованы несуразным демагогическим доводом: в царское время в паспортах указывалось только вероисповедание. Власти, то и дело твердя о сложности, о тонкости, о важности национального вопроса, и не подумали ликвидировать эту диверсию прежде всего против русского народа – так же, как не подумали исправить и многие другие невежественные антинародные дела.

Например, почти все европейские страны в своем внутреннем обиходе вполне могут обойтись без авиации, тем более при нынешних скоростных железных дорогах. А мы при наших просторах без авиации не можем, и было у нас Министерство авиационной промышленности, которое обеспечивало производство стольких самолетов и вертолетов в год, что хватало и для великой страны, и для экспорта. Между прочим, в 2011 году польский президент Качинский и его многочисленная свита, спешившие в Катынь и разбившиеся под Смоленском, летели на нашем Ту… По настоянию Чубайса Ельцин ликвидировал Министерство авиационной промышленности. Зато было создано Министерство спорта во главе с ничего не смыслящим в спорте антипатриотом Мутко. Не этот ли гусь выгнал советских тренеров и за огромные деньги из нашего кармана наводнил страну иностранцами? Достаточно сказать, что один престарелый итальянец Капелло обошелся нам в миллиард рублей. На эти деньги можно было построить дюжину прекрасных стадионов.

А Министерство авиации – зачем оно им? У них есть машины штучного производства. И вот мы летаем на американских керосинках. И бесчисленные катастрофы, даже по две в один день, как было под Ленинградом, не могут избавить Кремль от

любви к керосинкам для народа. Иностранные же!..

Это во-первых, что хочется сказать в связи со статьей Бабурина.

Во-вторых, никакой «неудачной попытки ввести понятие «советский народ»» не было. Это понятие никто не вводил, не декретировал, оно родилось само собой и было чрезвычайно удачно. Его основу, его суть и дух составлял, конечно, русский народ, и все другие народы страны, оставаясь самими собой, однако же стремились стать как можно ближе к русским, к нашей культуре. Это нашло своеобразное выражение в том, например, что многие писатели и другие деятели советской культуры, оставляя свои национальные имена, придавали русскую форму своим фамилиям. Так, отцом известного поэта был народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса (1877–1951), а сын был уже Расулом Гамзатовым. Тут же и Чингиз Айтматов, Муслим Магомаев, Фазу Алиева, Махмуд Эсамбаев, Давид Кугультинов… Да еще обретали на русский манер отчество: «ович», «овна». И никакого давления тут не было. Захотел Мустай Карим остаться Каримом, и остался. И я однажды имел удовольствие приветствовать его в Малеевке:

Как Божий день неповторим,Опять явился к нам Карим.

Некоторые из нерусских и писали по-русски, например, татарин Михаил Львов, киргиз Айтматов, казах Олжас Сулейменов… А евреи! Вениамин Каверин, Михаил Светлов, Михаил Шатров, Леонид Утесов, Григорий Бакланов, Константин Ваншенкин… Иногда их обвиняют в желании «замаскироваться». Нет, чаще всего и тут – желание быть ближе к русскому миру. А замаскироваться еврею невозможно. Я знаю только два случая, когда евреи уверяли, что были вынуждены взять псевдоним или их заставили: Бакланов (Фридман) и Гарри Каспаров (Вайнштейн). Но это была выдумка. В самом деле, огромное большинство евреев, в том числе писателей, всю жизнь прожили с фамилиями своих отцов и дедов: Эренбург, Пастернак, Алигер, два Гроссмана… А сколько Абрамовичей и Рабиновичей! Уж особенно несуразны сетования Каспарова: с еврейской фамилией он, мол, никогда не стал бы чемпионом мира… Ласкер стал, Ботвинник стал, Таль стал, Фишер стал, Бронштейн и Корчной доходили до финала на первенство мира (Корчной дважды), а Вайнштейну по дороге ноги переломали бы…

А как мы любили слушать нерусских певцов, когда они со своим национальным привкусом пели наши народные песни! С каким успехом казашка Роза (Тажибаевна) Багланова, народная артистка СССР, пела «Самара-городок»?!

А Ружена Сикора из Чехословакии с ее «Красной розочкой»?!

А две очаровательные полячки – Анна Герман и Эдита Пьеха?!

И всех мы, русские, привечали, приветствовали, поддерживали и этим богатели сами. В какие времена мне довелось жить в молодые годы!

А итальянский еврей Бруно Понтекорво, ядерный физик, в 1950 году явившийся в сталинский антисемитский Советский Союз, где стал лауреатом Сталинской премии Первой степени?

Я уж не говорю о русских «блудных сынах» и просто засидевшихся на чужбине – о Максиме Горьком, Алексее Толстом, Александре Куприне, Марине Цветаевой, Сергее Коненкове, Александре Вертинском, не отвернулся от родины Игорь Северянин… А кто вернулся в «новую Россию»? Генерал Деникин в гробу и генерал Каппель в том же виде, писатель-антисоветчик Аксенов и русско-американский Евтушенко, Иван Ильин, певец фашизма, и атаман Семенов, оба тоже в гробах… Вернулся еще Александр Зиновьев. Но только для того, чтобы восславить Советский Союз и проклясть то, что увидел на родине теперь.

Конечно, были, есть и такие люди, которые отторгали от себя русский дух. Критик Бенедикт Сарнов вспоминал, как однажды они с женой были гостями в Грузии по тому, кажется, случаю, что он перевел на русский язык сочинение грузинского писателя. И вот – грузинское застолье, хозяин возглашает тост: «За наших дорогих русских друзей!». Но вдруг встает жена Сарнова и говорит: «А мы не русские. Я – украинка, а муж – еврей!». Сразу поняв, с кем он имеет дело, и не желая портить застолье, остроумный хозяин воскликнул: «Тогда выпьем за отсутствие здесь русских!». Ничего более приятного для этих гостей-русофобов он сделать не мог.

Впрочем, что Сарнов? Царство ему небесное. Но вот однажды наш знаменитый полярник, дважды Герой Артур Чилингаров рассказывал президенту о каком-то трудном, но успешно решенном деле в Арктике и при этом молвил: «Ну, это только русские могли!». Однако услышал: «Это почему ж только русские? А чем хуже персы? А перуанцы не справились бы?» и т. д. Но, действительно, были дела, которые, конечно, решались в естественном содружестве с другими народами СССР, но во главе их мы, советские русские, совершали первыми или единственными в мире. Перуанцы и персы не хуже нас, однако мы первыми, да еще в такой огромной стране, ликвидировали 80-процентную неграмотность; первыми ввели бесплатное жилье, медицину и образование; первыми всего за 15 лет догнали Европу в экономическом развитии; первыми стали жить по принципу «Все лучшее – детям!»; первыми дали достойный отпор фашизму, а потом разгромили его; первым русский коммунист Гагарин ворвался в космос; первыми построили атомную электростанцию и атомный ледокол; первыми советские аппараты достигли Луны и Марса, доставили туда герб Советского Союза, и оттуда гремел во Вселенной наш гимн… Но тут из преисподней вылезли Горбачев и Ельцин…

Бабурин пишет далее: «Наше Отечество – Российская империя, а потом Советский Союз – было разрушено через (?) разрыв национальной общности народа». Так ли, Сергей Николаевич? Что, вдруг однажды утречком все позавтракали и разбежались по национальным квартирам и наглухо заперли двери? А по-моему, империю разрушил бездарный режим царя Николая и столь же

бездарная Февральская революция, которую сейчас пытаются породнить с Октябрьской, слить в один флакон. Но какое может быть родство, если Октябрьская-то и спасла Отечество. А СССР разрушен опять-таки не «через» бегство республик от Москвы, а в результате предательства, контрреволюции в самой Москве как столице РСФСР, объявившей пьяными устами Ельцина, что ее законы выше законов СССР. После этого республикам ничего не оставалось, как удариться в бега от Москвы, которая словами и делами правителей предала их. И они, одна за другой, побежали…

Бабурин пишет: «Сердцевину русского духа выразила Декларация русской идентичности, предложенная 24 апреля 2014 года Соборными слушаниями Всемирного русского народного собора». Слушания были посвящены теме «Сергий Радонежский – собиратель русских земель».

И много ли собрал преподобный, сидя в келье и вознося благие молитвы? Ну, был случай: пришел к нему князь Дмитрий и, как принято было, попросил: «Благослови, святой отец, иду на великую битву». Вышел тот из кельи, благословил и обратно в келью, опять молитвы. Так не больше ли собрали русских земель князь Святослав, Иван Калита, Иван Третий, Иван Грозный, Петр Первый, Ленин и Сталин? Между прочим, десять лет тому назад вышла книга Бориса Бессонова «Владимир Ленин – собиратель земель Русских». Содержательный труд. Но дело сейчас не в этом.…

Помянутый Собор определил пять признаков. «Отсутствует хоть один из пяти, – пишет Бабурин, – мы имеем дело с кем угодно, только не с русским». И вот они, эти директивные признаки.

«Русский – это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений».

Это излишний пункт, он поглощается первым утверждением: какие могут быть «иные предпочтения» у того, кто считает себя русским?

«Говорящий на русском языке».

Пункт спорный. А если я говорю, читаю, пишу еще на немецком – я уже не русский? Если человек родился у русских родителей, уехавших во Францию, и они почему-то не говорили в семье на русском, и он с детства жил в сфере французского языка – он не русский? Наконец, если человек, с детства долгие годы живя в другой стране, просто забыл родной язык – и он не русский? Но это, конечно, случаи не массового, а исключительного порядка. Они свидетельствуют больше о несовершенстве предложенной Собором формулировки. Важнее следующий пункт:

«Человек, признающий православное христианство основой национальной духовной культуры».

Как он должен выразить это признание – дать подписку? В многовековом прошлом нашего народа, как и сейчас, были и есть миллионы людей, и слов таких не знающие, – «духовная культура», – а между тем они – доподлинно русские люди. Это первое, а второе – изумление… Иные представители других народов стараются доказать, что корни их гораздо глубже, чем принято считать. Вон укры уверяют, что им 250 тысяч лет, что мимоходом они основали Рим, Византию, Китайскую империю и т. д. А этот Всемирный русский собор во имя православия отсекает от нашей истории несколько столетий с такими историческими фигурами, не имевшими никакого представления о православии, как князь Олег Вещий, князь Игорь, князь Святослав… Отсекает вместе с такими их деяниями, как «щит на вратах Цареграда», как разгром опасного для Руси Хазарского каганата. Не слишком ли дорогая цена? Вместе с названными князьями я чувствую себя отрешенным от русского народа этим Собором.

«Сложившись как государственная форма Восточно-христианской цивилизации, историческая Россия стала русским государством, причем критерием русскости никогда не была лишь этническая принадлежность». Конечно, конечно, только русское государство Русь, Россия пошло быть вне зависимости от заморского христианства. И памятник «Тысячелетие России» в Новгороде был установлен в 1862 году, а крещение под отчаянные вопли «Выдыбай, боже!» только началось в 988-м и продолжалось «огнем и мечом», по разным данным, до 1036—1054-х годов. К лицу ли разумным людям быть «святее папы» или, лучше сказать, монархичнее, что ли, Александра Второго, установившего памятник…

И последнее: «Русский – это человек, ощущающий солидарность с судьбой русского народа». Собор желает видеть русский народ состоящим сплошь из ангелов-патриотов. Но, увы, и Святополк Окаянный, и русофоб Владимир Печерин, и предатель генерал Власов, и его братья Горбачев с Ельциным – это все, увы, русские люди.

«Что же делать? – спрашивает Бабурин. – Может быть, пора вернуть в обиход понятие «великоросс»? Ведь именно здесь один из истоков трагедии 1991 года, в отождествлении великороссов с русскими». Непонятно, какое тут могло быть отождествление, если понятия «великоросс» тогда в жизни и не было. И как это могло быть источником трагедии? Понятие «великоросс» можно вернуть для документов, но невозможно сказать «я – великоросс», как невозможно сказать «я – великобританец». А предпринять надо вот что: сделать вид, что никакой Декларации Всемирного собора с ее пятью пунктами не было.

«В годы обвала конца 80-х, – читаем в конце статьи, – когда то ли «недомыслители» из ЦК, то ли пятая колонна дали новую жизнь сепаратистам Прибалтики, Закавказья и Молдавии, мы дружно сожалели о наличии в Конституции СССР права на выход союзных республик из Союза ССР, уверяя друг друга, что в 1922 году прав был И.В. Сталин: надо было все окраины включить в РСФСР на правах автономий».

Но, во-первых, «годы обвала» – это не только конец 80-х, но главным образом – начало 90-х, а в самом начале этих лет, 3 апреля 1990 года, был принят закон № 1409 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной республики из СССР». Обстоятельнейший закон из двадцати статей, и в самом начале сказано: «Решение о выходе Союзной республики из СССР

принимается свободным волеизлиянием народов Союзной республики путем референдума (народного голосования)». Но ведь с ним никто не пожелал считаться, ни в одной республике референдум не проводился, народ был отстранен от решения своей судьбы. А центральная власть не требовала никаких референдумов. Там сидели совсем не «недомыслители», а весьма целенаправленные «мыслители». Стоит вспомнить поездки Яковлева в Прибалтику и его поддержку тамошних Народных фронтов. Это было прямое беззаконие и предательство. А если бы референдумы в республиках проводились, есть веские основания думать, что они мало отличались бы от итогов Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года: 76 % за Союз! Что же касается 1922 года, то тогда речь шла не о том, чтобы волей Москвы «включить» другие народы и территории в состав РСФСР, а о том, чтобы привлечь их в ее состав. Легко теоретизировать об этом сейчас, но другое дело – в те бурные дни, когда на Украине появилась Рада, Скоропадский, в Белоруссии – что-то подобное, а еще – Дальневосточная республика и т. д. Только конституционной возможностью выхода и можно было привлечь в РСФСР другие народы и территории. А как можно забыть, что Сталин после смерти Ленина правил почти тридцать лет! Достаточно времени, чтобы вернуться к своей идее автономизации, допустим, в Конституции 1936 года, однако он этого не сделал, и даже разговоров на сей счет никогда не было…

У Роберта Рождественского есть стихотворение, которое кончается так: «По национальности – я советский!». Нет, это была не национальность, а небывалая общность многих народов и наций на основе единой исторической судьбы и великой русской культуры, прежде всего – русского языка. И такая общность возможна только при социализме.

2016 г.